

КРИМИНОЛОГИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА,
СПЕЦИАЛИТЕТА И МАГИСТРАТУРЫ

Под общей редакцией ректора Университета
прокуратуры Российской Федерации, доктора
юридических наук, профессора **О. С. Капинус**

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73
К82

Ответственный редактор:

Капинус Оксана Сергеевна — профессор, доктор юридических наук, Профессор РАН, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса.

Рецензенты:

Максимов С. В. — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем развития науки Российской академии наук, помощник руководителя Федеральной антимонопольной службы;

Побегайло Э. Ф. — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и процесса Современной гуманитарной академии.

Криминалогия : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. О. С. Капинус ; под науч. ред. В. В. Меркурьева. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 1132 с. — (Серия : Бакалавр. Специалист. Магистр).

ISBN 978-5-534-09795-5

В учебнике рассмотрены предмет, содержание и методы криминологии и криминологических исследований, проблемы использования результатов криминологических исследований в борьбе с преступностью, количественные и качественные характеристики преступности, ее детерминации, причинности, движение преступности в Российской Федерации в начале XXI века и до последнего времени, личность преступника, понятие, виды, и значение предупреждения преступности, роль органов прокуратуры в предупреждении преступности. В отдельной главе учебника освещены вопросы генезиса криминологических знаний, развития отечественной и зарубежной криминологии. Показаны особенности отдельных видов преступности, в том числе насильственной, общеуголовной корыстной, преступности в сфере экономики, связанной с незаконным оборотом наркотиков, коррупционной преступности, организованной, террористической и экстремистской преступности, рецидивной и профессиональной преступности, преступности несовершеннолетних, а также компьютерной преступности, преступности мигрантов-иностранцев, представлен анализ преступности в сверхкрупном городе.

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, утвержденного приказом Минобрнауки России от 16.02.2017 № 144.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также для практикующих юристов.

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-09795-5

© Коллектив авторов, 2016
© Коллектив авторов, 2019, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Авторский коллектив	9
Принятые сокращения.....	11
Предисловие	16

Раздел I ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Понятие, предмет и методы криминологии, место криминологии в системе других наук.....	23
1.1. Понятие, предмет и задачи криминологии	23
1.2. Место криминологии в системе других наук	32
1.3. Методы криминологии и криминологических исследований.....	34
1.4. Проблемы использования результатов криминологических исследований в борьбе с преступностью	48
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	50
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	51
Глава 2. История становления и развития отечественной и зарубежной криминологии	52
2.1. Генезис криминологических знаний	52
2.2. Антропологическое и социологическое направления в криминологии	65
2.3. Социологические подходы к объяснению природы преступности	82
2.4. Криминология в дореволюционной России	91
2.5. Становление и развитие советской криминологии в 1920—1930-е гг.	94
2.6. Возрождение отечественной криминологии на рубеже 1960-х гг.	110
2.7. Развитие криминологии на рубеже веков	118
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	135
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	136
Глава 3. Преступность и ее характеристики.....	138
3.1. Понятие преступности, ее количественно-качественные показатели	138
3.2. Тенденции современной преступности как угрозы безопасности России	144
3.3. Понятие латентной преступности	160
3.4. Методы исследования латентной преступности, ее состояние и динамика в регионе	170
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	202
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	202

Глава 4. Детерминанты преступности и конкретного преступления	204
4.1. Детерминанты преступности и причинность в криминологии.....	204
4.2. Классификация причин и условий преступности	212
4.3. Детерминанты индивидуального преступного поведения	218
4.4. Социально-экономические детерминанты преступности в современной России	223
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	236
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	236
Глава 5. Личность преступника	238
5.1. Понятие личности преступника	238
5.2. Структура личности преступника	247
5.3. Классификация и типология преступников	259
5.4. Формирование личности преступника и механизма преступного поведения	268
5.5. Нетрадиционный подход в понимании механизма преступного поведения	278
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	285
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	286
Глава 6. Предупреждение преступности.....	287
6.1. Понятие, виды и значение предупреждения преступности.....	287
6.2. Правовые основы предупреждения преступности	298
6.3. Организационные основы предупреждения преступности	305
6.4. Прокуратура в системе субъектов предупреждения преступлений	313
6.5. Координационная деятельность прокуратуры в системе мер предупреждения преступности.....	329
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	340
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	341
Глава 7. Виктимология	342
7.1. Понятие, предмет, метод виктимологии и ее положение в науке криминологии	342
7.2. Характеристика и классификация жертв преступления.....	348
7.3. Виктимизация и влияние конкретной виктимной ситуации на совершение преступления.....	356
7.4. Виктимные факторы и виктимологическая профилактика	362
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	369
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	369

Раздел II ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава 8. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью	373
8.1. Понятие и основные цели международного сотрудничества в борьбе с преступностью.....	373
8.2. Правовая основа и основные направления международного сотрудничества в борьбе с преступностью	377

8.3. Правовое регулирование борьбы с терроризмом в международных правовых актах	398
8.4. Роль прокуратуры в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью	418
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	425
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	425
Глава 9. Криминологическая характеристика насильственной преступности	426
9.1. Понятие и состояние насильственной преступности	426
9.2. Криминологическая характеристика и типология личности насильственных преступников	437
9.3. Причины и условия насильственной преступности	443
9.4. Основные направления предупреждения насильственной преступности	449
9.5. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной насильственной преступности	456
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	465
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	465
Глава 10. Криминологическая характеристика корыстной преступности	467
10.1. Общая характеристика корыстной преступности.....	467
10.2. Личность корыстного преступника	487
10.3. Причины и условия (факторы), способствующие корыстной преступности	501
10.4. Система мер борьбы с корыстной преступностью.....	507
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	518
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	518
Глава 11. Криминологическая характеристика преступности в сфере экономики	520
11.1. Понятие и общая характеристика преступности в сфере экономики.....	520
11.2. Виды преступлений в сфере экономики	540
11.3. Личность экономического преступника.....	555
11.4. Причины и условия (факторы), способствующие преступности в сфере экономики.....	575
11.5. Система мер борьбы с преступностью в сфере экономики	598
11.6. Особенности преступности во внешнеэкономической деятельности.....	606
11.7. Особенности легализации преступных доходов.....	642
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	657
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	658
Глава 12. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров	660
12.1. Криминологическая характеристика наркопреступности	660

12.2. Особенности детерминации и причинности	671
12.3. Личность наркопреступника	676
12.4. Особенности предупреждения наркопреступности и борьбы с криминальным рынком наркотиков	678
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	687
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	688
Глава 13. Криминологическая характеристика коррупционной преступности.....	690
13.1. Понятие и виды коррупции, коррупционная преступность	690
13.2. Общая характеристика коррупционной преступности	702
13.3. Причины и условия коррупционной преступности. Личность преступника — коррупционера и взяточполучателя	712
13.4. Предупреждение коррупции и коррупционной преступности: антикоррупционные стандарты современной России	718
13.5. Антикоррупционное воспитание подрастающего поколения как основное средство профилактики коррупции.....	731
13.5.1. Становление организационно-правовых и идеологических основ антикоррупционного воспитания детей и молодежи	731
13.5.2. Теоретико-методологические и прикладные проблемы обеспечения антикоррупционного воспитания подрастающего поколения	735
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	741
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	742
Глава 14. Криминологическая характеристика организованной преступности.....	743
14.1. Современный феномен организованной преступности, особенности детерминации и причинности. Характерные черты и особенности организованной преступности в России.....	743
14.2. Состояние, структура, динамика и результаты реагирования на организованную преступность	760
14.3. Общая характеристика криминальных рынков как устойчивой среды функционирования организованных преступных формирований.....	770
14.4. Личность организованного преступника.....	775
14.5. Предупреждение организованной преступности	792
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	803
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	804
Глава 15. Террористическая преступность	805
15.1. Криминологическая характеристика террористической преступности	805
15.2. Специфика детерминации и причинности	820
15.3. Тенденции и предупреждение террористической преступности	828
15.4. Кибертерроризм как разновидность террористической деятельности.....	837
15.5. Личность террориста.....	847
15.6. Особенности противодействия терроризму в России.....	857

<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	868
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	868
Глава 16. Экстремистская преступность	870
16.1. Понятие и криминологическая характеристика экстремистской преступности	870
16.2. Детерминанты экстремистской деятельности и ее предупреждение	886
16.3. Личность экстремиста	894
16.4. Профилактика экстремистской деятельности	905
16.5. Противодействие экстремистской преступности в Российской Федерации	916
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	922
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	923
Глава 17. Рецидивная и профессиональная преступность	924
17.1. Понятие и основные криминологические параметры рецидивной и профессиональной преступности	924
17.2. Специфика детерминации и причинности рецидивной (профессиональной) преступности	936
17.3. Предупреждение рецидивной (профессиональной) преступности ..	940
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	950
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	950
Глава 18. Преступность несовершеннолетних	951
18.1. Общая характеристика и основные криминологические параметры преступности несовершеннолетних	951
18.2. Личность несовершеннолетнего преступника	962
18.3. Причины и условия преступности несовершеннолетних	969
18.4. Предупреждение преступности несовершеннолетних	974
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	984
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	985
Глава 19. Криминологическая характеристика компьютерной преступности	986
19.1 Понятие, структура, состояние и динамика компьютерной преступности в Российской Федерации	986
19.2. Причины компьютерной преступности	997
19.3. Личность компьютерного преступника	1009
19.4. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации	1023
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	1039
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	1040
Глава 20. Преступность мигрантов-иностранцев	1043
20.1. Состояние преступности мигрантов-иностранцев	1043
20.2. Специфика детерминации и причинности преступности мигрантов-иностранцев	1051
20.3. Предупреждение преступности мигрантов-иностранцев	1058

<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	1066
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	1066

**Глава 21. Криминологическая характеристика преступности
в сверхкрупном городе 1068**

21.1. Обоснование криминологического изучения территориальных различий преступности	1068
21.2. Криминогенная детерминация преступности сверхкрупного города (на примере Москвы)	1070
21.3. Проявления преступности, коррупции и экстремистской деятельности в сверхкрупном городе и в регионах.....	1074
21.4. Профилактика преступности в сверхкрупном городе (на примере Москвы)	1083
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	1090
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	1091

Приложение.

Криминология.

Рабочая программа учебной дисциплины.....1092

Новые издания по дисциплине «Криминология».....1131

Авторский коллектив

Агапов Павел Валерьевич — ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета, доктор юридических наук, доцент — главы 14 (14.1, 14.5); 17 (17.2, 17.3 — в соавторстве с К. В. Ображиевым);

Андреев Борис Викторович — заведующий отделом проблем правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета, кандидат юридических наук — глава 1 (1.3 — в соавторстве с А. В. Павлиновым);

Боголюбова Татьяна Анатольевна — Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — глава 12;

Диканова Татьяна Александровна — заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Университета, доктор юридических наук — главы 2 (2.5, 2.6); 8 (8.1, 8.2); 11 (11.1—11.6);

Евдокимов Константин Николаевич — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала), кандидат юридических наук, доцент — глава 19 (19.1, 19.3, 19.4);

Жубрин Роман Владимирович — проректор — директор НИИ Университета, доктор юридических наук — главы 4 (4.2, 4.3); 11 (11.7);

Капинус Оксана Сергеевна — ректор Университета, доктор юридических наук, профессор — глава 20;

Кобзарев Федор Михайлович — профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности Юридического института имени Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета, доктор юридических наук, профессор — глава 6 (6.5);

Ларьков Анатолий Николаевич — заведующий отделом аналитического обеспечения прокурорской деятельности Университета, доктор юридических наук, профессор — глава 4 (4.1; 4.4 — в соавторстве с Т. В. Раскиной);

Меркурьев Виктор Викторович — заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета, доктор юридических наук,

профессор — главы 2 (2.1—2.4, 2.7); 3 (3.3, 3.4); 5 (5.5); 6 (6.4); 8 (8.3, 8.4); 14 (14.2, 14.3 — в соавторстве с Д. А. Соколовым); 15 (15.1, 15.2, 15.3 — в соавторстве с М. В. Ульяновым); 16 (16.2, 16.5);

Ображиев Константин Викторович — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета, доктор юридических наук, профессор — главы 17 (17.1, 17.3 — в соавторстве с П. В. Агаповым); глава 18 (18.1);

Павлинов Андрей Владимирович — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета, доктор юридических наук, профессор — главы 1 (1.1, 1.2, 1.4; 1.3 — в соавторстве с Б. В. Андреевым); 3 (3.1, 3.2); 13; 18 (18.2—18.4); 21;

Попов Александр Николаевич — заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского института (филиала) Университета, доктор юридических наук, профессор — глава 19 (19.2);

Раскина Татьяна Вячеславовна — ведущий научный сотрудник отдела аналитического обеспечения прокурорской деятельности Университета, кандидат юридических наук — глава 4 (4.4 — в соавторстве с А. Н. Ларьковым);

Расторпов Сергей Владимирович — профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативной розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета, доктор юридических наук, профессор — главы 5 (5.1—5.4); 7; 9;

Рогова Евгения Викторовна — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского института (филиала) Университета, доктор юридических наук, доцент — глава 10;

Соколов Денис Александрович — старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета, кандидат юридических наук — главы 14 (14.2 и 14.3 — в соавторстве с В. В. Меркурьевым, 14.4); 15 (15.4—15.6);

Ульянов Михаил Владимирович — научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета, кандидат юридических наук — главы 15 (15.1—15.3 — в соавторстве с В. В. Меркурьевым); 16 (16.1, 16.3).

Принятые сокращения

1. Нормативные правовые акты¹

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

Бюджетный кодекс — Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ

Воздушный кодекс — Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ

Водный кодекс — Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ

ГК РФ, Гражданский кодекс РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ

Градостроительный кодекс — Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ

Жилищный кодекс — Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ

Земельный кодекс — Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ

Кодекс внутреннего водного транспорта — Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ

Кодекс торгового мореплавания — Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ

---

¹ При самостоятельном изучении нормативных правовых актов, упоминаемых в учебнике, необходимо учитывать изменения и дополнения, которые были внесены в них с момента вступления в действие. С официальными текстами документов можно ознакомиться на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Кроме того, можно обращаться к таким справочным системам, как «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

Лесной кодекс — Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ

Налоговый кодекс — Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ

Семейный кодекс — Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ

ТК ЕАЭС — Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017)

Трудовой кодекс — Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ

УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон 18.12.2001 № 174-ФЗ

2. Органы государственной власти

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

МИД России — Министерство иностранных дел РФ

Минздрав России — Министерство здравоохранения Российской Федерации

Минкомсвязь России — Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации

Минобрнауки России — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Минпромторг — Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

Минпросвещения России — Министерство просвещения Российской Федерации

Минстрой России — Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Минтранс России — Министерство транспорта Российской Федерации

Минтруд России — Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации

Минфин России — Министерство финансов Российской Федерации

Минэкономразвития России — Министерство экономического развития Российской Федерации

Минэнерго России — Министерство энергетики Российской Федерации

Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации
МЧС России — Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Росавиация — Федеральное агентство воздушного транспорта

Росаккредитация — Федеральная служба по аккредитации

Росалкогольрегулирование — Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка

Росгвардия — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Росздравнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения

Роскомнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Рослесхоз — Федеральное агентство лесного хозяйства

Росморречфлот — Федеральное агентство морского и речного транспорта

Рособрнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки

Роспатент — Федеральная служба по интеллектуальной собственности

Роспотребнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Росприроднадзор — Федеральная служба по надзору в сфере природопользования

Росреестр — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии

Росрыболовство — Федеральное агентство по рыболовству

Россельхознадзор — Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору

Росстандарт — Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

Росстат — Федеральная служба государственной статистики

Ростехнадзор — Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору

Ространснадзор — Федеральная служба по надзору в сфере транспорта

Роструд — Федеральная служба по труду и занятости

Росфинмониторинг — Федеральная служба по финансовому мониторингу

СВР России — Служба внешней разведки Российской Федерации

ФАС России — Федеральная антимонопольная служба

ФНС России — Федеральная налоговая служба

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ФСКН России — Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (упразднена)

ФССП России — Федеральная служба судебных приставов

ФСТЭК России — Федеральная служба по техническому и экспортному контролю

ФТС России — Федеральная таможенная служба

3. Прочие сокращения

абз. — абзац (-ы)

АО — акционерное общество

Банк России — Центральный банк Российской Федерации

ВБР — водные биоресурсы

ВВП — валовый внутренний продукт

ВИЧ — вирус иммунодефицита человека

ВК — воспитательная колония

ВКП(б) — Всероссийская коммунистическая партия большевиков

ВТО — Всемирная торговая организация

ВЦИОМ — Всероссийский центр изучения общественного мнения

ВЭД — внешнеэкономическая деятельность

ГИАЦ — Главный информационно-аналитический центр

гл. — глава (-ы)

ДФО — Дальневосточный федеральный округ

ЕАЭС — Евразийский экономический союз

Европол — Полицейское агентство Европейского союза

Евросоюз, ЕС — Европейский союз

ЖКХ — жилищно-коммунальное хозяйство

ИК — исправительные колонии

Интерпол — Международная организация уголовной полиции

ИУ — исправительные учреждения

КП — колония-поселение

КУСП — книга учета сообщений о происшествиях

ЛИУ — лечебные исправительные учреждения

ЛПУ — лечебно-профилактические учреждения

МАП — Международная ассоциация прокуроров

МТО — международные террористические организации

Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения

Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения

Наркомюст — Народный комиссариат юстиции

НВФ — незаконные вооруженные формирования

НДС — налог на добавленную стоимость

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

ОАО — открытое акционерное общество

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОВД — органы внутренних дел

ООН — Организация Объединенных Наций

ООО — общество с ограниченной ответственностью

ОПГ — организованная преступная группа
ОПОП — опорный пункт общественного порядка
ОПФ — организованные преступные формирования
ОРД — оперативно-розыскная деятельность
ОРМ — оперативно-розыскные мероприятия
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
п. — пункт (-ы)
ПАО — публичное акционерное общество
подп. — подпункт (-ы)
ПФО — Приволжский федеральный округ
разд. — раздел (-ы)
РАО — Российское акционерное общество
РВП — региональный валовый продукт
Рос. газета — «Российская газета»
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
СВСТР — стратегически важные сырьевые товары и ресурсы
СЗФО — Северо-Западный федеральный округ
СИЗО — следственные изоляторы
СИТЕС — Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры
СКФО — Северо-Кавказский федеральный округ
см. — смотри
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
СНК — Совет народных комиссаров
Советский Союз, СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья (-и)
СФО — Сибирский федеральный округ
ТС — таможенный союз
ТСЖ — товарищество собственников жилья
УИС — уголовно-исполнительная система
утв. — утвержденный (-ая, -ое, -ые)
УФО — Уральский федеральный округ
ФАТФ — Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег
ФОМ — Фонд «Общественное мнение»
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный комитет
ЦФО — Центральный федеральный округ
ч. — часть (-и)
ШОС — Шанхайской организации сотрудничества
ЮФО — Южный федеральный округ

Предисловие

Второе издание учебника по дисциплине «Криминология», подготовленного авторским коллективом Университета прокуратуры Российской Федерации, выходит в 2018 г. неслучайно. Во-первых, приказом Минобрнауки России от 11.01.2019 № 28 криминология как учебная дисциплина с 01.09.2018 г. включена в перечень дисциплин базовой части Блока 1 учебного плана подготовки бакалавров по направлению 40.03.01 «Юриспруденция». То же в ближайшее время произойдет для специальностей 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация юрист) и 40.05.02 Правоохранительная деятельность — можно в этом не сомневаться. Во-вторых, в 2018 г. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета разработана и осуществляется новая рабочая программа дисциплины «Криминология» по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета) — специализация «Прокурорская деятельность». В-третьих, приказом Генерального прокурора РФ от 16.03.2018 № 146 Академия Генеральной прокуратуры РФ переименована в Университет прокуратуры Российской Федерации, в связи с чем учебник вместе с другими изданиями, по сути, открывает новую серию учебной литературы, издаваемой под новым университетским грифом.

Следует напомнить, что изучение криминологии в стенах Университета прокуратуры Российской Федерации имеет давние научные традиции. До вхождения Научно-исследовательского института в состав Академии в 2007 г. его сотрудниками были опубликованы несколько учебников. Так, возрождение отечественной криминологии было ознаменовано изданием первого в нашей стране учебника по криминологии, созданного во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности вместе с преподавателями юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 1966 г. Учебник «Криминология» для юридических институтов и факультетов несколько раз переиздавался в 1970-е гг., выходили в свет и другие учебники под редакцией В. К. Звирбуля, В. Н. Кудрявцева, авторские издания профессоров А. И. Долговой, А. И. Алексеева.

В 2015 г. был издан учебник, подготовленный сотрудниками Академии Генеральной прокуратуры РФ, который и был предшественником нового издания учебника, задуманного его авторами как универсальное учебное издание по криминологии, способное обеспечить студен-

тов всех образовательных форм и специализаций, освоенных в Университете и его филиалах.

При освещении изучаемых вопросов курса криминологии авторы сохранили научно-методологическую преемственность в подходах в раскрытии причинного комплекса, анализе состояния и динамики преступности, личности преступника, оценке предупредительной деятельности правоохранительных органов, а также взаимодействия государственных и общественных структур по предупреждению преступности, которые сложились за более чем полувековую историю научной и методико-образовательной деятельности Научно-исследовательского института, Университета прокуратуры Российской Федерации.

В основу учебника положены собственные результаты проведенных авторами криминологических исследований, подготовленные ими монографии, пособия, статьи и иные авторские разработки по криминологии, что позволило отразить новейшие научные достижения в изучении проблем противодействия преступности.

Учебник представляет собой систематизированное изложение криминологии как учебной дисциплины. В нем последовательно рассмотрены все предусмотренные соответствующими учебными программами темы Общей и Особенной частей курса.

В учебнике рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения и существования, особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, коррупционной, организованной, рецидивной и профессиональной, экстремистской и террористической преступности; преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности, незаконного оборота наркотиков; преступности несовершеннолетних, компьютерной преступности, преступности мигрантов-иностранцев.

При подготовке учебника авторы исходили из целевой направленности подобного рода работ, состоящей в предоставлении студентам возможности максимально полно и глубоко усвоить устоявшиеся в криминологической науке теоретические положения. Вместе с тем в учебнике, включающем в полном объеме позитивный материал, отсутствует обязательное для монографий, других научных работ освещение полемики по сложным, зачастую противоречивым положениям криминологии.

Ряд глав учебника, освещающих наиболее сложные теоретические проблемы, включает иллюстративный материал, позволяющий конкретизировать научные положения, показать разнообразные связи и отношения, существующие в таких сложных социальных явлениях, как преступность, ее причины и условия, личность преступника, деятельность по предупреждению, профилактике преступлений. Каждая глава учебника завершается перечнем контрольных вопросов и зада-

ний, выполнение которых позволит студентам более глубоко уяснить содержание учебного материала. Для удобства пользования учебной литературой при подготовке к зачетам и экзаменам в последнем разделе учебника представлена рабочая программа учебной дисциплины «Криминология» по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» (уровень специалитета).

Подобное объединение в учебнике теоретического и методического материала представляется весьма полезным. Оно призвано обеспечить качественное изучение и усвоение студентами сложных многоплановых проблем криминологии.

Авторы учебника, как правило, опытные педагоги, в прошлом практические работники правоохранительных органов, не понаслышке знающие проблемы борьбы с преступностью и ее предупреждения. На высоком теоретическом уровне в учебнике излагаются понятие, цели и принципы предупреждения преступлений, роль органов прокуратуры в организации координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, правовое регулирование, организационное, информационное и иное обеспечение этой значимой для общества деятельности.

Содержание учебника отвечает требованиям основной образовательной программы, в соответствии с которой процесс изучения дисциплины направлен на формирование у обучающегося способности в соответствии с профилем профессиональной деятельности осуществлять профилактику, предупреждение, пресечение преступлений и правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению, а также владение следующими компетенциями и их структурными элементами:

знать

- особенности детерминации преступности в целом и отдельных видов, специфику механизма преступного поведения, превентивный потенциал криминологического законодательства общего и специального действия, меру ответственности за экстремистскую деятельность, терроризм и коррупцию, систему органов и учреждений, задействованных в профилактике преступности, положительный отечественный и зарубежный опыт профилактики преступности;
- понятие, предмет, задачи и систему криминологии, место и значение криминологии в системе юридических и социальных наук, ее социальную ценность, разницу между понятиями «преступление» и «преступность», показатели преступности (уровень, структура, динамика);
- историю криминологии, основные направления зарубежной криминологии;
- методы криминологических исследований;
- качественные и количественные характеристики преступности;
- детерминанты преступности, их сущность, понятие и классификацию;

- основные черты личности преступника, механизм преступного поведения;
- понятие, содержание, правовые и организационные основы предупреждения преступности, роль прокуратуры Российской Федерации в предупреждении преступлений;
- понятие и значение различных видов преступности, их основные особенности и характеристику (насильственная, корыстная, террористическая, коррупционная, наркопреступность, преступность несовершеннолетних, компьютерная преступность, преступность мигрантов-иностранцев и т. д.);
- направления международного сотрудничества в борьбе с преступностью;

уметь

- выявлять различные проявления преступного поведения, ограничивать их от иных девиаций, устранять криминогенные факторы, оценить эффективность профилактической работы, выбирать оптимальные меры профилактики;
- давать характеристику основным теориям криминологии;
- высчитывать и выводить показатели преступности (уровень, структура, динамика);
- грамотно мотивировать свою позицию по вопросам криминологии;
- формулировать для себя и разъяснить вопросы, связанные с понятием личности преступника (структура, социально-демографическая характеристика личности преступника, его общественная опасность, соотношение социального и биологического в личности преступника, типология личности преступника, вопросы формирования такой личности);
- объяснять предупреждение преступности и его составные элементы (понятие, система, принципы предупреждения преступности, классификация мер предупреждения преступности, субъекты социальной профилактики);
- находить необходимую статистическую и правовую информацию по вопросам криминологии и использовать ее для оценки состояния преступности, ее детерминант, разработки мер предупреждения;

владеть

- навыками *выявления признаков* правонарушений и преступлений, правового просвещения, правовой пропаганды и воспитания;
- основными методами проведения криминологических исследований, анализа состояния преступности, ее структуры и динамики;
- понятийным аппаратом, применяемым при проведении криминологических исследований;
- общими сведениями о законодательстве, регламентирующем предупреждение преступности;

- достаточными знаниями о специфике предупреждения отдельных видов преступлений.

Хотя данный учебник предназначен для студентов, он, на наш взгляд, будет полезен и для аспирантов, прокурорских работников, сотрудников других правоохранительных органов, а также для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников юридических вузов.

О. С. Капинус,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
государственный советник
юстиции 2 класса,
доктор юридических наук, профессор,
Профессор РАН,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации

Раздел I

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ КРИМИНОЛОГИИ, МЕСТО КРИМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАУК

1.1. Понятие, предмет и задачи криминологии

Слово «криминология» образовано от латинского корня *crimen* (преступление) и греческого *logos* (знание, учение). Таким образом, если его буквально перевести на русский язык, то получится «учение о преступлении». Следовательно, криминология — это наука, прежде всего, о преступности. Но не только: фактическое содержание ее предмета гораздо сложнее и обширнее. *Криминология изучает как состояние, динамику преступности, так и ее причины, личность преступника, пути и средства предупреждения преступности.*

В данном определении выражен предмет криминологии, который складывается из нескольких элементов.

Во-первых, криминология исследует *преступность как социальное явление*. Изучение преступности включает установление, научное осмысление и оценку количественных и качественных показателей преступности, характеризующих ее состояние и изменения, структуру, территориальное распределение, особенности преступности в отдельных видах поселений, в различных слоях и группах населения. Криминология изучает данные о преступности в целом, а также по отдельным видам и группам преступлений, отдельным криминологическим проблемам. В изданиях Университета прокуратуры РФ (2014—2018 гг.), например, нами уже предприняты попытки рассмотреть современную преступность как угрозу национальной безопасности России, поднять проблему разграничения преступности и других глобальных негативных социальных явлений, таких как революции, войны.

Во-вторых, помимо преступности, предмет криминологии включает в себя *причины преступности*. Под ними обычно понимают социальные явления и процессы, которые ее порождают, влияют на существование преступности в целом и на совершение конкретных преступлений. Российская криминология, раскрывая характер причин преступности, устанавливая их взаимосвязь с другими социальными явлениями и процессами, близка к выводу о том, что сущность причин преступности

состоит в проявляющихся противоречиях развития общества. Сравнительный анализ состояния преступности царской России рубежа 1913 г. и современной 2013 г. показывает, что уровень преступности за столетний период в России практически не уменьшился. Объем совершенных базовых, наиболее распространенных преступлений и количество лиц, осужденных за них, даже с учетом изменения численности населения, лишь увеличилось¹. Таким образом, противоречий в обществе, как и условий, создающих реальную возможность появления преступных мотивов и способствующих совершению преступлений, меньше не стало.

Напротив, помимо экономических факторов (социального расслоения, бедности, лоббирования корыстных интересов сверхкрупного бизнеса), присущих капиталистической системе циклических кризисов, активно проявляют себя и другие. Достаточно обратиться к отдельным фундаментальным работам, представляющим основные современные западные криминологические концепции².

Более того, современная цивилизация движется к войне. Слишком много сигналов, симптомов того, что магистральное развитие ведущих капиталистических стран мира тупиковое, экономические, финансовые проблемы и противоречия становятся все более неразрешимыми.

---

¹ См.: Как изменился уровень преступности в России за 100 лет? // Аргументы и факты. 11.12.2013. № 50.

² Так, основная идея труда С. Хантингтона заключается в том, что в мире после «холодной войны» культура и различные виды культурной идентификации определяют модели дезинтеграции, конфликта и преступности. См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.

Отчасти солидарен с ним Дж. Франкл, который в книге «Цивилизация: утопия и трагедия» назвал одну из глав «Замечания о культурной регрессии». Он отмечает, что феноменальный рост преступности в Великобритании связан с полным отсутствием у молодых правонарушителей внутренних ограничений. Не способен стать таким сдерживающим фактором протестантизм. Осуждение денег как царства дьявола, с одной стороны, и организованное стремление к богатству и выгоде — с другой, стали наследием протестантского сознания. Нести свой крест означало, признавая греховность, владеть бременем зарабатывания денег. См.: Франкл Дж. Цивилизация: утопия и трагедия : пер. с англ. А. Г. Вронской. М. : ООО «Издательство АСТ», 2007. С. 199—200.

Ф. Фукуяма в работе «Великий разрыв» изучал преступность и семью, роль семьи, рождаемости в картине преступности, последствия распада семей. Великий разрыв характеризуется растущим уровнем преступности и социальной дезорганизации, упадком семьи и родственных отношений как источников социальной сплоченности и доверия. Если по мнению консерваторов, более жесткая позиция, повсеместно занятая местными властями в США в 1980-х гг., — большие сроки наказания, большее количество тюрем и, в некоторых случаях, большее число полицейских на улицах, — стала одной из важнейших причин снижения уровня преступности в 1990-е гг., то Ф. Фукуяма считает, что волна преступности 1960-х гг. вряд ли была просто результатом попустительства полиции. На склонность к совершению преступных актов сильное влияние оказывает воспитание. Для понимания причин неожиданного всплеска преступности имеет значение скорее не уровень наказаний, а изменения, произошедшие в этот период в таких общественных институтах, как семья, школа, отношения с соседями. См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв : пер. с англ. ; под общ. ред. А. В. Александровой. М. : АСТ ; АСТ МОСКВА, 2008. С. 91—118.

Складываются все те предпосылки экономического и политического порядка, на которые в начале XX в. указывал В. И. Ленин. Коалиционные согласованные действия стран — лидеров международного сообщества, «изобретательность» финансовых институтов способствуют лишь отсрочке возникающих проблем глобального кризиса капитализма. И пока оружие массового уничтожения все еще остается одним из наиболее серьезных сдерживающих факторов многополярного мира и гарантов государственной безопасности, пока невозможно или невыгодно прямое вмешательство стран Запада, США во внутренние дела суверенных государств, будет разыгрываться «карта» более универсального и эффективного инструмента опосредованного воздействия на власть, дестабилизации правопорядка в виде насильственного экстремизма и «бархатных революций».

Криминология изучает *личность преступника*. На ранних стадиях развития криминологии в условиях вакуума знаний полагали, что преступный тип личности выпадает из человеческого общества. Некоторые, отмечая жестокость и агрессию преступников или приверженность к кражам, стали искать причины в биологических особенностях людей. Теорию «прирожденного преступника» в 1876 г. выдвинул Ч. Ломброзо в своей книге «Преступный человек». Создавались теории социальных типов преступников, отвергающие биологическое начало в личности преступника. В то же время разработчики данных теорий искали «свои» социальные типы в определенных слоях общества, стоящих на низших ступенях социальной лестницы.

Советская криминология, отмечая дискуссионный характер концепции личности преступника, подчеркивала, что для личности преступника существенны, прежде всего, характер и содержание тех общественных отношений, участником которых он является и под воздействием которых формируется; всех тех многочисленных социальных связей и ролей, в которых он выступает в своей повседневной жизненной практике. В то же время социальные условия и конкретные внешние влияния опосредствуются индивидом через его психику и ее особенности, лишь таким образом проявляясь в поведении. Поэтому взаимосвязь психологии личности (тип темперамента, особенности характера) и внешних условий ее существования и социальных проявлений влияют на выбор человеком противоправного или правоупослушного поведения. Позднее и в российской науке криминологии сложился диалектический подход к проблеме личности преступника, предполагающий единство социального и психического содержания этого понятия. Неслучайно исследования личности преступника стали, по сути дела, и междисциплинарными образованиями.

В теоретическом аспекте личность преступника всегда привлекала и будет привлекать к себе внимание ученых. Отечественные и зарубежные криминологи до сих пор пытаются разрешить дилемму о первичности биологического или социального начала в личности лица, совер-

шающего преступления¹; продолжают пристально изучать не только отрицательную, но и положительную составляющую в структуре личности преступника; исследуют влияние на формирование личности преступника факторов внешней среды (современной морали, идеологии потребления, корпоративного общества, информационной политики и других особенностей постиндустриальной эпохи).

Общество действительно заинтересовано в постоянном мониторинге за преступниками, поскольку их контингент на протяжении времени меняется. В текущий период вырос образовательный уровень лиц, совершающих преступления, происходит омоложение преступности, возрастает доля преступниц-женщин. Между тем ученые настаивают на том, что различия между различными категориями преступников более значительны, чем между среднестатистическими фигурами преступника и не преступника. Постыжение личности преступника затрудняет не столько дискуссионность теоретических подходов к проблеме личности преступника, сколько складывающиеся российские социальные реалии. Чем менее они идеальны, тем менее порицаемым и порочным выглядит преступник, и все более стирается грань между ним и правопослушным гражданином. И если сама общественная опасность личности понимается как способность (возможность) при определенных условиях совершить преступление, то в таком контексте сложность отграничения личности преступника от не преступника в настоящее время актуализирует не только коррумпированное состояние нашего общества, но и его все большая радикализованность. Они свидетельствуют о тотальной криминальной пораженности и о трудноразрешимости данной проблемы. Впору говорить об общественной опасности самого общества, в котором мы живем.

В предмет криминологии входит и *проблема жертвы преступления*. Ответвление, изучающее поведение жертвы, профилактику такого поведения, называют виктимологией. Под виктимностью, как правило, понимают повышенную способность определенного круга людей в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться мишенью для преступных посягательств. Традиционно относя к потерпевшим физических лиц, юридическая наука мало освещает, практически обходит вопрос о признании как минимум в криминологическом контексте жертвой, потерпевшими не только юридических лиц, общества, но и государства. Это важно, так как ряд негативных социальных явлений действительности, таких как коррупция и экстремизм, посягают именно на безопасность государства и угрожают его основам. Проблема «государство — жертва» выступала предметом нашего внимательного исследования в ряде ранних изданий.

---

¹ Многими исследователями отмечается роль психических аномалий в генезе насильственных преступлений и сексуального насилия, в частности. По данным отечественных криминологов, 56 % лиц, совершивших изнасилования, обнаруживают признаки психических аномалий.

В отдельных странах на определенных этапах истории проблемы преступности и безопасности жителей выходили на передний план до такой степени, что кандидаты на пост главы государства апеллировали к страху сограждан перед растущей преступностью (так, президент США Р. Никсон пришел к победе на выборах 1968 г. под лозунгом «Закон и порядок»). В настоящий период в экономически слабых государствах и внутренне расколотых сообществах массовые гражданские протесты, начинаясь с недовольства властью, низким уровнем жизни, несправедливостью и коррупцией, приводят к криминальному антигосударственному экстремизму и гражданским войнам. В условиях государственной виктимности за последние три г. произошли насильственные государственные перевороты, гражданские восстания и войны в Тунисе и Египте, в Бахрейне, Йемене и Иордании, в Ливии и Сирии, других странах Северной Африки и Ближнего Востока, нанеся суммарный ущерб экономикам стран региона в 800 млрд долларов США. Продолжили общую тенденцию события 2014 г. на Украине.

В свою очередь, не только данные отечественной уголовной статистики, но и социологические опросы показывают: жизнь в России стала безопаснее. Так, результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2013 г. по заказу МВД России, выявили, что уровень опасения граждан стать жертвой преступлений снизился с 63 % в 2009 г. до 53 % в 2013 г. В ранжированном ряду страхов и опасений граждан преступность заняла лишь седьмое место после опасений, обусловленных: высокими тарифами на жилье и коммунальные услуги (69 %); бедностью, низкими заработными платами, пенсиями — 65 %; недоступностью базовых социальных услуг, необходимых для нормальной жизни, таких как жилье (56 %) и качественное медицинское обслуживание (54 %)¹. «Левада-центр» в ходе опроса россиян в апреле 2018 г. выяснил, что к несомненным успехам главы государства, набравшим наибольшее число голосов, относятся: стабилизация обстановки на Северном Кавказе — 38 %, сохранение целостности государства — 27 %, обеспечение укрепления закона и порядка — 18 %².

Криминология изучает *предупреждение преступности* — специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель борьбы с преступностью, прежде всего, путем выявления и устранения причин и условий совершения преступлений. Криминологические исследования обосновывают основные направления предупреждения преступлений, конкретные формы и методы этой деятельности, систему субъектов криминологической профилактики, разрабатывают ее правовые и организационные основы.

---

¹ См.: Проффессионал. 2014. № 1.

² См.: URL: <https://www.levada.ru/2018/05/07/vladimir-putin-6/>

Уголовная политика России, по крайней мере, в законодательном аспекте, ориентируется в настоящее время прежде всего не на карательную, а на профилактическую модель развития. В первые постсоветские десятилетия профилактика совсем выпадала из процесса борьбы с преступностью, образуя в том числе «законодательные бреши». Основное регулирование вопросов профилактики правонарушений было отдано «на откуп» регионам и во многом осуществлялось в соответствии с нормативными правовыми актами, принятыми в субъектах РФ и местными органами власти.

Оценивая их современное состояние, отдельные недостатки, следует подчеркнуть, что профилактические программы местного уровня нередко являются копией региональных программ и планов мероприятий по противодействию преступности. Отсюда формализм, декларативность, отсутствие увязки (детерминированности) правонарушений с таким явлением как коррупция и неэффективная борьба с ними. Сравнение официальных показателей уголовной статистики, особенно уровня преступности в субъектах РФ с данными о наполняемости, финансируемости региональных программ профилактики приводит к выводу о необходимости их корреляции. Содержание и финансирование программ во многом должно зависеть от интенсивности преступности в регионе и занимаемого места по данному показателю в перечне всех субъектов РФ. Например, в некоторых субъектах РФ программы профилактики были приняты, но бюджетные ассигнования на их реализацию отсутствовали. И если для Рязанской области или Карачаево-Черкесской Республики, занимающих нижние строчки рейтинга уровня преступности в России, это может быть терпимо, то для Забайкальского края и Курганской области с наиболее высокими показателями интенсивности проявлений преступности это вряд ли приемлемо. Объясняется подобное и отсутствием стимулов у региональных и местных властей на решение задач экономического роста своих территорий, наполняемости бюджета и программ профилактики за счет собственных источников. Неслучайно на местах складывается тенденция внедрения незатратных форм и методов профилактической деятельности. Немаловажно и то, что уровень преступности в республиках СКФО невысокий (особенно женской преступности, преступности несовершеннолетних). Причина тому кроется не в избытке финансирования программ профилактики, а в иной культуре, традициях, менталитете народов Северо-Кавказского региона.

Сегодня происходит возвращение к регулированию вопросов профилактики на федеральном уровне с помощью государственных программ, стратегий, концепций, доктрин и планов. Среди таковых отметим: Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683), Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208), Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025

года (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176), Доктрину информационной безопасности Российской Федерации от 05.12.2016, Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 28.11.2014 № Пр-2753), Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690), Государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 345), Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685), Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009), Государственную программу Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (утв. постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532), Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р).

Идет процесс становления профилактического законодательства, связанного с развитием правовой грамотности и правосознания подрастающего поколения, с воспитанием детей и молодежи. На текущий момент оно представлено: Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р), Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168), Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996), Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493) и некоторыми другими актами.

Анализ приведенного перечня официальных документов вызывает обоснованное беспокойство в связи с неразвитостью организационно-правовых основ воспитания детей и молодежи, с фрагментарностью их правовых положений и отсутствием системности. Сфера воспитания во многом выпадает из процесса надлежащего правового регулирования. В отличие от СНГ, где разработан и действует *Модельный закон о воспитании детей и молодежи*¹ в Российской Федерации отсутствует отдельный закон о воспитании.

---

¹ Модельный закон о воспитании детей и молодежи (принят на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, постановление от 14.05.2009 № 32-5) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 44. С. 167—185.

Нелишне подчеркнуть и значение, возможности, потенциал непрофильных федеральных целевых программ, концепций, дополнительными задачами которых выступает профилактика. К числу таковых в том числе относятся: государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (утв. постановлением Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710), государственная программа РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 309), Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р). В представленный перечень следует включить и Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В России спустя десятилетия, сопровождавшиеся многочисленными дискуссиями, разногласиями, объективными трудностями, был принят и вступил в действие с 22.09.2016 Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В нем в ст. 17—27 выделяется и раскрывается содержание 10 форм профилактического воздействия.

Между тем на законодательном уровне и ранее выделялись подобные формы профилактического воздействия. Например, в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» — «правовое просвещение и правовое информирование граждан», в ст. 19.6 КоАП РФ — «представление об устранении причин нарушений и условий, способствовавших совершению правонарушений», «профилактическая беседа», в ст. 12 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» — «профилактическая беседа», в ст. 13 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» и в ст. 6 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» — «предостережение о недопустимости экстремистской деятельности».

Всего с начала формирования многоуровневой системы профилактики правонарушений было подготовлено три десятка федеральных законов, свыше 30 указов Президента РФ, более полста постановлений Правительства РФ. Среди них наиболее ярко выраженный превентивный характер носят законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции» и иные нормативные акты, направленные на противодействие экстремизму, терроризму и коррупции.

Большое значение для организации профилактической работы органами прокуратуры имеют ведомственные акты, в числе которых последние приказы Генерального прокурора РФ от 05.03.2018 № 119

«Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»», от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» и др.

Сам по себе термин «предупреждение преступности» упречен, но его понимают как предупреждение потенциальной преступности, преступности возможного будущего. Выделение ранней стадии предупреждения — профилактики в официальных документах из всех составляющих борьбы с преступностью значимо для акцентирования внимания, дополнительного указания на то, что меры организационного и законодательного уровня должны приниматься, правоприменение должно быть задействовано в первую очередь в сфере предупреждения преступности. В данной связи нельзя не упомянуть о начавшемся развертывании системы антикоррупционного мониторинга. На современном этапе действительно необходимо становление системы раннего предупреждения и мониторинга наиболее опасных проявлений коррупции и экстремистской деятельности.

Основными задачами, стоящими перед криминологией, являются:

— аналитическая задача. Она состоит в исследовании преступности в целом и по категориям наиболее распространенных видов преступлений, личности преступника, причин и условий преступности, системы и эффективности предупреждения преступности;

— прогностическая задача. Заключается в подготовке обоснованных предложений о возможном развитии криминологических явлений;

— задача внедрения рекомендаций криминологии в законотворческую и правоприменительную практику;

— международная задача, связанная с разработкой скоординированных мер противостояния преступности по линии Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации уголовной полиции (Интерпола), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)¹.

---

¹ Плохая предсказуемость развития и повышенная опасность современного насильственного экстремизма и, в том числе терроризма, казалось бы, требуют выверенного совершенствования и унификации нормативной правовой базы для борьбы с этими явлениями всеми субъектами мирового сообщества, становления и развития механизмов международного сотрудничества. Между тем имеются серьезные препятствия для полноценного сотрудничества с развитыми странами в борьбе с проявлениями насильственного экстремизма, в первую очередь антигосударственного. Для России и многих стран СНГ его проявления и противодействие им остаются проблемой № 1. В первых слагаемых определения «экстремистская деятельность» Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», как и в дефиниции «экстремизм» и «сепаратизм» Шанхайской конвенции, речь идет о насильственном изменении основ конституционного строя и нарушении территориальной целостности. Для стран Запада ➔

1.2. Место криминологии в системе других наук

В России криминология, выделившись из науки уголовного права, в текущий период разрабатывается преимущественно юристами и преподается в системе юридического образования. В юридических науках, тесно связанных с законодательством, система науки нередко совпадает с системой законодательства. Наука уголовного права, а тождественно ей и кодифицированный акт, складываются из Общей и Особенной частей. Порядок рассмотрения проблем в системе юридической науки единый — от общих проблем до конкретных. Вместе с тем система курса криминологии как учебной дисциплины или учебного издания во многом зависит от позиции, взглядов авторского коллектива на концепцию творческого, научного произведения или от особенностей, предпочтений в методике преподавания. Но поскольку традиции в науке имеют немаловажное значение, в курс криминологии с момента выхода первого учебника в 1966 г. принято включать Общую и Особенную части. И в случае с криминологией, как и с уголовным правом, в Общей части излагаются общетеоретические, исходные для науки и практики вопросы, а в Особенной части — конкретные, преломляющиеся в отдельных преступлениях, группах преступлений или видах преступности.

В Общей части, как правило, рассматриваются такие науковедческие проблемы, как: понятие криминологии, ее предмет, задачи и методы, история криминологии; преступность, ее причины; личность преступника, общая теория предупреждения преступности. В Особенную часть входят характеристика отдельных видов преступности и преступников, конкретные меры предупреждения преступлений данных групп.

⇒ такие деяния не характерны, их больше беспокоит ксенофобия, «речи ненависти» (хейт спич), т. е. проявления, связанные с оскорблением, произволом, которые далеко не всегда насильственные. Такой экстремизм, по большому счету, не несет угрозу национальной, коллективной, тем более международной безопасности. Как же тогда можно России сотрудничать с западными странами, если понимание экстремизма не однопорядковое? Более того, в большинстве своем в законодательстве развитых стран отсутствует даже сам термин «экстремизм». Поэтому в противостоянии насильственному, прежде всего антигосударственному, экстремизму вряд ли помогут международные координационные механизмы. На уровне региональных межгосударственных субъектов, в рамках усилий стран СНГ, членов ШОС — несомненно. Напротив, наиболее мощные правовые системы, такие как в США, уже повсюду действуют самостоятельно, по сути, продвигая на международный рынок технологию экстерриториальности юрисдикции. США и ряд других западных стран претендуют на то, что они вправе отстаивать свои интересы, свои правовые постулаты, сражаясь с преступностью и терроризмом так, как они зафиксированы в их национальном законодательстве, по всей планете, нисколько не считаясь с тем, как это практикуется в национальных юрисдикциях. Недобросовестная конкуренция правовых систем в виде необоснованного регулирования правом одного государства отношений, относящихся к юрисдикции другого государства, проявляется и в сфере борьбы с коррупцией. В частности, американский закон о борьбе с коррупцией предусматривает ответственность компаний, чьи акции котируются на Нью-Йоркской бирже, даже если никакой деятельности в США эти компании не ведут. Причем санкции могут быть применены к находящимся под контролем коррумпированных лиц компаниям даже в условиях отсутствия судебного решения по этим лицам.

Неслучайно криминология объединена в научную специальность с уголовным правом и уголовно-исполнительным правом. Несмотря на тесную взаимосвязь этих трех дисциплин, криминология исходя из своей природы и изучаемого предмета занимает самостоятельное место, являясь самой «молодой» наукой антикриминального цикла наук. Уголовное право и уголовно-исполнительное право как правовые науки рассматривают преступление и ответственность за него с юридической точки зрения. Криминология же нацелена на осмысление преступности в социальном аспекте, она рассматривает преступность как некий процесс развития человеческой цивилизации.

Именно она как общетеоретическая наука о закономерностях преступности и борьбы с ней изучает и оценивает криминальные явления, их детерминационные (причинные) комплексы, на которые осуществляется реагирование, и дает знание о характере принимаемых в отношении нее мер.

Вот почему криминология признается общетеоретической наукой в системе наук антикриминального цикла. Без знания ее положений о системном характере преступности и системе реагирования на нее не удастся обеспечить учет реальных характеристик и тенденций преступности как постоянно изменяющегося явления, процессов ее детерминации, ответной реакции преступности на те или иные меры реагирования¹.

Криминология тесно связана и с другими юридическими дисциплинами в той их части, которая направлена против преступности. Так, криминалистика, вырабатывая тактику и методику расследования преступлений, опирается на криминологическую характеристику конкретных их видов. Нормы уголовно-процессуального права, а также законодательства о прокурорском надзоре регламентируют выявление и устранение причин конкретного преступления, координацию деятельности по их предупреждению. Ряд положений административного, гражданского, семейного права (об ответственности за правонарушения, ограничении дееспособности, лишении родительских прав) входят в число средств предупреждения преступлений².

Криминологию относят к самостоятельной науке, находящейся на стыке социологии и права. Криминология также связана с психологией, психиатрией, статистикой, судебной медициной и др. Она черпает из них методики исследования процессов, обуславливающих преступное поведение, воспитательного воздействия и др. Однако при этом в криминологии пользуются юридическими категориями: преступление, кража, убийство. Когда речь идет о мерах, то в криминологии

---

¹ Долгова А. И. Криминология, борьба с преступностью и Российская криминологическая ассоциация // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 159.

² Шестаков Д. А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 20—21.

принимаются во внимание все социальные пути и средства предупреждения преступности. Но при этом учитывается эффективность таких правовых средств борьбы с преступностью, как отбывание наказания преступником, исправление осужденного. В последнее время изучение криминологии является важным элементом профессиональной подготовки педагога, психолога.

Выделяют связь криминологии с генетикой, экономикой, культурологией, географией и другими отраслями знаний.

Рассуждая о связи криминологии с другими не юридическими науками, анализируя, что дает интеграция различных отраслей науки для обеспечения борьбы с преступностью, стоит познакомиться, например, с работами В. С. Овчинского «Криминал будущего уже здесь», «Криминология цифрового мира», «Кибервойны XXI века»¹.

Развиваясь в разных направлениях, имея разнообразие воззрений, криминологическая наука объединяется стремлением описать и объяснить явление преступности, а также обосновать пути реагирования на нее.

Криминология в своем развитии и становлении как самостоятельной отрасли научного знания прошла непростой путь. Особенно труден он был в нашей стране: от полного непризнания, отвержения, объявления лженаукой до признания в качестве теоретической основы как для законодательства, так и для практики борьбы с преступностью. На современном этапе развития российского общества особенно отчетливо проявляется процесс превалирования темы преступности в общественном сознании, что во многом связано как с рядом исторических причин, так и с процессами, происходящими в обществе. В этих условиях глубокие знания о преступности, сущности и формах ее проявления, причинах и закономерностях возникновения, существования и изменения, а также личности преступника необходимы будущим юристам, стражам правопорядка в целях более успешной борьбы с этим социальным злом.

1.3. Методы криминологии и криминологических исследований

Криминология использует определенные *методы изучения преступности*, т. е. совокупность конкретных приемов и средств, с помощью которых собирают, обрабатывают, анализируют и оценивают информацию о составляющих предмета криминологии.

Современный период развития общества диктует необходимость использования в полной мере всех возможностей методов анализа криминологических и социально-правовых явлений, в первую очередь

---

¹ Ларина Е., Овчинский В. Криминал будущего уже здесь. М. : Книжный мир, 2018; Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2018; Ларина Е., Овчинский В. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М. : Книжный мир, 2014.

за счет интеграции естественных и общественных наук, приложения методов анализа закономерностей к изучаемым явлениям.

Теоретическую базу криминологии составляют в первую очередь общенаучные методы познания: восхождение от абстрактного к конкретному, гипотеза, системно-структурный анализ, исторический метод, сравнение, динамические и статистические методы.

Криминология исследует массовые явления, преступления, причины, мотивы, условия, меры противодействия преступности и т. д., анализ которых невозможен без применения статистических методов, которые своей основой имеют математические дисциплины: теорию вероятностей и математическую статистику. Устойчивая тенденция усложнения теоретических и практических задач криминологии требует соответствующего методологического и информационно-технологического обеспечения.

Методологической основой криминологии, ее общим методом является диалектика, которая исходит из того, что любое общественное явление познаваемо, причем во взаимосвязи с другими явлениями. Отсюда в частности следует, что преступность обусловлена не одним обстоятельством, а системой факторов. На базе диалектического закона перехода количественных изменений в качественные объясняются изменения в структуре преступности, ее развитие. Использование в криминологии диалектического метода дает возможность выявить взаимосвязь единичного и общего, необходимого и случайного, причины и следствия.

Качество криминологических исследований зависит не только от уровня подготовки исследователей и умелого использования вероятностно-статистических методов, но и от эффективного применения соответствующих программно-технических средств, обеспечивающих проведение исследовательского вычислительного эксперимента.

Значимость криминологии как науки определяется ее достижениями, которые в свою очередь должны быть представлены качественными результатами эмпирических исследований.

Отсутствие эмпирически обоснованных теорий не позволяет эффективно решать практические и новые исследовательские задачи. В отличие от теорий, которые дают общее видение проблем и могут применяться к разным ситуациям, в настоящее время начинают преобладать интерпретации, которые являются товаром разового спроса.

Не подтверждаемые криминологическими исследованиями выводы приводят к тому, что новая интерпретация не может опровергнуть прежнюю, приводя в результате к негативному совокупному эффекту — отсутствию причин и стимулов для развития. Антитеоретическую исследовательскую установку не спасают горы цифр, потому что интерпретации не несут в себе стимула для развития. Стимул появляется только при создании теорий и попытках их опровержения и коррекции.

Только получаемое в научных исследованиях теоретическое знание дает новое, продуктивное видение решения практических задач.

Еще в начале прошлого века О. Контом была раскрыта сущность единого для всех наук метода, обеспечивающего надежное и достоверное познание закономерностей. Это научное миропонимание характеризовалось посредством двух определяющих моментов. Во-первых, оно должно являться эмпирическим, т. е. основываться на опытном познании. Тем самым устанавливается граница для содержания науки, имеющей право на легитимность. Во-вторых, для научного миропонимания характерно применение метода логического анализа. Лишь только на этой основе можно получить объективное знание.

Конт повторял идею Бэкона о том, что фундаментом знания должен стать проверенный опыт, а закон выражается с помощью постоянных отношений, существующих между фактами. Только в этом случае знание становится позитивным: полезным, точным, достоверным и утвердительным¹.

В. Парето, будучи приверженцем использования в социальных науках естественнонаучной методологии, назвал свой метод «логико-эмпирическим», подчеркнув тем самым решающую роль наблюдения и эксперимента, результаты которых представлены в формализованном виде. Парето считал, что следует пользоваться только эмпирически обоснованными суждениями и строго соблюдать правила при переходе от наблюдений к обобщениям.

Опора на «объективность» способствовала использованию методов количественного анализа, что приводило и к крайностям в виде утверждений «статистика является самой точной и основной наукой об обществе». Подобное оправдывалось единственно лишь тем, что количественный анализ позволил общественным наукам сформулировать естественнонаучную постановку своих проблем.

Коллинз высказывает ту мысль, что главный род деятельности, который дает интеллектуальное оправдание любой социальной науке, — это формулировка обобщенных объяснительных принципов, организованных в модели глубинных процессов, порождающих социальный мир. Именно эти процессы определяют, каким образом конкретные условия порождают конкретные результаты. Подобные обобщенные способы объяснения также должны составлять науку криминологии.

В основе эмпирической идеологии в криминологии лежат три тесно взаимосвязанных фактора: воспроизводимость фактов, подкрепляющих теоретическое суждение, готовность исследователей проверять эту воспроизводимость, эффективность применения подкрепленных теоретических положений в проведении новых исследований. Фиксация на одном случае никогда не даст теоретического результата просто потому, что такой материал не позволяет отчленить существенное от множества привходящих конкретных деталей и особенностей. Нужно иметь в виду, что приверженность статистическому подходу накладывает жесткие требования на величину выборки, измеримости

---

¹ О. Конт делил науки на простые и сложные. В его классификации математика и физика — науки простые, все гуманитарные — сложные.

величин, что всегда ведет к значительному упрощению модели и сказывается на результатах.

Конструктивная установка любой социальной науки должна состоять в том, чтобы создавать и совершенствовать объяснительную теорию, в этом роль эмпирических методов исследования представляется ведущей.

Преломление проблем методологии научных исследований в криминологии свидетельствует о наличии хорошо структурированной проблемной модели этой науки. Практическая цель криминологии состоит в выработке научных и практических рекомендаций, положений и выводов по повышению эффективности борьбы с преступностью.

Само криминологическое исследование определяется как изучение и познание законов и закономерностей развития такого комплексного негативного социального процесса, как преступность, причин и условий ее возникновения и развития, места и роли в этом процессе личности преступника, выработки оптимальных решений по предупреждению и профилактике правонарушений.

Как было сказано выше, криминология взаимодействует с правовыми и социологическими науками, а также со смежными отраслями права, наиболее тесно — с уголовным правом, воспринимая из этих наук их специфические методы исследования.

Связь криминологии и уголовного процесса проявляется в том, что регулятивные уголовно-процессуальные нормы, нацелены на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дел по существу, выявление причин и условий совершения преступлений.

Важна связь криминологии с деликтологией — наукой о неправомерных правонарушениях, их причинах и условиях, личности правонарушителей и предупреждении правонарушений, которая включает в себя административную, дисциплинарную, гражданскую и семейную деликтологию.

Имея в виду все разнообразие исследовательских направлений в криминологии, важно знать, какова должна быть методика вероятностно-статистического исследования, дающего выводы, достаточно достоверные для практического использования. Иными словами, как определить границы применения вероятностно-статистических методов.

Если для естественнонаучных дисциплин характерен именно экспериментальный способ установления истины, то в гуманитарной сфере дела обстоят еще сложнее, здесь нет аналога ни аксиомам, ни фундаментальным законам природы, а исследования базируются обычно на одноразовом статистическом наблюдении. Поэтому чрезвычайно важна методика статистического исследования, достаточно достоверная для практического использования.

При изучении криминологических проблем чаще всего применяют следующие *частнонаучные социологические методы*: изучение уголовных дел, наблюдение, эксперимент, анкетирование, статистический метод.

С помощью *статистического метода* исследуют количественно-качественные показатели преступности и личности правонарушителей.

Анализу, как правило, подвергают следующие основные сведения о преступности (при помощи статистики ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ):

- абсолютное количество зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, на той или иной территории за определенное время (год, полугодие, месяц), показатели их динамики и уровня;

- количество преступлений различных групп и видов, их удельный вес в общем количестве преступлений;

- количество лиц различных групп (по возрасту, полу, образованию, роду занятий и т. д.) в общем количестве лиц, совершивших преступления;

- общее количество и уровень совершенных преступлений в регионах страны, их ранжирование по данным показателям;

- судебные показатели числа лиц по поступившим делам, осужденных лиц, осужденных лиц за преступления различных категорий;

- судебные отчеты числа привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания;

- судебные отчеты о составе осужденных, месте совершения преступления и др.

При анализе фактологического материала в качестве источника информации важно привлекать не только уголовно-статистические сведения, но и данные Росстата, иллюстрирующие экономическую, демографическую, социально-культурную ситуацию в России. Сопоставление криминальной статистики и социально-экономических данных, как и другие проявления *системного подхода*, способствует глубокому пониманию закономерностей преступности, тенденций ее развития, причин существования.

Так, *асоциальные явления* оказывают наибольшее влияние на состояние, уровень и динамику преступности. К соответствующим сведениям в первую очередь должны быть отнесены данные, характеризующие:

- *состояние и уровень пьянства и алкоголизма* (данные Федеральной службы государственной статистики, наркологических служб, результаты криминологических исследований и т. д.).

Масштабы алкоголизации достигли угрожающих размеров. По уровню потребления алкоголя Россия вдвое превзошла тот рубеж, за которым следует исчезновение этноса как такового. Несмотря на положительную тенденцию последнего десятилетия (18 л спирта на душу населения в 2010 г., менее 13 л — в 2014 г. и 10,3 л — в 2016 г.) в структуре потребления преобладают крепкие спиртные напитки¹;

---

¹ Еще в начале XX в. в России была заложена негативная традиция семейного пьянства, которая обладала большой инерцией и которую с огромным трудом изживали в 1920—1930-е гг. В 1907 г. 43,7 % учащихся школ в России регулярно употребляли ☞

— *состояние и уровень наркомании* (данные органов внутренних дел, здравоохранения).

По данным главного нарколога России в 2017 г. 4 млн граждан регулярно потребляли наркотики, органы здравоохранения зарегистрировали около 800 тыс. человек, состоящих на учете в наркодиспансерах. Исследования экспертов свидетельствуют: самая серьезная угроза для национальной безопасности — 1,7 млн системных наркопотребителей — детей и подростков. Возрастной порог первого потребления дозы наркотиков приходится на 6-летних. Уже у 10-летних в г. Москве есть диагноз «наркомания»;

— *бродяжничество* (информация экспертов, данные органов внутренних дел).

В России в 2017 г. насчитывалось около 3 млн бездомных, среди них много воспитанников детдомов. Данной проблемой государство не занимается. Эксперты приводят цифры: из числа выпускников детских домов 40 % попадают в места лишения свободы, 30 % — спиваются, 20 % — заканчивают жизнь самоубийством и только 10 % становятся членами общества. Чего же ждать от бездомных, если даже те, что находятся под опекой государства, даже с полученной в детдоме или профтехучилище профессией не социализируются;

— *детскую безнадзорность*, оставление школ детьми и подростками, (информация экспертов, подразделений органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов образования).

Оценки детской безнадзорности разнятся: от сотен тысяч до 3—4 млн детей (на порядок больше, чем в годы гражданской войны). По данным экспертов, более 50 тыс. детей ежегодно убегают из дому. Только 3 % детей полностью материально обеспечены семьей. Численность в стране детей в возрасте до 16 лет, на которых назначено ежемесячное пособие, в 2013 г. составила 8,4 млн человек или 30,8 %¹, в 2016 г. —

➔ спиртные напитки. Из пьющих мальчиков 68,3 % распивали спиртное с родителями. В Петербурге доля школьников, которые употребляли водку и коньяк за период 1900—1910 гг. возросла с 22,7 % до 41,5 %. В 1911 г. в городе было 35 смертных случаев в расчете на 100 тыс. жителей на почве алкогольного отравления (в 1923 г. таких случаев было только 1,7). Во время Первой мировой войны прекратилось государственное производство пищевого спирта, самогон стал суррогатом денег, им расплачивались за любые работы. Введение в 1925 г. государственной монополии на производство водки оказалось труднореализуемой акцией. В 1926 г. обследование 22,6 тыс. деревенских детей показывало, что в возрасте семи-восьми лет употребляли спиртное 61,2 % мальчиков и 40,9 % девочек. С осени 1926 г. в советских школах были введены обязательные занятия по антиалкогольному просвещению, в 1927 г. вышла книга В. М. Бехтерева «Алкоголизм и борьба с ним». Тогда как в царской России в 1907 г. 75,9 % больных алкоголизмом в России имели возраст менее 30 лет, а 20,3 % были моложе 20 лет, в СССР был достигнут важный перелом — алкоголизм постарел, он перестал быть преобладающей социальной болезнью молодежи. // См.: Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть вторая : курс лекций. М. : Научный эксперт, 2012. С. 369.

¹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1—5.xls (дата обращения: 15.06.2015).

7,5 млн или 26,2 %. Каждый третий подросток не сможет получить навыки работы с компьютером — отсюда они, скорее всего, не найдут работы, а выберут криминальный жизненный путь. Е. Мизулина отмечала: примерно 28—29 % детей рождаются вне брака, в семьях с одним родителем растут 5,5 млн детей¹. В отличие от мнения экспертов, по данным Росстата, в последние годы темпы численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, снижаются (с 97,2 % в 2011 г. до 86,4 % в 2013 г.² и до 86,3 % в 2016 г.);

— *правонарушения в отношении детей в семьях* (данные судов, экспертов, результаты переписи населения).

С учетом того, что внебрачные дети составляют 1/3, еще у 1/4 родители лишены родительских прав, а около 40 % детей в России воспитываются в неполных семьях или вообще не в семье, проблемой остается катастрофичное положение детей, испытывающих насилие в семье. Так, в конце «нулевых», по оценкам экспертов, оно увеличилось в 3 раза: 15 тыс. детей в возрасте до 14 лет погибли в результате умышленного преступления своих родителей; около 480 тыс. признаны потерпевшими за 5 лет с 2009 по 2013 г.³ Вместе с тем, тогда как число несовершеннолетних, обратившихся в 2013 г. в учреждения социального обслуживания семьи и детей, составило 5,9 млн человек, только 0,01 % обратилось в них по поводу криминального посягательства⁴. В 2016 г. этот показатель составил 3,8 млн подростков, из них лишь 807 обратились как потерпевшие от преступлений⁵;

— *моральную распущенность* (данные МВД России).

Количество лиц, занимающихся проституцией в стране, по данным МВД, составляет до 1 млн человек. Динамика данного вида асоциального поведения настораживает: на 20 % по экспертным оценкам выросло число лиц, занимающихся профессиональной проституцией и до 35 % бытовой;

— *безработицу* (информация Росстата, бирж труда).

В условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. количество безработных резко выросло: до 6,3 млн человек (или 8,3 % экономически активного населения), по официальным

---

¹ Обзор расширенного заседания Ученого совета Института государства и права РАН // Государство и право. 2009. № 6. С. 103.

² URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1—19.xls (дата обращения: 10.05.2015).

³ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/5—3.xls (дата обращения: 10.05.2015).

⁴ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/5—11.xls (дата обращения: 10.05.2015).

⁵ За последние годы в целом количество потерпевших несовершеннолетних от преступлений, по данным Росстата, составило: в 2013 г. — 89 053, в 2014 г. — 95 430, 2015 г. — 102 695, в 2016 г. — 78 698.

данным, не имели занятия, но активно его искали. Положение работающих в данный период также ухудшилось: сокращались рабочие места, вводился режим неполной занятости или простоя, уменьшались и задерживались выплаты заработной платы¹. Граждане, пережившие годы «рыночных реформ», боялись идти на крайние меры. В свою очередь Правительство РФ в рамках антикризисных мероприятий приняло решения, предотвратившие панику и массовые протестные акции. На IV квартал 2017 г. в стране насчитывается 3,9 млн безработных (или 5,1 %), в СКФО — 11 %, в Ингушетии — 26,5 %, в Москве — 1,3 %².

Чем вызвано неудовлетворительное состояние дел с использованием статистических методов в конкретных исследованиях? Можно выделить ряд факторов: отсутствие должного внимания к статистической науке как области знания, необходимого для принятия решений в условиях неопределенности; недостаточное внимание к обучению статистике в юридических вузах, отсутствие специализированных курсов; трудность корректных приложений, определяемых неадекватностью некоторых базовых понятий и методов математической статистики.

Если говорить о формах закономерной связи явлений, то принято выделять две основные формы, отличающиеся по характеру вытекающих из них предсказаний: динамические и статистические закономерности. В законах динамического типа предсказание имеет точный, определенный, однозначный вид, в статистических же законах предсказание носит не достоверный, а лишь вероятностный характер. Статистический подход состоит в мысленном разделении наблюдаемой изменчивости на две части, обусловленные, соответственно, закономерными и случайными причинами, и выявлении закономерной изменчивости на фоне случайной.

Чаще всего, говоря о статистичности закономерностей в криминологии, имеют в виду законы развития большого количества объектов, больших групп, преступности или общества в целом. Применяя статистические методы, можно наблюдать только статистические закономерности и статистические связи. Хорошо известно, что наличие даже самой сильной статистической связи не означает наличие причинной зависимости. Однако в первую очередь в криминологии нас интересуют причинно-следственные отношения между признаками.

В таком случае после применения статистических методов наступает главный этап — интерпретация полученных результатов. Только в результате реализации интерпретационного этапа можно получить представление о «причинном комплексе».

Полезно ориентироваться на структурную схему, отражающую возможную классификацию методов анализа. В первую очередь это методы статистики: дисперсионный анализ; корреляционный анализ; регресси-

---

¹ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/152.htm (дата обращения: 10.05.2015).

² URL: www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/13.htm

онный анализ; анализ временных рядов; кластерный анализ; дискриминантный анализ; факторный анализ; многомерное шкалирование.

Следует отметить, что криминологическая информация может содержаться в соответствующих документах и материалах. *Документальный метод* предполагает изучение таковых:

- аналитических справок, обзоров, отчетов и т. п., характеризующих деятельность отдельных субъектов уголовно-правовой борьбы по различным ее направлениям и видам;

- уголовных дел и материалов об отказах в возбуждении уголовных дел, характеризующих применение конкретных норм уголовного права органами дознания, предварительного следствия и судами;

- материалов Пленума Верховного Суда РФ;

- приговоров судов и представлений прокуроров по конкретным уголовным делам;

- материалов проверок нижестоящих правоохранительных органов вышестоящими, отражающих состояние законности при осуществлении правоприменительной деятельности, в том числе при регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях, квалификации содеянного, избрании меры пресечения;

- материалов проверок, осуществляемых прокурором в рамках прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;

- материалов научных исследований по проблемам уголовно-правовой борьбы с преступностью, ее предупреждения;

- материалов СМИ о проявлениях преступности и профилактической деятельности правоохранительных органов.

Наблюдение представляет собой процесс визуального восприятия реальной действительности, имеющей криминологическое значение. Различают несколько видов наблюдения: обычное и включенное. Посредством обычного наблюдения исследователь изучает интересующие его явления как бы со стороны. Он находится вне наблюдаемого объекта. Например, не являясь сотрудником уголовно-исполнительной системы (УИС), для изучения пенитенциарной преступности наблюдатель находится в исправительном учреждении, но может не иметь контакта с осужденными. Включенное наблюдение характерно тем, что исследователь является одним из действующих участников наблюдаемого объекта и изучает его изнутри. Чаще всего оно доступно оперативным работникам правоохранительных органов, следователям, прокурорам, судьям, сотрудникам ФСИН России.

Эксперимент, т. е. научно постановленный опыт, применяется в криминологических исследованиях редко. Вообще недопустимо искусственно создавать, например, обстановку, благоприятствующую совершению преступления, воспроизводить опытным путем причины и условия конкретного преступления. Наоборот, большие возможности открываются для экспериментирования с целью проверки эффективности профилактической работы.

Анкетирование представляет собой сбор сведений путем получения ответов на поставленные в анкете вопросы, их обобщение для последующего использования в криминологическом исследовании. В качестве объектов анкетирования избираются материалы уголовных дел, различные документы, а также проводятся опросы респондентов, например, экспертов, осужденных, населения. Среди недостатков данного метода выделяют субъективный характер содержащихся в анкетах сведений: они отражают личное восприятие или субъективную оценку подвергшихся опросу лиц.

Интервью во многом сходно с анкетированием, но в отличие от последнего при интервьюировании ответы в ходе беседы или опроса даются в устной форме. Как правило, оно применяется для тщательного изучения личности преступников.

Следует отметить, что криминологическая исследовательская методика складывается на основе:

- одного или нескольких методов, которые выполняют функции базовых при создании методики;
- адаптации базовых методов к целям и задачам конкретного исследования (выбор конкретных способов анализа, разработка схем формирования эмпирической базы);
- специализации методов, развитие их до уровня узконаправленных специальных методов или методик;
- комплексирования методов на основе взаимодополняемости и взаимоверификации.

В качестве базовых при формировании научных методик выступают общенаучные методы и фундаментальные методы отдельных наук¹. Применительно к обозначенным криминологическим задачам в качестве базовых используются общенаучные, а также статистические, социологические и математические методы.

Используемая в криминологии методология изучения мнения больших групп построена на возможности распространения результатов исследования выборочного массива на всю генеральную совокупность. Теоретически обосновано, в каком случае по ответам относительно небольшого числа людей можно с высокой точностью судить о мнении всех².

Еще одна группа используемых в криминологии методик связана с экспертными опросами специалистов. Метод экспертных оценок основывается на использовании принципа «хорошего» измерителя. В таком

---

¹ См.: Панкратов В. В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972; Лунеев В. В. Криминология : учебник. М., 1986; Жигарев Е. С. Научковедческие проблемы криминологии. М., 2003; Кардополов Ю. Ф. Методы криминологических исследований. М., 1995.

² См.: Айвазян С. А., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. Прикладная статистика. Основы моде лирования и первичная обработка данных : справочное издание. М. : Финансы и статистика, 1983; Айвазян С. А., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. Прикладная статистика. Исследование зависимостей : справочник. М. : Финансы и статистика, 1985.

случае считается, что групповое мнение экспертов близко к истинному решению проблем. Решение принимается на основе критерия согласованности мнений экспертов.

Среди результативно используемых в криминологических исследованиях статистических методов назовем методы корреляционного, регрессионного, факторного и кластерного анализа.

Корреляционный анализ используется для нахождения количественной оценки взаимосвязи двух признаков, переменных, двух наборов данных¹. Еще иногда говорят, что корреляционный анализ — это проверка гипотез о связях между переменными с использованием коэффициента корреляции.

Регрессионный анализ является основным средством исследования зависимостей между переменными и нахождения ее формы. Эта задача чаще всего рассматривается в рамках самой распространенной модели линейной регрессии. Данная модель используется в задачах прогнозирования и классификации. Помимо предсказания и определения степени его точности регрессионный анализ позволяет определить и то, какие показатели наиболее существенны и важны для прогнозирования, а какими можно пренебречь, исключив их из анализа.

Собирая для дальнейшего анализа данные, мы руководствуемся определенными гипотезами относительно предмета и темы исследования. Но чаще всего это сырой материал, в котором надо разобраться, изучить структуру показателей, характеризующих объекты, выявить характеристики однородных групп объектов. Решая эту задачу, факторный анализ позволяет перейти к меньшему числу новых интегральных характеристик, достаточно хорошо описывающих рассматриваемую совокупность данных, тем самым позволяя решить исследуемую проблему.

Методы кластерного анализа помогают построить научно обоснованную классификацию, выявить внутренние связи между единицами анализируемой, наблюдаемой совокупности. Эти методы используются для сжатия информации, что является важным фактором в условиях постоянного увеличения и усложнения данных. Задача кластерного анализа формулируется как выделение «сгущений точек», разбиение совокупности на однородные подмножества объектов. Объекты в каждом кластере должны быть похожи между собой и отличаться от объектов в других кластерах. В настоящее время информационные технологии изменили представление о роли криминолога в исследовательском проекте, что происходит за счет использования специализированных программных средств, пакетов прикладных программ для обработки информации в сфере социальных наук. В связи с их использованием оказалось, что исследователь должен всего лишь уметь интерпретировать расчетные показатели статистики, знать условия возможного при-

---

¹ Корреляция является базовым понятием, используемым во многих других методах статистического анализа.

менения статистических методов, так же как и условия принятия той или иной криминологической гипотезы.

Все расчетные характеристики, значения критериев в полной мере являются атрибутом выходных результирующих данных процесса компьютерного анализа. В таком случае нет никакой необходимости разбираться в деталях алгоритмов, можно ограничиться лишь общими сведениями о главных идеях, лежащих в основе того или иного используемого метода, условиях его применения.

В заключение следует отметить, что сложность инструментария, используемого в криминологическом исследовании, в значительной степени обусловлена сложностью и многофакторностью явлений этой предметной области.

Знание аналитиком предметной области помогает найти закономерности, которые специалист, не владеющий темой исследования, может просто пропустить, как не значимые. Поэтому лучше всего при анализе криминологической эмпирической информации взаимодействовать с аналитиками, специализирующимися в области криминологии.

Отметим, что в связи с созданием в органах прокуратуры РФ Государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) появляются новые возможности использования большого систематизированного статистического материала в совокупности с предлагаемыми для использования методами анализа¹ в криминологических исследованиях.

ГАС ПС создается в целях реализации функции ведения единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора. Кроме достижения главной цели — обеспечения прозрачности, достоверности и полноты учетных сведений о преступлениях, решаются проблемы совершенствования системы национальной безопасности России; обеспечивается объективность, оперативность, полнота и достоверность данных о состоянии преступности в стране, раскрываемости преступлений и судебных актах, вынесенных по уголовным делам; оперативное информирование руководства страны о состоянии преступности, о своевременности и результатах рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях; осуществляется информационно-аналитическое обеспечение деятельности правоохранительных органов при расследовании и раскрытии преступлений; обеспечивается повышение эффективности процессуального надзора за регистрацией и рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях, за расследованием уголовных дел; создание объективной системы оценки результативности деятельности правоохранительных органов; создание единой инфраструктуры обеспечения юридически значимого электронного взаимодействия.

---

¹ Для этих целей в сети Интернет имеется общедоступный портал правовой статистики www.crimestat.ru.

Возможности криминологического анализа значительно возрастают еще и потому, что Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС) представляет собой в связи с созданием центра обработки данных (ЦОД) единую централизованную автоматизированную систему сбора, обработки и хранения статистической информации, которая включает в себя также ведомственный сегмент органов прокуратуры, ведомственные сегменты правоохранительных органов и публичный сегмент. Компоненты системы размещаются на федеральном, региональном и территориальном уровнях. Для объектов территориального уровня разработано специальное программное обеспечение: автоматизированные рабочие места (АРМ) КУСП (книга учета сообщений о происшествиях) и «Правовая статистика».

Инструментом, позволяющим осуществлять ведение прокурорами документов первичного учета по видам надзора в электронной форме и обеспечивать формирование ведомственной отчетности Генеральной прокуратуры РФ, является модуль «Учет работы прокуроров». Модуль специального программного обеспечения предусматривает ведение документов первичного учета работы прокуроров по направлениям прокурорского надзора в электронном виде, на основании которых формируются ведомственные статистические отчеты и по каналам связи передаются в обработку в вышестоящую прокуратуру. Указанный модуль позволяет получать актуальную информацию обо всех направлениях деятельности прокурора в оперативном режиме. Приказом Генерального прокурора РФ от 18.07.2013 № 295 «Об утверждении и введении в действие Временной инструкции по учету работы прокуроров в органах прокуратуры Российской Федерации» утверждены 29 форм, позволяющих учитывать практически все направления деятельности прокуроров. Учетные формы, которые являются второй основной информационной составляющей ГАС ПС, заполняются прокурорскими работниками на основании документов и иных материалов, составленных или полученных при осуществлении деятельности, подлежащей учету.

АРМ «Правовая статистика» устанавливается на рабочих местах следователей (дознавателей). Оно предназначено для формирования статистических карточек в машиночитаемом виде. АРМ «Правовая статистика» обеспечивает создание и редактирование статистических карточек с проведением форматно-логической проверки вводимых данных, позволяет осуществлять печать статистических карточек, маркированных штрихкодом, либо их заверение электронной подписью. При этом система не позволит пользователю сформировать и распечатать карточку, если обязательные для заполнения реквизиты, на основе которых формируется государственная статистическая отчетность, не заполнены.

АРМ КУСП устанавливается в дежурных частях правоохранительных органов. Оно предназначено для учета сообщений о преступлениях и результатов их рассмотрения в электронном виде. АРМ КУСП

позволяет создавать записи сообщений о преступлениях с проведением форматно-логической проверки, формировать и печатать талон-уведомление заявителю и талон-корешок, осуществлять выгрузку данных КУСП на съемные носители информации в различных форматах. Все действия регистрируются в электронном журнале.

Единое хранилище данных документов первичного учета в электронном виде размещается в Центре обработки данных Генеральной прокуратуры РФ.

Информационная составляющая ГАС ПС базируется на документах первичного учета, которые претерпели необходимые изменения. Они представлены: формой № 1-ГП — статистической карточкой на преступление; формой № 2-ГП — статистической карточкой на потерпевшего; формой № 3-ГП — статистической карточкой на причиненный преступлением материальный ущерб и изъятие предметов преступного посягательства, преступной деятельности; формой № 4-ГП — статистической карточкой на лицо, подозреваемое, обвиняемое в совершении преступления; формой № 5-ГП — статистической карточкой на движение уголовного дела; формой № 6-ГП — статистической карточкой на решение прокурора по уголовному делу; формой № 7-ГП — статистической карточкой на возмещение материального ущерба по уголовному делу; формой № 8-ГП — статистической карточкой рассмотрения уголовного дела в суде.

Доступ к единому хранилищу первичных документов обеспечит возможность работы исследователя-криминолога практически с генеральной совокупностью данных о преступности, что существенно повысит достоверность выводов при статистической проверке и обосновании криминологических гипотез. Информационное взаимодействие с единым хранилищем определяется состоянием системы телекоммуникаций в ведомствах и целом в стране. В органах прокуратуры в этих целях реализуются мероприятия «Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года», которая предполагает создание аттестованной единой защищенной сети передачи данных для каждого рабочего места работника прокуратуры.

Помимо единого хранилища документов первичного учета в ГАС ПС создано аналитическое хранилище на основе специального программного обеспечения федеральной базы формирования и ведения общих сводных статистических данных в сфере правовой статистики, предоставляемых правоохранительными органами.

Аналитическое хранилище предназначено для автоматизации в Генеральной прокуратуре РФ процесса сбора, хранения и обработки форм статистической отчетности в сфере правовой статистики, предоставляемых правоохранительными органами для формирования сводной и аналитической выходной статистической информации.

Информация о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состоянии и результатах следственной работы размещается

на информационно-аналитическом интернет-ресурсе «Публичный портал правовой статистики» (www.crimestat.ru). Расширение информационного наполнения данного электронного ресурса в сети Интернет возможно за счет включения данных, характеризующих состояние прокурорского надзора, а также с учетом поступающих предложений и замечаний пользователей публичного портала.

Автоматизированный доступ к открытым данным дает возможность получать информацию для повторного использования, что повышает прозрачность предоставления статистических данных гражданам, научным учреждениям и общественным организациям. Портал обеспечивает мониторинг и анализ данных по показателям государственной статистической отчетности и данных международных организаций. Портал содержит такие разделы как показатели преступности России, преступность в регионах, социальный портрет преступности, Россия в мировом рейтинге, открытые данные. Для активного восприятия информации используется картографирование, как способ размещения ее на картах, а также в виде различных диаграмм, что в совокупности повышает возможности криминологического анализа.

Для криминологического анализа могут использоваться статистические данные иных ведомств, приведем здесь их возможный список: Верховный Суд РФ, МЧС России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минэкономразвития России, Рособнадзор, Роспотребнадзор, Росприроднадзор, Росреестр, Ростехнадзор, Ространснадзор, Минтруд России, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, ФАС России, ФНС России, ФСИН России, ФССП России, ФТС России.

Современный практический опыт свидетельствует также об эффективности использования средств правового аналитического мониторинга сети Интернет в криминологических исследованиях.

Дальнейшее использование статистического массива будет связано с реализацией проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года.

1.4. Проблемы использования результатов криминологических исследований в борьбе с преступностью

В криминологической научной жизни можно наблюдать множество недостатков. По мнению профессора В. В. Лунеева, с одной стороны, это относительно низкий уровень влияния нашей фундаментальной и прикладной науки криминального цикла на принятие актуальных решений в стране; с другой — недостаточный инновационный уровень развития самой науки¹.

---

¹ См.: Лунеев В. В. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал. 2007. № 1—2.

В частности, А. Э. Жалинский подтверждает, что методологическая основа криминологии развита крайне слабо, если попытаться ее сравнить с науками уголовного права, уголовного процесса, с иными правовыми науками. Принципы и ограничения криминологического знания не рассматриваются. Исходные положения и понятийный аппарат, казалось бы, согласованные ранее, либо отсутствуют, либо размыты и не поддаются проверке. Эмпирическая информация, содержащаяся в криминологических текстах, часто лишь воспроизводит имеющиеся статистические данные и не является специфичной для объяснения происходящих в сфере преступности процессов. Сведения, например, об экономической преступности в ее социальных взаимосвязях шире отражены в социологической и экономической литературе¹.

С третьей стороны, отмечает В. В. Лунеев, даже при относительно позитивном разрешении некоторых юридических проблем в научном плане научная юридическая общественность недостаточно участвует в практической реализации своих научных достижений как в силу своей инертности, так и в силу игнорирования ее властями.

Низкий уровень влияния науки криминального цикла на правовые и криминологические процессы, а следовательно, на социальные, экономические и политические, стал особенно очевиден в годы осуществления ущербной горбачевской перестройки и криминального ельцинского реформирования российской действительности. Тогда было допущено слишком много стратегически порочных решений. И в связи с этим, считает В. В. Лунеев, социальные науки вообще и науки криминального цикла в частности практически не выполнили своего объективного назначения в это трудное для страны время².

При разработке и принятии новых норм сегодня не прогнозируются возможные нежелательные результаты их действия. Подчеркивая данный тезис, В. В. Лунеев справедливо задается вопросом: если предлагаемые правовые новеллы рождаются методом «умной головы» на основе неких логических умозаключений и некритичного списывания с законов других стран, которые представляются более цивилизованными, и если основную роль при принятии законов играют продажные лоббисты от криминала, то о каком учете криминальных, криминогенных и коррупциогенных реалий в законодательстве может идти речь?

При изучении различных отраслей права на основе «самих себя» нельзя получить новых знаний по определению. Их можно получить лишь при изучении и прогнозировании реальной криминологической обстановки, которая складывается на основе действующего законода-

---

¹ Жалинский, А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. Криминология / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. Н. Нагорная, А. А. Попов ; отв. ред. О. Л. Дубовик ; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИД Высшей школы экономики, 2014. С. 60.

² См.: Лунеев В. В. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал. 2007. № 1—2.

тельства, т. е. при изучении социологии уголовного права, социологии уголовно-процессуального права, социологии уголовно-исполнительного права, при изучении криминологических проблем в стране. Но как раз криминологическая, социологическая, статистическая и математическая основа этих наук, как правило, всегда оставалась и остается за бортом научных исследований¹.

А. Э. Жалинский обоснованно утверждает, что обновленная криминология должна реально востребоваться для формирования действительно справедливой и эффективной уголовной политики, распространяющейся на уголовное правотворчество, правореализацию, социальный контроль. Криминологические тексты должны содержать необходимые аргументы принятия управленческих решений различного уровня, представлять оптимальные технологии реакции на процессы преступности. Их следует сделать объектом действительного профессионального интереса, как минимум обязательной составляющей профессиональной компетенции юриста.

Необходимо всестороннее обновление криминологии через собственно содержание, тезаурус криминологии, систему производства криминологической информации, через саму практику легитимного, справедливого и эффективного использования ее достижений. Обязательно нужно договориться о содержании оценки социальных перемен научной криминологической мыслью.

Наконец, крайне необходимо расширение круга «потребителей» криминологии, прежде всего за счет лиц, действительно влияющих на процесс принятия решений, но зачастую не обладающих самыми необходимыми криминологическими знаниями. Криминология должна реально развиваться как часть профессиональной компетенции политика, исследователя, юриста, социального работника, менеджера, воспитателя, обеспечивая их необходимыми технологиями².

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что изучает криминология?
2. Каково содержание предмета криминологии?
3. Какие новые, не традиционные проблемы, относящиеся к предмету криминологии, следует выделить и раскрыть (наряду с проблемами «государство — жертва», ограничения личности преступника от неправомерного и др.)?
4. Перечислите новые формы профилактического воздействия, которые выделяются на законодательном уровне.
5. Действительно ли криминология является междисциплинарной и межатраслевой наукой и как это можно обнаружить?

---

¹ См.: Лунев В. В. Наука криминального цикла и криминологические реалии.

² Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. Криминология / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. Н. Нагорная, А. А. Попов ; отв. ред. О. Л. Дубовик ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИД Высшей школы экономики, 2014. С. 44—56.

6. Какие частнонаучные социологические методы чаще всего применяют при изучении криминологических проблем и в чем заключается их основное содержание?

7. В чем состоят основные проблемы использования результатов криминологических исследований в борьбе с преступностью?

Список рекомендуемой литературы

Андреев, Б. В. Методологические и методические подходы к информационно-аналитическому обеспечению разработки предложений по выявлению и предупреждению глобальных вызовов и кризисных ситуаций / Б. В. Андреев, В. В. Меркурьев ; под ред. А. И. Долговой // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2010.

Гилинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гилинский. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2009.

Жалинский, А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. Криминология / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. Н. Нагорная, А. А. Попов ; отв. ред. О. Л. Дубовик ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИД Высшей школы экономики, 2014.

Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева. — М. : Юридическая литература, 1976.

Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2010.

Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005.

Лунеев, В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства / В. В. Лунеев. — М. : Юрлитинформ, 2014.

Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. — М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации ; Российская криминологическая ассоциация, 2011.

Шестаков, Д. А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д. А. Шестаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2006.

Чесноков, Н. А. Правовая статистика : учеб.-метод. пособие / Н. А. Чесноков ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2015.

Глава 2

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

2.1. Генезис криминологических знаний

В древности о преступлении и наказании можно было лишь философствовать. Никаких естественно- и общественно-научных методов исследования в то время еще не было, и нельзя было на основе единичного преступления выявить причины преступности как массового явления. Тем не менее греческие философы высказывали мысли о причинах преступности, и Платон, например, считал одной из существенных причин недостаточное воспитание (Drapkin, 1983). В эпоху христианского Средневековья господствовало такое представление о преступлении и наказании (его в наиболее точной форме выразил юрист Бенедикт Карпцов (1595—1666), что преступление — это не только противоправное нарушение норм, установленных государством, но и неизменно грех перед Богом, соращение души дьяволом. Государственное же наказание необходимо, ибо так хочет Бог. За такое понимание смысла наказания выступали и Фома Аквинский (1225—1274), и Мартин Лютер (1483—1546). Это был важнейший принцип христианского миропонимания в эпоху Средневековья. Считалось, что наказание отводит гнев Божий от страны и она тем самым получает «прощение» за случившееся в ней греховное событие. Для достижения преступником вечного блаженства решающим моментом было то, что его страдания при наказании примиряют его с Богом.

Разумеется, пока правонарушение рассматривалось как прегрешение перед Богом и как одержимость дьяволом, ни о какой криминологии, серьезно размышляющей о возникновении и предотвращении преступности, не могло быть и речи. Правда, Томас Мор (1478—1535, Лондон), заметивший, что, несмотря на жестокую практику наказаний, в его время преступность не снижалась, а росла, выдвинул в своей книге «Утопия» (1516) мнение, что причины преступности заложены в самом обществе. Но эта точка зрения оставалась, пожалуй, единственной, так как представление о наказании в эпоху Средневековья основывалось на взвешанном объяснении сущности самого преступления, не связыва-

лось с обстоятельствами места и времени и считалось не зависящим от человеческого рассудка. Только в XVIII в. с развитием рационализма перед людьми открылись духовные и социальные просторы, необходимые для того, чтобы подойти реально и критически к таким явлениям, как конформизм, отклоняющееся поведение и преступность.

Историю криминологии можно разбить на три эпохи:

- классическая школа XVIII в.;
- позитивистская школа XIX в.;
- криминология новейшего времени (с середины XX в.).

Согласно канонам классической школы, интеллект и рассудок являются основополагающими признаками человека; это фундамент, на котором строится любое объяснение его индивидуального и общественного поведения. Человек сам контролирует свою судьбу в соответствии со своей свободной волей. И разумный ответ общества на преступление сводится к увеличению цены, которую преступник должен заплатить, а стало быть, и к уменьшению его «полезности». Индивидуум, поставленный перед таким выбором, должен при рассудочном подходе вести себя конформистски.

Позитивистская школа не разделяет этого оптимизма: поведение человека определяется многими физическими (телесными), психическими и социальными факторами, которые не поддаются его контролю. И задача криминологии состоит в том, чтобы изучать психические, физические и социальные черты преступника. Позитивисты хотели со своей доброжелательностью заставить человека быть добродетельным, профессионально полезным обществу и дисциплинированным. Если классическая школа обращала основное внимание на деяние, а еще раньше — на вину, то позитивистская школа устремляет его на преступника, на его судьбу и его опасность для общества. И если классическая школа ориентирована на защиту интересов правового государства, то позитивистская — на исправление преступника.

Современная школа криминологии открыла для себя новое направление в изучении реакции общества на отклоняющееся поведение и преступность, обратилась к исследованию потерпевшего (как феномена) и социального контроля. Теперь уже к причинам преступлений подходят не только с точки зрения статистики, они понимаются скорее как социальный процесс, в котором задействованы и преступник, и потерпевший (жертва), и общество, и государство. В то же время исследуются и процессы в обществе, в силу которых поведение людей и сами люди определяются как преступные. В той же степени, в какой современная криминология интересуется поведением лиц, называемых преступниками, она изучает и поведение тех, кто определяет других как преступников (т. е. сотрудников правоохранительных органов). Современная криминология открыла феномен потерпевшего (жертвы), а также функции формального и неформального контроля со стороны общества, которые были критически оценены не только с точки зрения их роли в сдерживании преступности, но и в их поддерживающих пре-

ступность влиянии. Нынешние криминологи трактуют понятия «преступник» и «преступность» как относящиеся и к поведению, и к личности, видят свою задачу в том, чтобы проанализировать те социальные процессы, вследствие которых становится возможным использовать подобное клише.

Становление криминологии как науки происходило в лоне классической школы. Классической эта школа в криминологии называется потому, что в ее рамках впервые сложилась относительно полная система воззрений в области криминологии. Точно так же мы называем греческий и латынь классическими языками, поскольку это были языки, на которых впервые получила адекватное выражение абстрактная мысль. Воззрения этой школы были направлены против несоразмерностей и непоследовательностей существовавшей тогда практики уголовного правосудия, в отправление которого судьи вносили свои собственные предубеждения. Результатом были жестокие наказания, свидетельствовавшие не о правом суде, а о мести.

Начало серьезным изменениям в сложившейся к тому времени правовой системе положила работа Чезаре Беккариа (1738—1794) «О преступлениях и наказаниях». Тоненькая брошюрка 26-летнего итальянского юриста была издана в 1764 г. и принесла ему мировую известность. Она была переведена на французский, немецкий, английский, голландский, польский, испанский, русский и греческий языки, а затем выдержала более 60 изданий. Из этой работы были почерпнуты многие идеи знаменитого Французского уголовного кодекса 1791 г. Сразу же после выхода перевода в Англии была начата работа по кодификации английского уголовного права, которая завершилась к 1800 г.

Позволим себе напомнить, что неслучайно одно из величайших творений русской литературы — «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского — отсылает к наказанию трактата Чезаре Беккариа. Правда, у Достоевского проблема вины выходит за рамки чисто юридической и перерастает в метафизическую, приобретая этико-религиозную значимость¹.

Беккариа полагал, что совершение преступления — это вопрос свободной воли, что люди ищут приятных ощущений и стремятся избегать неприятных, что наказание устрашает, что уголовные законы должны широко обнародоваться в интересах однообразия и устрашения и что с детьми и душевнобольными нельзя обращаться, как с преступниками. Принципы, рекомендованные Беккариа, сводились к следующему:

- 1) основой социальной деятельности должна быть утилитарная концепция наибольшего благополучия для наибольшего числа людей;
- 2) преступление должно рассматриваться как ущерб для общества;
- 3) предупреждение преступности значительно важнее наказания, а это означает, что закон должен доводиться до сведения каждого,

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. 5-е изд. испр. и увелич. М. : Стелс, 1995. С. 302.

чтобы каждый знал, что соблюдение закона вознаграждается, а нарушение влечет за собой ответственность;

4) тайные обвинения и пытки должны быть заменены гуманными и быстрыми судебными процедурами, и дача показаний против соучастников в расчете на снисхождение есть «публичное удостоверение предательства», а потому должна быть упразднена;

5) цель наказания — удержание людей от совершения преступлений, а не социальная месть;

6) тюремное заключение следует применять значительно шире, но содержание в тюрьме нужно улучшить.

Большой вклад в разработку классической школы внес английский юрист Джон Говард (1726—1790). Он выступал за права человека и за улучшение жизненных условий заключенных, причем не только в своей стране, но и на всем европейском континенте.

Значительное влияние на реформу уголовного права Англии оказал Иеремия Бентам (1748—1832). Его идея о *felicific calculus*, т. е. о том, что человек стремится получить максимальное удовольствие и испытать минимальные страдания, стала центральной для уголовного права того времени. Под влиянием этой школы впервые в Англии было определено понятие «невменяемость», известное теперь как «правило Мак-Натена» (по имени преступника, застрелившего секретаря премьер-министра Пила в 1843 г., признанного судом сумасшедшим).

Нельзя не вспомнить немецкого юриста Пауля Йохана Ансельмана фон Фейербаха (1775—1833), который заложил основу уголовно-правовой теории психического принуждения или психического устрашения как цели наказания, придав мирской характер строгому учению Канта о наказании ради наказания. Вместе с тем он возражал против карающего наказания. Фейербах значительно содействовал реформе германского уголовного права. Он выступал за публичность всех правовых процедур, видя в этом способ предупреждения преступности. В Соединенных Штатах основоположником идей классической школы считается Эдвард Ливингстон (1764—1836). Он занимался кодификацией права, особенно уголовного.

Суммируя изложенное, можно сказать, что классическая школа криминологии отказалась от господствовавших ранее представлений о сверхъестественных силах и «воле господней» как о началах, определяющих поведение человека, включая и преступное поведение, и заменила все это концепцией свободной воли человека и его умысла. Последующее развитие криминологии было основано на идее свободной воли; произошла замена принципов наказания, в основе которых лежали мотивы мести, закрепленными в праве принципами рационального наказания, соответствующего серьезности содеянного.

Позитивистская школа. Самим своим названием позитивистская школа указывает на стремление заменить отвлеченные рассуждения и философствование юридическими выводами и наблюдениями, основанными на серьезных доказательствах. От концепции свободной воли

классического направления позитивистская школа переходит к «причинности» преступления. Позитивисты не разделяют идеи об индивидуальной ответственности, умысле, свободной воле и развивают мысль о некарательной социальной реакции на преступление. Родоначальник позитивистской школы Чезаре Ломброзо (1835—1909), опубликовавший в 1876 г. свою работу «Преступный человек», на основании своих наблюдений пришел к выводу о том, что поведение причинно обусловлено и что типичного преступника можно идентифицировать по конкретным физическим характеристикам, таким, например, как скошенный лоб, удлинненные или, наоборот, неразвитые мочки ушей, крупный подбородок, складки лица, чрезмерная волосатость или облысение, чрезмерная или притупленная чувствительность к боли. Более тщательное изучение физических характеристик заключенных в итальянских тюрьмах укрепило Ломброзо в его позиции. Он разработал классификацию преступников, ставшую весьма популярной. Она включала следующие типы: прирожденные преступники; душевнобольные преступники; преступники по страсти, к которым относятся также политические маньяки; случайные преступники. К последнему типу Ломброзо относил и псевдопреступников, которые не представляют опасности и действия которых направлены на защиту своей чести или своего существования, равно как и привычных преступников, совершающих преступления ввиду неблагоприятных факторов окружения, и преступников, занимающих в силу своей дегенеративности промежуточное положение между прирожденными преступниками и законопослушными людьми. В плане применения этой теории на практике по данным Ломброзо получалось, что одна треть заключенных — это лица, обладающие атавистическими чертами, сближающими их с дикарями или даже с животными; другая треть — это пограничный биологический вид и, наконец, последняя треть — это случайные правонарушители, которые, видимо, никогда больше не совершат преступлений.

Хотя классификация Ломброзо не выдержала проверки временем, его объективный подход и научные приемы положили начало применению более строгих методов в криминологии. Основная мысль Ломброзо заключается в том, что причина — это «цепь взаимосвязанных причин».

В 1878 г. ученик Ломброзо Энрико Ферри (1856—1929) опубликовал свою работу «Теория невменяемости и отрицание свободной воли». Отталкиваясь от идеи своего учителя о биологических основах причинности, он вместе с тем уделил большое внимание взаимодействию социальных, экономических и политических факторов. Ферри полагал, что государство должно стать тем основным инструментом, при помощи которого можно добиться улучшения условий жизни людей.

Рафаэле Гарофало (1851—1934) также был учеником Ломброзо. И он отрицал учение о свободной воле и придерживался мнения, что преступление может быть объяснено при условии, если оно изучается научными методами. Он попытался сформулировать социологическое

понятие преступности, в соответствии с которым преступными признавались деяния, которые ни одно цивилизованное общество не может расценить иначе и которые караются уголовным наказанием. Эти деяния Гарофало рассматривал как «естественные преступления» и относил к ним правонарушения, противоречащие двум главным альтруистическим чувствам людей — честности и состраданию. Преступление, считал он, — это аморальный поступок, наносящий ущерб обществу. Гарофало сформулировал правила адаптации и устранения тех, кто не может приспособиться к условиям социально-естественной селекции. Он предлагал:

— лишать жизни тех, чьи преступные деяния проистекают из неустранимых психических аномалий, делающих их неспособными к жизни в обществе;

— частично устранять или подвергать длительному заключению тех, кто способен только к образу жизни кочевников и примитивных племен;

— принудительно исправлять тех, у кого недостаточно развиты альтруистические чувства, но кто совершил преступления при чрезвычайном стечении обстоятельств и вряд ли когда-либо повторит их снова.

Чарльз Б. Горинг (1870—1919), врач королевской тюрьмы в Англии, заручившись поддержкой Карла Пирсона, видного статистика, разработавшего целый ряд статистических понятий, и среди них коэффициент корреляции, провел исчерпывающее исследование физических типов заключенных в Англии. В 1913 г. он опубликовал свою работу «Заключенные в Англии», выводы которой были диаметрально противоположны утверждениям Ломброзо. В результате ломброзианское учение о физических типах преступников было почти забыто. Но вклад Ломброзо в развитие криминологии, а именно внесение в нее объективного научного метода исследования, остается тем не менее весьма важным. Французский ученый-юрист Жан Габриэль Тард (1843—1904), считал, что всякому поведению, включая и преступное, обучаются. Обе его работы, «Законы подражания» и «Философия наказания», вышли в 1890 г. в Париже. В отличие от биологического подхода Ломброзо к объяснению преступности Тард предлагал понятия «подражание» и «обучение». Преступников он называл своего рода «социальным экскрементом». Он полагал, что юридические диспозиции должны строиться скорее на психологической основе, чем на посылке о равных наказаниях за равные преступления, которую он считал несправедливой и упрощенческой. Функция суда, по его мнению, должна сводиться к установлению виновности или невиновности обвиняемого, а степень его ответственности должна определять специальная врачебная комиссия.

Американская школа. На американскую криминологическую школу, придерживающуюся социологических причин преступности и тесно связанную с позитивистской школой, сильное влияние оказали такие мыслители XIX в., как, в частности, бельгийский математик

А. Ж. Кетле (1796—1874). Кетле считается основоположником социальной статистики и первым криминологом социологического направления. Основываясь на анализе преступности и состоянии морали во Франции, проведенном им в 1836 г., Кетле пришел к выводу, что совершению преступлений способствуют такие факторы, как климат, возраст, пол и время года. По его мнению, общество само готовит преступление, а человек, виновный в его совершении, — это лишь инструмент, при помощи которого оно совершается.

На формирование американской криминологической школы так же оказали большое влияние: психиатр И. Рей, работавший в конце XIX в. в области диагностики расстройств и обращения с душевнобольными преступниками; английский журналист и социолог Генри Мэйхью (1812—1887), проводивший различие между профессиональными преступниками и случайными правонарушителями; Джон Хэвиленд (1792—1852), архитектор, автор проекта радиальной (звездообразной) тюрьмы, выступивший с предложениями по реорганизации тюрем; Ганс Гросс (1847—1915), разработавший научные основы расследования преступлений (в Австрии), опубликовавший в 1883 г. работу «Руководство для следователей», которая стала настольной книгой криминалистов всего мира, и фактически превративший криминалистику в прикладную науку. Были в американской школе и направления по изучению физических особенностей людей (параллельно работам Ломброзо), но особо подчеркивались такие факторы, как дегенеративность и строение тела. Ими также рассматривались и вопросы вырождения семей.

Возникновение американской школы, выделяющей явно социологический подход в криминологии, ученые относят примерно к 1914 г. Еще в 1908 г. Морис Парамеле указывал, что социологи больше, чем кто бы то ни было, сделали для развития криминологии в Соединенных Штатах, в результате чего криминология стала (и остается до сих пор) подразделом социологии в американских университетах.

Школа социальной защиты. Эта школа, по мнению одних ученых (например, Германа Манхейма (1889—1974)), является третьим после классического и позитивистского направлением в криминологии, а по мнению других, — дальнейшим развитием позитивистской теории. Теоретические основы доктрины «социальной защиты» развивались постепенно. Энрико Ферри (1856—1929) — представитель позитивистской школы — впервые употребил этот термин. Первое серьезное признание она получила в 1943 г., когда Филиппо Грамматика создал в Венеции Центр исследования социальной защиты. Первая международная конференция по вопросам социальной защиты была проведена в 1947 г. в Сан-Ремо, вторая — в 1949 г. в Льеже. В 1948 г. была создана Комиссия социальной защиты при Организации Объединенных Наций.

Основное внимание эта теория уделяет:

- 1) личности правонарушителя;
- 2) уголовному праву;

3) изменению окружения в целях его совершенствования, а стало быть, и предупреждения преступности.

Французский криминолог Марк Ансель (1902—1990) считал эту теорию своего рода мятежом против позитивистского подхода в криминологии, точно так же как позитивизм был мятежом против классической школы. Доктрина социальной защиты выступает против принципов мщения и воздаяния, считая, что преступление затрагивает и индивида, и общество и что поэтому проблемы, связанные с преступлением, не исчерпываются осуждением и наказанием правонарушителя. Основные позиции этой школы могут быть представлены следующим образом.

1. Доктрина социальной защиты исходит из положения, что средства борьбы с преступностью должны рассматриваться как средства защиты общества, а не наказания индивида.

2. Метод социальной защиты включает в себя нейтрализацию правонарушителя путем либо его удаления и изоляции от общества, либо применения к нему исправительных и воспитательных мер.

3. Уголовная политика на основе социальной защиты должна ориентироваться в большей степени на индивидуальное, чем на общее предупреждение преступности, т. е. должна быть направлена на ресоциализацию правонарушителя.

4. Подобная направленность делает необходимой все большую «гуманизацию» нового уголовного закона, которая предполагает восстановление у правонарушителя чувства уверенности в себе и чувства ответственности наряду с развитием правильных ценностных ориентаций.

5. Процесс гуманизации системы уголовной юстиции подразумевает также научное осмысление явления преступности и личности правонарушителя. Основой доктрины социальной защиты является исключение наказания как такового. Делу защиты общества с большим успехом могут служить перевоспитание и социализация правонарушителя, чем кара и возмездие. Правонарушитель — биологическое и социальное существо, которое обучается поведению и в процессе социальной адаптации может сталкиваться с различными эмоциональными проблемами. Его личность должна быть подвергнута научному изучению, и ему следует оказывать помощь в социальной адаптации. Эта теория не использует такие юридические фикции, как *mens rea* (вина) или умысел. Направление социальной защиты отличается от позитивистской школы тем, что вновь вводит право в криминологическую мысль. Однако это не значит, что оно возвращается к теориям классической школы, поскольку право в теории социальной защиты включает в себя положения, ориентированные на учет личности правонарушителя, а не на серьезность совершенного им преступления. Интересно отметить, что наибольший вклад в развитие теории социальной защиты внесен европейскими учеными, тогда как многие из провозглашенных этой теорией принципов нашли практическое воплощение главным образом на американском континенте.

Развитие криминологии в России. Марксистская теория преступности в классификации ряда зарубежных криминологов считается одной из социологических теорий. Мы не можем себе позволить не уделить ей некоторое внимание в связи с тем, что на ее положения строятся многие положения криминологической мысли как дореволюционной, так и криминологии советского периода. Она имеет еще одно название — теория конфликта.

Если не считать некоторых работ, то Карл Маркс (1818—1884) мало писал о преступности. Однако его учение, развитое им в Капитале (1867), внесло существенный вклад в дискуссию о происхождении преступности. На основании разработанных им теорий (концентрации производства, накопления, кризисов, обнищания, краха капитализма и революционного преобразования общества) и закона снижения нормы прибыли он определил, что сознание не влияет на бытие, его определяют социальная и экономическая действительность. Поскольку способ производства во многом определяет социальные и психологические жизненные процессы и контролирует социальные отношения и институты, изменить общество можно только коренной реформой экономической системы. Маркс считал, что для человека важно, чтобы он в своей жизни и труде получал удовлетворение и мог принести пользу. В капиталистическом индустриальном обществе большое число рабочих оказываются незанятыми или не полностью занятым. Поскольку эти люди не могут удовлетворить свою потребность к труду легальным способом, они оказываются деморализованными и склонными к различным порочным занятиям, в том числе к преступлениям. Это, прежде всего, относится к низшим слоям. Такая «нелегальная производительность», т. е. социально отклоняющееся поведение и преступность, представляет собой форму бунта против господствующих условий жизни.

Несколько подробнее изложил свои взгляды на преступность Фридрих Энгельс (1820—1895) в монографии «Положение рабочего класса в Англии», опубликованной в 1845 г.

Он отмечает, что наиболее грубой и самой бесплодной формой... возмущения было преступление. Энгельс защищал следующие три основных тезиса:

— причина преступности — в экономических условиях капитализма;

— преступность есть выражение негодования рабочего класса против класса капиталистов;

— преступность — бесплодная и не сулящая успеха форма классово-вой борьбы.

К этим тезисам нельзя не отнестись критически.

Марксистскую теорию преступности развивали и придерживались ее, причем не только в XIX, но и в XX в., ряд известных зарубежных криминологов.

Так, голландский криминолог Виллем Адриан Бонгео (1905) утверждал, что капитализм порождает эгоизм, а социализм — альтруизм.

Склонность к преступному поведению растёт, когда эгоист видит возможность путем нелегальных действий получить какую-то выгоду за счет других, если у него нет шансов удовлетворить свои потребности законным образом. При капитализме можно преследовать эгоистические цели за счет других противоправным способом. И не только можно, но и должно, если легальный путь исполнения желаний закрыт. Иначе при социализме. Он гарантирует каждому возможность удовлетворять свои потребности вполне законным порядком. Поэтому капитализм плодит преступность, в то время как при социализме не могут совершаться уголовно наказуемые деяния. Очевидно, что подобный подход не выдержал проверки временем.

Итак, к вопросам криминологии в России стали обращаться во второй половине XIX в. Среди тех, кто обращался к этим вопросам, можно назвать следующих общественных деятелей и ученых. Радищев Александр Николаевич (1749—1802), рассматривая преступность как социальное явление, связывал ее причины, состояние и динамику с характером общества, с процессами, которые в нем происходят. Говоря о путях борьбы с преступностью, он подчеркивал предпочтительность предупреждения преступлений наказанию за их совершение. Радищев указывал на необходимость надлежащего изучения преступности и практики борьбы с нею, призывал правительственные органы к организации статистического учета преступлений на основе развернутых криминологических показателей, систему которых он специально разработал, за что справедливо считается основателем русской уголовной статистики.

Александр Иванович Герцен (1812—1870) указывал, что преступления вызываются условиями жизни людей и, прежде всего, их экономическим положением. Причины преступности, писал он, заложены в антагонистическом характере общества, в его делении на богатых и бедных, всеильных и бесправных. Герцен, так же, как и Радищев, считал, что главное в борьбе с преступлениями не наказание, а их предупреждение, опирающееся на социальные преобразования.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) причины преступного поведения усматривал во внешних, прежде всего, в материальных условиях жизни людей. По его мнению, преступление не вина, а беда человека, и никакой закон, никакое наказание не способны сами по себе предупредить, а тем более искоренить преступления. Представители классического направления в уголовном праве (Семен Ефимович Десницкий (1740—1789), Александр Петрович Куницын (1783—1840), Гавриил Ильич Солнцев (1786—1866), Иван Яковлевич Фойницкий (1847—1913), Николай Степанович Таганцев (1843—1923), Сергей Викторович Познышев (1870—1943) и другие ученые) обращались к рассматриваемым нами вопросам. Особое развитие здесь получило социологическое направление (С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Михаил Николаевич Гернет (1874—1953), Арон Наумович Трайнин (1883—1957), Михаил Михайлович Исаев (1880—1950). Н. С. Таганцев, например, не только определял юридические

признаки субъекта преступления (как виднейший специалист по уголовному праву), но и стремился проникнуть в причины человеческого поведения. С. В. Познышев как специалист в области уголовного права и пенитенциарии объяснял преступность с позиций социальных причин. Особое внимание он обращал на проблему рецидивной преступности. Ряд исследователей преступности в царской России (Евгений Никитич Тарновский (1859—1936), И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет) высказали много идей о борьбе с преступностью, трактуя ее причины с позиций личностных характеристик преступников. Значительное число работ в то время в России было посвящено статистическому анализу преступности.

В период обострения общественно-политической ситуации в России (перед революцией) ученые, занимающиеся проблемами преступности, условно делятся на две группы — левого и правого толка. Правых взглядов придерживались И. Я. Фойницкий и Н. С. Таганцев. Представителями левой группы были М. Н. Гернет, А. Н. Трайнин, М. М. Исаев. Последние видели корни преступности в классовой структуре капиталистического общества. Советские криминологи считали, что их соотечественники-предшественники лишь задумывались над сущностью преступности, ее происхождением, причинами и пр., но преимущество отдавали изучению личности преступника, а преступность рассматривали в основном как субъективно-личностный феномен.

Было бы несправедливо не вспомнить и Владимира Ильича Ульянова (Ленина) (1870—1924). Его роль в развитии криминологической мысли в нашей стране достаточно подробно описана в ряде учебников. Отметим лишь то, что описанные и претворенные в жизнь (и ныне действующие) некоторые положения криминологической профилактики внесли определенный позитивный вклад в борьбу с преступностью. Примерами можно считать профилактику преступности несовершеннолетних, хозяйственных и должностных преступлений и пр. После революции вышеуказанные представители социологической школы, пользовавшиеся тогда международным авторитетом и будучи настоящими учеными, стоящими на своих позициях, не стали заниматься концептуальными вопросами криминологии. Их работа свелась к очень узким темам. Но и это не спасло некоторых из них от репрессий 1930-х гг.

Периоды развития криминологии «советского периода» можно представить следующим образом:

- возникновение и развитие;
- современное состояние.

Такая классификация дается в учебниках Геннадия Арташесовича Аванесова, Анатолия Ивановича Алексева, Нинель Федоровны Кузнецовой. Позволим себе, по возможности кратко, конкретизировать эту классификацию.

Практическое изучение состояния преступности, ее причин, личности преступника, в первые годы Советской власти было сосредоточено в уголовном розыске (затем в милиции), органах суда, прокуратуры,

Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) и даже Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). При различных учреждениях судебных, исправительно-трудовых, медицинских и пр. были созданы криминологические кабинеты и клиники, сотрудники которых совместно с практиками изучали на основе статистического, эмпирического и клинического материала различные виды преступлений и типы преступников. Так, Московский кабинет по изучению преступности и личности преступника в 1924 г. опубликовал сборник «Преступный мир Москвы», содержащий большой фактический материал.

В 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. На него были возложены следующие задачи: изучение причин и условий преступности в целом и отдельных видов преступлений; изучение методов борьбы с преступностью; разработка вопросов уголовной политики, средств и методов воздействия на осужденных, а также изучение отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения характеристик преступности. Его работа была очень продуктивной, но особо отмечается издававшийся сборник «Современная преступность», в номерах которого содержался анализ данных уголовной статистики в сопоставлении с результатами первой всесоюзной переписи населения 1926 г.

В 1930-е гг. криминологические исследования в нашей стране были практически свернуты. Сказались последствия культа личности Сталина, в частности, ошибочное мнение о том, что в социалистическом обществе нет социальных причин преступности и эта проблема якобы не представляет ни научного, ни практического интереса. В результате институт по изучению преступности и преступника, криминологические кабинеты на местах были ликвидированы, отделы моральной статистики в органах Центрального статистического управления (ЦСУ) упразднены. Анализ преступности приобрел чисто ведомственный, ограниченный характер, а научные разработки были практически прекращены.

Следующий этап развития советской криминологии начинается с конца 1950-х гг. Исследование преступности включается в планы некоторых научно-исследовательских правовых учреждений страны. Криминологическая проблематика стала разрабатываться на кафедрах юридических учебных заведений. В 1963 г. создается Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, на который была возложена координация научных исследований в области криминологии. С 1964 г. преподавание криминологии вводится в программы юридических вузов.

Проблемами этой науки занимались такие ученые, как Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, А. И. Алексеев, М. М. Бабаев, А. И. Долгова, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, Г. М. Миньковский, Э. Ф. Побегайло, Н. В. Стручков и многие другие. Эти ученые внесли значительный вклад не только в криминологию, но и в уголовное и уголовно-исполнительное (испра-

вительно-трудовое) право. Как бы сейчас ни критиковали советскую криминологию, ни принижали ее значение и ее узкую направленность, ее результаты представляют и по сей день непреходящую ценность. Пройдет много лет, но их фамилии будут произноситься в научном мире с почтением и уважением. Они чаще всего не могли говорить и писать то, что думали, так как одним из важнейших принципов криминологической науки назывался принцип партийности. А что следовало за ним, вам напоминать не надо. Достаточно здесь сказать, что в начале своей деятельности Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в штате имел только одного настоящего криминолога — профессора А. А. Герцензона, чудом уцелевшего от репрессий 1930-х гг. Заметим также, что директор предшествующего Института по изучению преступности и преступника просидел в лагере 17 лет и был реабилитирован лишь в 1953 г.

Со второй половины 1980-х гг. по настоящее время криминологи получили возможность пересмотреть многие положения науки криминологии. Выпущено более 10 учебников, каждый из которых постепенно освобождается от догм социалистической криминологии. Но, как вы сами понимаете, ученым мужам тяжело отказаться от труда своей жизни, и это объясняет такую, мягко говоря, постепенность. Приведу только пример аннотации к книге «Преступность: иллюзии и реальность» одного из выдающихся криминологов советского периода И. И. Карпеца: автор существенно переосмысливает ранее сложившиеся теоретические основы этой науки, ставит своей целью дать им новое толкование в духе современности. Это, по его замыслу, должно способствовать освобождению от стереотипов и иллюзий относительно преступности и ее дальнейших судеб, приблизить общество к реальным путям борьбы с нею. Очень важным шагом стало снятие грифа секретности со всех данных по преступности и уголовной статистики.

Как было сказано выше, 55 лет тому назад с целью осуществления комплексных исследований проблем преступности и развития наук антикриминального цикла было создано ведущее криминологическое учреждение страны — Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Продолжает его дело Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры, научными сотрудниками которого проводятся актуальные прикладные криминологические исследования, посвященные изучению и своевременной оценке происходящих изменений преступности и ее отдельных видов, разработке эффективных мер воздействия на них, в том числе мер прокурорского реагирования, внесению научно обоснованных предложений, касающихся основных направлений и способов противодействия преступности, организации соответствующего реагирования на происшедшие изменения криминальной ситуации.

В связи с этим уместно привести точку зрения В. В. Лунеева, отметившего в одном из интервью Санкт-Петербургскому международному криминологическому клубу, что криминология как объективная соци-

альная наука должна начинаться с измерения криминологически значимых реалий, их тенденций, закономерностей и прогноза¹.

Значение прикладных криминологических исследований, направленных на разработку научно обоснованных предложений по оптимизации основных направлений и способов противодействия преступности, можно рассматривать в разных аспектах. Во-первых, в соответствии с п. 3.3 Регламента Генеральной прокуратуры РФ² Университет прокуратуры РФ³ осуществляет комплексный анализ состояния законности и правопорядка в стране, итогов прокурорской деятельности, дает прогноз основных тенденций состояния законности, динамики и структуры преступности. Во-вторых, Университет представляет Генеральному прокурору РФ информационно-аналитическую записку по итогам работы органов прокуратуры за год с научно обоснованными предложениями о мерах по повышению действенности прокурорского надзора, совершенствованию правоприменительной практики и текущего законодательства. В-третьих, новые криминологические знания необходимы для обеспечения решения задач прокуратуры по формированию и корректировке государственной политики по стратегическому планированию. Этому посвящены ежегодные доклады Генерального прокурора РФ палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению.

2.2. Антропологическое и социологическое направления в криминологии

Относительно биологической составляющей преступного поведения следует отметить, что это направление долгое время превалировало в объяснении таких явлений, как преступность в целом и личность самого преступника в частности. Еще в древности философы и мыслители связывали механизм преступного поведения с наследованием биологических начал, они искали признаки дегенеративности у лиц, совершающих преступления. Тем не менее строгого научного объяснения преступного поведения не существовало до XIX в.

Теория «врожденного» преступника. Одним из первых интерпретаторов антропологического объяснения данного феномена является австрийский врач Франц Галль (1758—1828) — основатель френологии (учения о локализации в частях головного мозга различных психических способностей). Определить данные способности можно путем

---

¹ См.: Лунеев В. В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № (29). С. 48—59.

² Утвержден приказом Генерального прокурора РФ от 11.05.2016 № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2016. № 8.

³ Далее по тексту Университет либо Университет прокуратуры.

ощупывания рельефов черепа. По мнению Галля, в мозгу существует участок, который побуждает человека к совершению различных асоциальных действий. Особую роль в своих трудах этот исследователь уделил изучению коры головного мозга.

Идеи Галля получили продолжение в работах его многочисленных учеников. В частности, в 1837 г. во Франции был опубликован фундаментальный труд Феликса Вуазена «О недостатках мозговой организации большей части преступников».

На основе работ первых антропологов произошло зарождение и дальнейшее развитие теории «врожденного» преступника. Принято считать, что впервые экспериментальным изучением биологических корней преступного поведения стал заниматься родоначальник криминальной антропологии выдающийся итальянский психиатр Чезаре Ломброзо (1835—1909).

В своей первой книге «Преступный человек» «L'Uomo Delinquente» (1876 г.) он выдвинул гипотезу о том, что преступник может быть опознан по внешним физическим признакам, сниженной чувствительности органов чувств и болевой чувствительности.

Данный исследователь сделал свои выводы, основываясь на изучении 3839 черепов людей, а также обследовав 26 886 преступников и 25 447 обычных жителей. Следует отметить, что Ломброзо не только изучал современников, но и вскрывал захоронения средневековых преступников. Будучи профессором судебной медицины и психиатрии, Ломброзо первым отметил связь между преступным поведением и эпилепсией.

Изучая корни преступного поведения, автор увидел их основную причину в атавизмах, а также болезнях.

У «врожденных» преступников (*homo delinquens*) он отмечает аномалии черепа, которые сходны с черепами представителей доисторических человеческих рас. Чезаре Ломброзо пришел к выводу, что преступника отличают особые физические отклонения: ассиметричный череп, приплюснутый нос, огромные челюсти, большие уши, высокие скулы и монголоидный разрез глаз.

По мнению Ломброзо, мозг «врожденного» преступника (преступника-дикаря) отличается по своему строению от мозга нормального человека и, скорее, напоминает мозг человеческого зародыша. Кроме того, среди других признаков преступника-дикаря ученый выделяет такие, как асимметрия лица, чрезмерное развитие резцов, чрезмерная волосатость тела или раннее облысение, длинные руки, а также наличие на теле татуировок (он это связывает с пониженной болевой чувствительностью и попыткой самоутверждения у данных лиц).

Рассматривая общие признаки, профессор Ломброзо приходит к выделению типов преступников, которое основывается на видах преступлений.

Убийцы, по его мнению, обладают объемными скулами, выдающимся четырехугольным подбородком, короткими кистями рук, «орли-

ным» носом, чрезмерно большими или, наоборот, очень маленькими ушами, узким лицом, тонкими губами, выделяющимися клыками. Воры имеют удлинённую голову, высокое умственное развитие по сравнению с другими преступниками, подвижные глаза и руки, нос прямой или вогнутый, вздернутый у основания. Насильники — глаза навывкате, губы и ресницы большие, сплюснутые носы умеренных размеров; по телосложению они худощавые. Мошенники — лицо бледное, глаза маленькие, нос кривой, голова лысая.

Отдельно Ломброзо рассматривал связь преступного поведения и наследственности. Он писал: «Тип развития организма неизменно передается по наследству. Сами дети принимают довольно значительное участие в проявлении наследственности благодаря тому обстоятельству, что они более или менее активно ассимилируют переданные им по наследству свойства и особенности. Наследственность не проявляется в известный только момент и один только раз во всю жизнь: она находится в скрытом состоянии в организме и обнаруживается в продолжение всего периода развития его... Дети развивают далее полученные по наследственности наклонности и особенности в духе соответствующем родителям одного с ними пола»¹.

Следует отметить, что Ломброзо неоднократно вносил изменения в свою теорию. Воззрения ученого постепенно менялись. Его труд «Преступный человек» выдержал несколько изданий, постепенно дополняясь новыми суждениями, и в издании 1897 г. составил 3 тома (1903 страницы). Автор отверг некоторые крайние позиции. Например, в своих ранних трудах он предлагал отменить институт судов, создав комиссию из психиатров, которая, пользуясь антропологическими измерениями, делала бы выводы о принадлежности человека к касте преступников. Впоследствии Ломброзо отказался от этой идеи, говоря о психиатрах, лишь как об экспертах.

Кроме этого, под воздействием своего ученика Энрико Ферри он признал роль социальных факторов как причин преступлений. Третий том последнего прижизненного издания «Преступного человека» посвящен анализу неантропологических причин преступлений, среди которых Ломброзо выделил метеорологические, климатические, географические факторы, а также плотность населения, алкоголизм, экономическое развитие общества, недостатки воспитания и т. д.

После длительного общения с правонарушителями автор отказался от идеи, что все преступники антисоциальны от рождения, и пришел к выводу о существовании различных типов правонарушителей. Тех, которые не родились преступниками, в его последней книге, насчитывалось шесть видов:

1) профессиональные преступники, для которых преступление — это промысел, они систематически нарушают закон; в формировании

---

¹ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М., 2004. С. 120—121.

этого типа личности пагубное влияние оказывает тюрьма, которая является «университетом» преступности;

2) юридические преступники, которые нарушают закон не из-за врожденных качеств, а из-за недостатка благоразумия или осторожности;

3) преступники по страсти — совершают преступление из-за любви, амбиций, патриотизма;

4) криминолоиды — люди, совершающие преступления в силу слабости характера, легко поддающиеся любому внешнему влиянию (т. е. преступники, возникшие под влиянием социальных условий с определенной биологической составляющей);

5) нравственно нездоровый тип преступника, который по своим характеристикам схож с психопатическим типом личности;

6) преступник-истерик, представляющий собой тревожно-нервного индивида.

Особо Ломброзо выделил женщину-преступницу, которую в первом издании своего труда считал очень похожей на мужчину-преступника как по психологическим, так и по физиологическим признакам. Выделяя проституцию как типично женское преступление, атавизм, автор считал, что у проституток отсутствует материнское чувство. В последующих изданиях Ломброзо пересмотрел и эту идею. По его мнению, такая женщина страшнее преступника мужского пола, так как более жестока и мстительна.

Идеи Ломброзо более 30 лет доминировали в развитии криминологической мысли. Пока в 1913 г. английский криминолог Чарльз Горинг не опубликовал монографию, в которой были представлены результаты сравнительного исследования физических данных трех тысяч английских заключенных и такого же количества свободных граждан. Результаты показали отсутствие значительных физических различий между двумя этими категориями, о которых сообщал Чезаре Ломброзо. Это нанесло сокрушительный удар по данной теории.

Теории умственной неполноценности преступников. Родоначальником этой группы теорий можно считать Р. Дагдейла (1841—1883). Именно этот ученый впервые целенаправленно исследовал связь умственной неполноценности с преступным поведением. Ч. Ломброзо также говорил о главенствующей роли душевных болезней в этиологии преступного поведения, однако Дагдейл изучал связь преступности с умственной неполноценностью на основании генеалогии так называемых порочных семей.

Как можно понять, данная группа теорий пересекается с генетической концепцией преступного поведения, но все они целенаправленно рассматривали интеллектуальную сферу — умственные способности человека — как характеристику, на основе которой можно предсказать его преступную карьеру.

С появлением в XX в. тестов на определение уровня умственного развития изучение связи умственных способностей с преступным поведе-

нием приобрело новый аспект. Первый такой удачный тест был разработан в 1905 г. французскими учеными Альфредом Биэ и Теофилом Симоном. Позднее он был доработан психологом В. Штерном, который и предложил способ рассчитывать коэффициент умственного развития (IQ — *intelligence quotient*).

В 1908 г. американский криминолог Генри Годдард перевел этот тест на английский язык и предпринял попытку научного исследования умственного развития преступников. Кроме этого, профессор Годдард повторил прием Дагдейла — монографический анализ семейных линий.

Используя адаптированный тест Бине-Симона, Годдард определил интеллектуальный возраст лиц, страдающих умственной отсталостью в различной степени: для идиотов он составлял 1—2 года, для имбецилов — 3—7 лет, для дебилов — 8—12 лет. Именно в рамках дебилов, по мнению Годдарда, находится умственное развитие большинства преступников.

Ломброзианская позиция, по которой совсем недавно Чарльз Горинг и ряд других исследователей нанесли сокрушительный удар, обрела второе дыхание.

В 1920 г. Годдард опубликовал наиболее значительный свой труд «Способности человека и уровни умственного развития». Предупреждать преступления наиболее яркие последователи Годдарда предлагали с помощью стерилизации лиц с признаками умственной неполноценности, что, по их мнению, должно было существенно снизить уровень преступности в ближайшем будущем.

Однако наряду с признанием научным миром теории Годдарда появились и первые критики. Так, в статье американского исследователя Марчисона, опубликованной в «Криминологическом журнале», отмечалось, что выводить зависимость между преступностью и степенью умственного развития человека — неверно. Критики теории Годдарда говорили о недоразвитости умственных способностей представителей низших слоев общества вследствие трудного материального положения. По их мнению, недоразвитость преступников является следствием ненормальных социальных условий жизни, а не признаком генетической, наследственной ущербности. Последний удар по данной концепции был нанесен исследованиями социологов, криминологов и психологов в 1930-х гг. Результаты проведенного массового исследования показали, что уровень интеллектуального развития преступников не ниже уровня интеллекта, характерного для остального общества.

Теории эндокринной и конституционной предрасположенности к преступному поведению. Рождение этого направления в начале XX в. связано с развитием эндокринологии. Медициной было установлено, что от работы желез внутренней секреции зависит внешность человека, а также его самоощущение. Ученые пришли к выводу, что поведенческие реакции человека зависят от химических процессов, происходящих внутри организма.

В 1924 г. американский криминолог Макс Шлапп представил результаты исследования, по которым около одной трети всех изученных заключенных страдали эмоциональной неустойчивостью вследствие заболеваний эндокринной системы.

Его книга «Новая криминология», опубликованная вскоре в соавторстве с Э. Смитом, отводила ведущую роль в механизме преступного поведения различным эндокринным расстройствам. Внешними признаками данных заболеваний являются конституционные особенности телосложения. Эта научная работа привела криминологов к идее поиска связи строения тела и предрасположенности личности к преступному поведению.

Наиболее серьезным трудом в этой области стала книга профессора Гарвардского университета Эрнеста Хуттона «Американский преступник», опубликованная в 1939 г. Исследования привели автора к выводу о существовании типа прирожденного преступника. Хуттон предлагал жесткие меры для защиты социума от таких лиц, вплоть до их уничтожения. Преступники отличаются от обычных граждан, по мнению данного исследователя, целым рядом признаков: в частности весом тела, объемом грудной клетки, некоторыми показателями строения головы (длина лица, носа, размер черепа).

Интересными представляются исследования профессора Колумбийского университета У. Шелдона, который опубликовал в 1949 г. книгу «Виды преступной молодежи: введение в конституционную психиатрию». В этой книге развивались идеи единства физической структуры человека и его поведения.

Для того чтобы можно было определить критерии для разделения людей на группы, У. Шелдон выбрал фотографии четырех тысяч обнаженных студентов, сфотографированных сбоку, спереди и сзади. На основе визуального антропологического метода он выбрал наиболее несхожие три группы людей. Шелдон каждому типу дал свое название (виссеротония, соматотония, церебротония), исходя из функционального доминирования одного из органов, у этого типа. Так, по Шелдону, виссеротония — это преобладание органов пищеварения; соматотония — двигательного аппарата; церебротония — высших нервных центров. Каждого человека автор охарактеризовал по степени выраженности того или иного темперамента. В основе дальнейшего исследования Шелдона лежала связь между соматотипом и темпераментом. Наиболее склонен к преступному поведению по представленной классификации соматонический тип.

Человек этого типа, по Шелдону, сильный, мускулистый, широкоплечий, уверен в своих движениях и поведении, стремится к первенству, бесцеремонен, независим, нетерпелив, психологически уравновешен, эмоционально черств, нечувствителен к боли, преобладающая цель в жизни — борьба¹.

---

¹ См.: *Кашанов Р.* Типология личности, или Какие мы разные. М., 2002. С. 32.

Нередко в научной литературе используется параллельная классификация типов телосложения по У. Шелдону: эндоморфы, мезоморфы и эктоморфы.

Данные положения близки к исследованиям другого ученого — немецкого психиатра и психолога Эрнеста Кречмера (1888—1964), который еще в 1924 г. выпустил в свет труд «Строение тела и характер», где рассмотрел зависимость характера и психических заболеваний от строения и конституции тела. Основываясь на полученных данных. Э. Кречмер разделил людей также на три типа: циклотемический (пикнический), шизотемический (лептосомный) тип, атлетический. Связывая между собой физическую конституцию, психический склад и тип поведения человека, данный автор утверждал, что атлетически сложенные люди имеют большую склонность к совершению тяжких насильственных преступлений.

В 1943 г. американские криминологи Шелл и Элеонора Глюк опубликовали книгу «Преступные карьеры в ретроспективе», в которой сделали вывод о предрасположенности к преступлению из-за конституции организма. В 1956 г. эти авторы опубликовали труд «Строение тела и юношеская преступность», где большинство подростков, совершавших правонарушения, отнесены к мезоморфному типу (энергичные, мускулистые люди). Их доля среди правонарушителей составляет — около 60 %, в то время как среди законопослушных граждан доля таких лиц составляет 30 %. По мнению авторов, мезоморфный тип требует особого внимания, так как наиболее чувствителен к неблагоприятному влиянию окружающей социальной среды. Реализация преступного потенциала во многом зависит от параметров социальной среды. Исходя из этого супруги Глюк разработали прогностическую таблицу для детей с целью определения вероятности дальнейшего преступного поведения. Таблица состояла из двух частей: шкалы социального прогноза и шкалы психологической и психиатрической характеристики ребенка.

Следует отметить, что развитие данной группы теорий привело к анализу эндокринной и химической основы, связывающей физиологическое строение тела и преступное поведение. Клиническое направление криминологии теоретически обосновало необходимость нейтрализации с помощью химических препаратов гормональной активности, вызывающей агрессивность. Данные методы активно применяются в западной клинической криминологии при работе с преступниками, совершившими насильственные преступления.

Психоаналитические концепции объяснения преступного поведения. Основатель психоанализа австрийский психиатр Зигмунд Фрейд (1856—1939) разработал учение о выявлении скрытых в подсознании психических травм, оказании помощи пациенту в их осознании и избавлении таким образом от мучительных переживаний. Следует отметить, что Фрейд, по существу, продолжил идеи своего наставника Иосифа Брейера, а также французского исследователя Пьера Жане.

По мнению Фрейда, человек далеко не всегда адекватно осознает то или иное действие. Нередко он заблуждается в истинных причинах своих поступков (человеком движут неосознаваемые силы, а он пытается объяснить их с позиции здравого смысла на уровне сознания).

По поводу концепции изменения социальной системы в целях воздействия на преступность, предложенной Карлом Марксом, основатель психоанализа писал: «Коренное изменение социального строя имеет мало шансов на успех, до тех пор пока новые открытия не увеличат нашу власть над силами природы и тем самым не облегчат удовлетворение наших потребностей... С трудностями, которые доставляет необузданность человеческой природы любому виду социального общежития, мы наверняка будем и тогда еще очень долго бороться»¹.

По классической психоаналитической теории в человеке постоянно борются два ведущих инстинкта — стремление к жизни и смерти. Интересно отметить, что автором концепции инстинкта смерти (танатоса) является российский исследователь Сабина Шпильрайн, которая в 1911 г. опубликовала статью «Разрушение как причина становления».

Сущность теории З. Фрейда раскрывается на трех уровнях: Оно (Ид), Я (Эго), Сверх-Я (Супер-Эго). Область Оно является совокупностью природных побуждений, передающихся человеку генетически, и состоит из двух основополагающих инстинктов: самосохранения и разрушения. Инстинкт разрушения может быть направлен как внутрь (суицид или мучительные переживания в связи с какими-либо событиями), так и вовне (агрессия).

На поверхности бессознательного Оно лежит Я, которое возникает в результате восприятия внешнего мира, окружающей социальной действительности. Я старается заменить принцип удовольствия, который доминирует в Оно принципом реальности. По своей сути область Я является разумом, в то время как область Оно — это область страсти.

Сверх-Я — представление об идеалах, социальных заповедях, оно оказывает контролирующее воздействие на человека.

Исходя из этих позиций американский психоаналитик У. Уайт высказал мысль, что человек рождается преступником, а всю оставшуюся жизнь происходит подавление разрушительных инстинктов, которые заложены в области Оно. Следовательно, преступления совершаются, когда Оно выходит из под контроля Сверх-Я. Особенностью личности преступника является полнейшая неспособность его психики сформировать полноценную область Сверх-Я.

Классическая психоаналитическая теория рассматривает преступное поведение как подвид невротического поведения, вызываемый комплексами и излечимый с помощью психоаналитических сеансов.

Профессор Колумбийского университета Дэвид Абрахамсен, используя фрейдистскую концепцию, вывел формулу преступления:

---

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1991. С. 415.

$$ПР = (ПУ + КС): КрС,$$

где ПР — преступление; ПУ — преступные устремления, которые заложены в Оно; КС — криминальная ситуация; КрС — контролирующие способности Сверх-Я¹.

Генетические теории. В 1909 г. датский ученый В. Иогансен ввел в научный оборот термин «ген», который понимался как наследственный задаток определенного признака.

Развитие генетики раскрыло широкие перспективы для выдвижения смелых гипотез о передаче склонности к преступлению генетическим путем. Считается, что первым подобную концепцию выдвинул немецкий врач Й. Ланге, который в 1920-е гг. провел исследование на основе близнецового метода. Суть данного метода сводилась к сравнению поведения однойяцевых близнецов с поведением близнецов, которые развивались из разных яйцеклеток.

Исследования показали, что в почти в 76 % случаев, если один однойяцевый близнец совершал преступление, то и второй оказывался преступником, в то время как у разнойяцевых близнецов (т. е. носителей разных генов) второй близнец оказывался преступником лишь в 11 % случаев. Данная гипотеза была подтверждена исследованиями голландца Лэгра. Не вызывало никакого сомнения, что близнецы с одинаковым генотипом проявляют гораздо больше сходства в поведении, нежели близнецы, имеющие разные генотипы. Таким образом, был сделан вывод о генетической предрасположенности к преступному поведению. Некоторое время генетические теории преступного поведения в ряде стран находились под запретом, что было связано с их применением в рамках уголовной евгеники (принудительная стерилизация) в нацистской Германии, где начиная с 1933 г. практиковалась кастрация и стерилизация опасных преступников. Следует отметить, что и ранее такие меры применялись в отношении особо опасных преступников, например, в США кастрация применялась с 1899 г.

Второй всплеск генетических теорий объяснения преступности начался с проведенных в 1960-х гг. исследований кариотипа.

Отклонение от нормального набора хромосом обычно обусловлено ошибками в делении клеток и представляет собой генетические факторы, которые являются врожденными, а не унаследованными. Эти редко встречающиеся аномалии внешнего вида хромосомного набора, так называемые кариотипы, по мнению некоторых исследователей, оказались связаны с появлением асоциального поведения.

Как известно, нормальный набор хромосом составляет 23 пары. Типичная конфигурация для мужчин — 46 XY, а у женщин — 46 XX. Основным объектом исследования были мужчины с кариотипом 47 XYU (синдром дополнительной Y-хромосомы) или вариацией 47 XXU (синдром Клайнфельтера).

---

¹ См. *Иншаков С. М.* Зарубежная криминология. М., 2003. С. 133.

Каритип ХХУ долгое время считался наиболее распространенным среди психически неполноценных людей, как предполагали ученые именно он способствует совершению противоправных действий.

Однако проведенные в 1960-е гг. исследования показали наличие среди числа заключенных, а также среди преступников с психическими расстройствами большого количества мужчин с каритипом ХУУ¹.

Теория преступного поведения Г. Айзенка. Одним из наиболее заметных исследователей генетической составляющей в личности преступника являлся Ганс Айзенк. Он был убежден, что социологическая теория мало поможет в понимании преступного поведения. Айзенк считал, что неврологические особенности личности являются одним из основных факторов, обуславливающих асоциальное поведение.

Он отмечал: «В Европе и Соединенных Штатах наблюдается более справедливое распределение экономических благ, лучшие жилищные условия и более высокий уровень жизни. Если исходить из социологической теории, тогда преступность должна была бы снизиться. В действительности же факты красноречиво свидетельствуют о ее увеличении, а в некоторых случаях даже о многократном. Очевидно, что это опровергает представление о том, что причиной преступлений являются плохие экономические условия. Теории, претендующие на истинное объяснение причин, должны точно прогнозировать последствия»².

Выдвинутая автором в 1977 г. концепция гласила, что преступное поведение является результатом взаимодействия между определенными условиями окружения и свойствами нервной системы. По мнению исследователя, теория изучения преступления должна включать обследование нейрофизиологической структуры, а также социального развития человека. Преступление нельзя понять только в свете наследственности, но нельзя его объяснить и одними условиями окружения. Еще ранее, в 1971 г., автор говорил, что различные комбинации нейробиологических, личностных факторов и факторов окружения вызывают совершение различных типов преступления. Следовательно, некоторые люди более восприимчивы к совершению определенных преступлений.

Американский психолог Ганс Айзенк относительно генетического компонента преступности отмечает, что три четверти всех индивидуальных особенностей укоренены в генетической конституции человека. Данный вывод был сделан им при изучении близнецов (однойяцевых и двужайцевых), а также приемных детей. Заклучив, что среда и воспитание обладают меньшим влиянием, чем наследственность, автор решил, что оба эти фактора важны и оба играют свою роль в формировании антисоциального поведения³. Он подчеркивает преуменьшение в научной литературе значения генетических корней преступности.

---

¹ См.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 174.

² Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. М., 2002. С. 433.

³ Там же. С. 444—446.

Взяв за физиологическую основу исследования американского нейрофизиолога П. Маклина, Г. Айзенк разделил условно человеческий мозг на три части:

1) архикортекс (старая кора) — древняя часть мозга, которую человек унаследовал от древних пресмыкающихся;

2) палеокортекс (древняя кора) — лимбическая система мозговой структуры, сформировавшаяся позже и управляющая выражением эмоций;

3) неокортекс (новая кора) — то серое вещество, которое отличает нас от животных и позволяет логически рассуждать и пользоваться речью, т. е. помогает выйти за рамки биологической эволюции.

По мнению исследователя, существует генетический фактор, действующий на уровне довольно примитивной части человеческого мозга (палеокортекса), которая говорит на языке, совершенно отличном от языка рассудочного мышления, который понимает неокортекс. Поэтому попытки изменить криминальные наклонности, повлиять на мотивы и поведение преступников редко увенчиваются успехом. В предупреждении генетической склонности к преступному поведению Айзенк уделяет особое внимание применению законов формирования условных рефлексов.

По мнению ученого, некоторые люди рождаются со свойствами нервной системы, значительно отличающимися от обычных и влияющими на их способности соответствовать социальным нормам и правилам. Склонность к преступному поведению понимается как определенные особенности центральной и периферийной нервной системы, которые формируют реакции на окружающую обстановку и повышают вероятность того, что данный человек встанет на асоциальный путь. Обладатели некоторых типов нервной системы имеют склонность к преступной деятельности из-за своей реактивности, восприимчивости и возбудимости. Айзенк выделил особые черты нервной системы, от которых зависят особенности личности в целом: экстраверсия, нейротизм, психотизм.

Экстраверсия — это поведенческие характеристики и сферы охвата. На основе полученных данных были выделены: экстраверты (общительные, импульсивные, оптимистичные, открытые, могущие быстро стать агрессивными) и интроверты (замкнутые, мрачные, молчаливые, осторожные, держат свои чувства под контролем).

Нейротизм — состояние, отражающее биологическую предрасположенность к тем или иным физиологическим реакциям на стрессовую ситуацию. Как и экстраверсия, нейротизм является важным аспектом изучения связи между типом личности и преступлением. В основном нейротизм связан с силой эмоциональных реакций.

Психотизм похож на обычную психопатию. Отличительной чертой психопатической личности является жестокость, низкая эмоциональность, неприязнь, тяга к необычному, пренебрежение к страху. Айзенк предполагал, что высокое содержание мужского гормона тестостерона

в сочетании с низким уровнем фермента оксида моноамина и нейротрансмиттера серотонина¹ может играть значительную роль в формировании психотизма. По Айзенку, важно разделять «психотиков» и психически больных, которые утратили связь с внешним миром.

Кроме этих трех факторов темперамента выделяется также фактор общего умственного развития (общего интеллекта).

Автор особо выделил такую черту психопатического поведения, как ригидность, которая характеризуется эгоцентризмом, злобностью, эгоистичностью, агрессивностью. Ригидность мышления имеет непосредственное отношение к особенно жестоким преступлениям. Люди с ригидным типом мышления менее восприимчивы к психотерапевтическому воздействию. Ригидное поведение причинным образом связано с выработкой тестостерона в организме. В крайней своей форме ригидность мышления может вести к психическим расстройствам. Единственный способ воздействия на ригидного человека — перевоспитание с использованием условных рефлексов или фенотиазинов (лечение женскими половыми гормонами) либо других препаратов, которые временно снижают ригидность.

Для определения названных личностных характеристик Айзенк разработал несколько опросников (MPI, EPI и т. д.).

Теория накопления агрессии. Среди биологических концепций большой вклад в поиск истоков агрессивного поведения внесла этология. Создателем этого направления считается Конрад Лоренц, который предложил научному миру в 1974 г. модель агрессии, в которой конкретно рассматривалось, как формируется и высвобождается агрессивная энергия у животных и людей.

Основное положение этологического подхода заключалось в том, что организм непрерывно накапливает агрессивную энергию. Приведет эта энергия к агрессивному поведению или нет зависит от двух факторов: количества накопленной в организме в определенный момент агрессивной энергии и силы внешнего воздействия, способного спровоцировать агрессивную реакцию. Эти факторы обратно пропорциональны: чем ниже уровень энергии, тем более сильный стимул требуется, чтобы вызвать агрессивную реакцию, и наоборот. Если уровень агрессивной энергии становится слишком высоким и не высвобождается с помощью внешнего стимула, происходит переполнение, что приводит к спонтанной агрессии. В связи с этим Лоренц утверждал, что серьезные ограничения на убийства были излишними в ранний исторический период развития человечества, когда зубы и кулаки были единственным относительно безвредным оружием нападения друг на друга. С развитием

---

¹ Нейротрансмиттеры — это виды гормонов в головном мозге, передающие информацию от одного нейрона другому. Они синтезируются аминокислотами. Нейротрансмиттеры управляют главными функциями организма, включая движение, эмоциональные реакции и физическую способность ощущать удовольствие и боль. Наиболее известными нейротрансмиттерами, влияющими на регуляцию настроения, являются серотонин, норадреналин, дофамин, ацетилхолин и гамма-аминомасляная кислота.

все более усложненных и смертоносных средств нападения отсутствие механизма сдерживания, который мог бы уравновесить потенциальную возможность уничтожения представителей собственного вида, положило начало проявлению неконтролируемой агрессии и насилия.

По данной теории агрессия представляется как глубоко проникающее и неизбежное свойство человеческой природы. Однако Лоренц видит возможность высвобождения агрессивной энергии контролируемым и социальноприемлемым способом — направлением данного вида энергии в нужное русло.

В этом случае уровни агрессивной энергии можно удерживать ниже критического порога, за которым становятся вероятны вспышки насилия и другие крайне разрушительные формы агрессии.

Критики отвергают данную теорию из-за отсутствия возможности измерить количество агрессивности, которой обладает индивид в определенный период времени. Кроме того, вызывает сомнение идея о том, что когда внутренний запас агрессивной энергии был израсходован в агрессивном поступке, возможность вызвать новую агрессивную реакцию отсутствует, пока не будет установлен достаточный уровень энергии. Имеются подтверждения, что часто один агрессивный поступок скорее стимулирует, чем подавляет последующие агрессивные действия.

Социобиологические теории. Социобиология как подотрасль эволюционной биологии занимается тем, что применяет логику эволюционной теории для объяснения поведения человека. Она предлагает объяснение агрессии, относящееся как к поведению людей, так и к поведению животных, при этом акцент делается на длительном формировании агрессии в процессе эволюции. Социобиология опирается на теорию происхождения видов Чарльза Дарвина. В современных исследованиях агрессии наиболее заметное влияние социобиологического подхода проявилось при объяснении возникновения сексуальной агрессии. Согласно данной концепции, потенциальная возможность совершить изнасилование — часть эволюционной наследственности всех мужчин. Это также означает, что стремление к воспроизводству главное функциональное основание изнасилования, не обязательно понимаемое насильником на сознательном уровне, — играет важную роль в его поведении.

Доказательства, по мнению представителей этого направления, таковы:

1) исследования поведения животных содержат свидетельства насильственного характера отношений между особями противоположного пола у разных видов;

2) статистика преступности показывает, что подавляющее большинство жертв изнасилования — это молодые женщины на пике своих репродуктивных способностей, а также что непропорционально велика доля изнасилований, совершаемых мужчинами, имеющими низкий социально-экономический статус¹.

---

¹ См.: Крейхи Б. Социальная психология агрессии. М., 2003. С. 42.

Особое место занимает теория социобиологической деструктивности немецкого психолога Эриха Фромма (1900—1980). Ее можно весьма условно отнести к биологическому направлению. Основная книга Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» посвящена изучению проблем агрессивности в обществе. Исходный тезис его теории — некорректность сравнения человека с животным. Фромм считает, что агрессивность — это сложный феномен, который имеет как различную генетическую природу, так и различную причинную обусловленность. Ученый отмечает, что с ростом цивилизации растет и степень деструктивности.

Фромм критикует как биологические подходы, так и поведенческие теории. Рассматривая агрессию как биологическую составляющую человека, исследователь заявляет о невозможности ее изучения без социального воздействия, т. е. влияния общества. Исходя из этого агрессия, по мнению автора, делится на доброкачественную и злокачественную.

Доброкачественная агрессия передается генетически, ее основная задача — самосохранение организма. Данный вид агрессии достаточно редко ведет к уничтожению противника.

Злокачественная агрессия проявляется в господстве над другими и желании разрушать. Это и есть деструктивность, природа которой социальна, а истоки — в пороках культуры и образа жизни человека. Человек бывает деструктивным вне зависимости от наличия угрозы самосохранению, а также при отсутствии связи с удовлетворением своих физиологических потребностей.

Клиническая криминология. Данное направление развития криминологии связано с именами учеников Ч. Ломброзо — Энрико Ферри и Рафаэля Гарафалло. Они разработали концепцию опасного состояния преступника. По традиционной схеме преступника надо не карать за совершенное им деяние, а пытаться вывести из состояния повышенной склонности к преступному поведению.

Согласно физиологическим и психологическим составляющим личности преступника, главной задачей клинической криминологии является воздействие путем применения медицинских мер для предупреждения рецидива.

Клиническая криминология не является традиционным направлением науки о методах воздействия на преступность. Отметим, что медицинские методы практиковались в связи с пониманием преступности как болезни. Идеи последователей этого направления пользовались значительным успехом.

Большой вклад в развитие клинической криминологии внесла книга итальянского исследователя Бенино ди Туллио «Принципы клинической криминологии и судебной психиатрии», изданная в Риме в 1960 г. В ней автор предпринял попытку на базе теории конституционной предрасположенности к преступлениям, а также концепции преступника-душевнобольного разработать адекватные меры коррекции криминальных наклонностей.

Другой исследователь — французский криминолог Жан Пинатель, разработавший методы клинического воздействия, предлагал применять их поэтапно:

- диагноз;
- прогноз;
- перевоспитание.

Особое внимание он уделял диагностике, когда выявлялся порог выбора лицом преступных форм поведения.

Психологическими составляющими внутреннего опасного состояния являлись характеристики совместимости преступления с этическими принципами лица и понимание угрозы уголовного наказания как сдерживающего фактора. Выявление этих характеристик проводилось как психологическим тестированием, так и путем определения привычек и склонностей.

При добавлении к этим внутренним особенностям внешних компонентов, например, криминогенной ситуации, опасное состояние может реализоваться в преступлении. Заслуга Ж. Пинателя состоит также в описании структуры личности, где он использовал метод психологических черт.

Как видим, в клинической криминологии нет точного объяснения преступного поведения, однако четко обозначена цель — медицинскими методами коррекции характера оградить общество от возможности совершения нового преступления данным лицом. Основное положение данного учения — это биологическая связь поведения человека и его преступной деятельности. Изменение биологической сущности воздействует на преступное поведение личности. К наиболее часто применяемым методам относятся медикаментозное воздействие, лоботомия, таламотомия, электрошок, а также хирургические методы.

Электрошок как средство воздействия на преступника был предложен ди Туллио. Первоначально электрошок использовался для наказания заключенного, который совершил проступок, с целью сформировать отрицательное отношение к запрещенным действиям.

На практике медикаменты применялись в двух направлениях: для корректировки физиологических и психических отклонений, а также в виде сильнодействующего болевого средства. Например, апоморфин вызывает длительную рвоту, которая часто сопровождается нарушениями сердечной деятельности.

В основе применения лекарственных препаратов также лежат исследования нейрофизиологов, которые установили взаимосвязь агрессивности с определенными аномалиями головного мозга, что привело к развитию других методов контроля над агрессией.

Лоботомия и таламотомия представляют собой нейрохирургические операции на головном мозге по устранению некоторых участков, которые вызывают агрессивность. В черепе преступника просверливают отверстия, куда вводят проволоку подсоединенную к энцефалографу. Зону особой электрической активности уничтожают либо механиче-

ски (с помощью скальпеля), либо выжигают электрическим разрядом, который пропускается по этой же проволоке; применяется также метод умертвления участков мозга при помощи ультразвука. Первым человеком, проводившим лоботомию с целью снизить агрессию у преступника, был нейрохирург Э. Монис, удостоенный Нобелевской премии.

Хирургические методы включают в себя стерилизацию, кастрацию преступников, а также пластические операции по изменению внешности. Кроме того, карательная медицина широко применяется в некоторых арабских странах, где, например, ампутуют руку за воровство.

Теория психических аномалий. Исследование воздействия биологических факторов на преступное поведение важно в тех случаях, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение, облегчая или стимулируя действие криминальных личностных ориентаций.

Как отмечают российские исследователи Ю. М. Антонян и В. Б. Первозванский: «Одним из наиболее существенных факторов, определяющих психологический и нравственный облик человека и его поведение, являются расстройства психической деятельности. Мы имеем в виду те, которые, не лишая субъекта вменяемости, тем не менее значительно затрудняют его социализацию, установление нормальных связей и отношений, получение образования и в то же время способствуют антиобщественному образу жизни, совершению противоправных поступков»¹.

К психическим аномалиям, не исключающим вменяемости, учитываемым при профилактике, относится широкий спектр заболеваний: психопатия, наркомания, хронический алкоголизм, олигофрения в форме легкой дебильности, шизофрения в стадии стойкой ремиссии, травмы центральной нервной системы.

Первое отечественное исследование «Психические аномалии среди преступников и влияние этих аномалий на преступность» было проведено Академией МВД СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом МВД СССР совместно с Всесоюзным научно-исследовательским институтом общей и судебной психиатрии имени В. П. Сербского. Изучением было охвачено около 1000 преступников, отбывающих наказание в исправительных колониях за убийства, нанесение телесных повреждений, хулиганство, изнасилования, кражи, грабежи и разбои.

Исследование показало, что психическими аномалиями (без учета хронического алкоголизма) страдает около трети виновных в совершении названных общеуголовных преступлений².

Психические аномалии снижают сопротивляемость к воздействию конкретных ситуаций, частично снимают механизм внутреннего кон-

---

¹ Антонян Ю. М., Первозванский В. Б. Исправление и перевоспитание осужденных с психическими аномалиями. М., 1985. С. 3.

² См.: Антонян Ю. М., Голумб Ц. А. Предупреждение преступного поведения лиц с психическими аномалиями. М., 1984.

троля, создают препятствие для развития социально полезных черт личности, облегчают реализацию случайных действий. Следует помнить, что при психических аномалиях сохраняются основные механизмы преступного поведения и соответственно руководство им.

Данная теория к группе биологических относится весьма условно, так как только часть психических аномалий передается по наследству, а значительная часть имеет приобретенный характер. При этом некоторые современные исследователи предрасположенность к алкоголизму, наркомании, некоторым видам психопатии связывают с хромосомными нарушениями, особенностями нервной системы, а также эндокринными свойствами организма. Данная гипотеза напрямую связана с генетическими теориями, однако далеко не тождественна им, так как исследователи не отрицают роли социальных факторов в механизме формирования потенциально опасных психических аномалий.

Типичными психическими аномалиями считаются расстройства зрелой личности и поведения у взрослых.

Для психиатров расстройства психики — стойкие аномалии характера, складывающиеся из совокупности генетических и приобретенных свойств, которые приводят к социальной дезадаптации¹.

Это большая группа психических заболеваний, могущих способствовать преступному поведению. Среди них выделяются следующие специфические расстройства личности: параноидальное, шизоидное, дисоциальное, эмоционально неустойчивое, истерическое, ананкастное, тревожное, зависимое.

Надо сказать, что в исследованиях отечественных ученых, занимавшихся изучением преступных типов, еще в 1920-е гг. было найдено немало доказательств несостоятельности учений Ломброзо, Ферри и других его последователей. Русский криминальный психолог С. В. Познышев, в частности писал: «Идея прирожденного преступника несостоятельна по существу и должна быть решительно оставлена. В самом деле, преступление всегда есть проявление известного сложного психологического переживания, известного настроения человека, в котором находят выражение различные черты его характера и которое прирожденно быть не может. Прирожденная склонность к преступлению — психически и логически невозможна. Нельзя отрицать, что среди преступников существует значительный процент лиц с более или менее ясной печатью вырождения, неуравновешенности, недоразвития и духовного оскудения. Но все эти черты — обычные черты вырождения, а не какие-либо специфические корни или клейма преступности»².

Познышев С. В. со своими ассистентами в течение 20 лет постоянно посещал места заключения, проводя исследования личности преступника, особенно профессиональных воров и убийц, составляющих глав-

---

¹ См.: Психиатрия / под ред. В. П. Самохвалова. Ростов н/Д. 2002. С. 365.

² Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Д. : Государственное издательство Ленинград, 1926. С. 21.

ный контингент так называемой на тюремном жаргоне того времени «шпаны». Результаты многолетнего систематического криминально-психологического изучения «шпаны» московских мест заключения дали основание ему утверждать, что ни разу никто из группы исследователей не смог подметить ни одного внешнего признака, который мог бы считаться специфической принадлежностью какой-либо группы преступников. Конечно, например, среди сидящих в тюрьмах убийц и бандитов можно встретить немало людей с злым, холодным взглядом, с грубыми манерами и с отталкивающей внешностью. Но среди той же категории преступников вы найдете и много людей добродушных, с располагающим лицом и мягкими манерами. С другой стороны, пишет профессор Познышев, массу лиц с злым, холодным взглядом и с резко выраженной грубостью вы встретите и среди людей, относительно которых нет оснований думать, что они нарушают уголовный закон и в прошлом которых нет никаких преступлений¹.

2.3. Социологические подходы к объяснению природы преступности

Следует отметить, что еще во времена Древней Греции и Древнего Рима многие философы и юристы говорили о наличии социальных условий при формировании преступного поведения.

Затем в Европе долгое время преступление рассматривалось как результат действия «злого духа» или с позиции фатализма. На понимание данного феномена оказало влияние доминирование церковных убеждений в обществе.

Родоначальник классической школы уголовного права Чезаре Беккариа (1738—1794) одним из первых заговорил о преступном поведении как результате взаимодействия человека и общества. В связи с этим он предлагал соразмерять преступление и наказание: «Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника»².

Первые попытки научно обосновать преступное поведение с позиции социальной природы были предприняты бельгийским социологом и математиком А. Кетле, который, рассматривая преступность в рамках моральной статистики, изучил особенности распределения преступников по полу, возрасту, месту и времени совершения преступных деяний,

---

¹ Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Д. : Государственное издательство Ленинград, 1926. С. 22.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. С.103.

обратил внимание на связь их поведения с различными сторонами социального бытия. В последующем его гипотезы были плодотворно развиты французской социологической школой, яркими представителями которой являются Габриэль де Гард и Эмиль Дюркгейм.

Социально-психологическая теория социализации личности. Выдающийся французский социолог и юрист Габриэль де Тард создал социально-психологическую теорию социализации личности, суть которой составляют разработанные им «законы подражания». Эта теория положена в основу многих научных подходов социологии, социальной психологии и криминологии XX в.

Свои взгляды автор изложил в трудах «Сравнительная преступность» (1886) и «Философия наказания» (1890). В данных работах он сформулировал основы междисциплинарного подхода к исследованию преступности. В основу изучения проблемы автор поставил статистику, антропологию, физическую психологию. Такой подход получил название сравнительной преступности.

По мнению Г. де Тарда, какова социальная организация общества, такова и преступность. Несмотря на явную увлеченность господствующими в то время антропологическими взглядами на преступность, он тем не менее весьма критично относился к выводам криминологов и довольно часто их высмеивал.

Ученый считал, что нет «врожденного» преступника, но существуют естественные наклонности, которые могут привести к преступлению благодаря социальным воздействиям со стороны общества.

«Быть может, порочными уже рождаются, но преступниками, наверное, делаются лишь впоследствии. Психология убийцы — это, в сущности, психология всякого человека, и, чтобы проникнуть в его сердце, нам достаточно изучить свое собственное. Можно было бы без большого труда написать трактат об искусстве сделаться убийцей. Посещайте дурное общество; дайте безгранично развиваться в вас гордости, суетливости, зависти, злобе, лени; закройте ваше сердце для нежных чувств и открывайте его лишь для сильных ощущений; страдайте также, приучитесь с детства к побоям, к суровому обращению, к физическим мучениям; будьте равнодушны ко злу, нечувствительны, и вы немедленно сделаетесь безжалостны, раздражительны и мстительны, и только по счастливой случайности никого не убьете за всю вашу жизнь. И действительно, психологические признаки, которые я только что перечислил, сильнее всего поражают в обитателях тюрем» — писал Г. де Тард¹.

В трудах этого ученого подчеркивается необходимость выработки стратегии борьбы с преступностью как с социальным негативным явлением. Идеи Тарда оказали достаточно большое влияние на формирование французской социологической школы.

---

¹ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы. М., 2004. С. 44.

Теории социальной дезорганизации. Основателем теории социальной дезорганизации считается французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858—1917). Продолжая исследования Л. Кегле, Дюркгейм первым высказал мнение, что преступность является нормальным явлением любого общества, фактором социальной жизни. Автор сравнивает преступность с болью, которая неприятна и все же является функцией нормальной физиологии.

По мнению Эмиля Дюркгейма, без преступности общество не может существовать и на это есть свои причины:

1) антикриминальные настроения не могут единодушно распространяться на все коллективные чувства без исключения, поскольку люди не абсолютно похожи друг на друга и, следовательно, всегда будут индивидуумы, которые отрицают существующие в обществе нормы поведения;

2) если обществу удастся сделать различия между отдельными личностями и коллективным типом весьма слабыми, то даже эти малейшие отклонения общество сочтет преступлениями;

3) излишне жесткие меры подавления нравственных отклонений идут во вред обществу, поскольку препятствуют эволюции в этой области.

Следовательно, преступление необходимо, так как связано с условиями социальной жизни, а значит, само по себе является полезным для нормальной эволюции этики и права.

Свою систему воздействия на преступность Дюркгейм основывал на ненасильственных мерах, так как в основе регулирования преступности лежат механизмы регламентации социальных процессов.

В период стабильности закон является для личности не грубым давлением материальной среды, а образом высшего коллективного сознания.

Преступность зависит от двух общественных явлений:

1) степени сплоченности общества, которая выражается, в частности, двумя уровнями солидарности:

— механической — основывающейся на подавлении человеческой природы, при этом личность теряет свою индивидуальность, сливаясь с обществом;

— органической — основанной на гармонии индивидуального и общественного сознания;

2) аномии, т. е. отсутствия солидарности, дезорганизации, являющейся источником большинства негативных общественных проявлений. При этом ранее существующие социальные стереотипы теряют свою ценность, и индивидуальное суждение отделяется от общественного. Аномия представляет собой безнормативность и кризис общества.

Одной из главных причин преступности автор считает патологию потребительства, для устранения которой общество должно ограничивать желание своих членов. Если общество этого не делает, то ему

грозит хаос и дезорганизация (аномия). Несмотря на объяснение преступности как социального феномена Э. Дюркгейм считал, что одной из причин социальной дезорганизации является вырождение отдельных членов общества (что перекликалось с идеей последователей Ломброзо).

Идеи Эмиля Дюркгейма популярны и сегодня. Они оказывают значительное воздействие не только на социологию, но и криминологию. Теория социальной дезорганизации легла в основу многих криминологических теорий XX в.

Социально-патологический подход Ф. фон Листа. Профессор Галльского университета Франц фон Лист (1851—1919) является основателем Международного союза уголовного права. Именно Листу принадлежит идея создания Международной организации уголовной полиции, известной в настоящее время как Интерпол. Выступая на учредительном заседании Международного союза уголовного права, данный исследователь впервые заявил о появлении «международной преступности» и призвал правоохранительные органы разных стран к согласованным действиям по противодействию ей.

Социально-патологическая теория отнесена к социологическому направлению весьма условно, так как Ф. фон Лист считал, что биологическое и социологическое исследование преступности должны быть неразрывны. При этом особое внимание ученый уделяет общественным условиям, которые, по его мнению, превалируют в большинстве случаев над индивидуальными особенностями преступника.

Большое влияние Ф. фон Лист оказал и на становление уголовно-правовой статистики. Он отмечал: «С биологическим исследованием должно идти рука об руку и социологическое исследование преступника. Под ним мы разумеем научное исследование преступления как своеобразного общественного явления и основанное на нем изложение социальных условий преступления»¹.

Критикуя Чезаре Ломброзо за его теорию «врожденного» преступника, Лист, однако, высказывал мнение о том, что у многих преступников обнаруживаются признаки телесного и духовного вырождения, которые являются как результатом дурной наследственности, так носят и приобретенный характер (вызваны распутством, недостаточным питанием, болезнями и т. д.).

Исследователь писал: «Сущность вырождения состоит во всех случаях в нейропатической организации, в слабости силы сопротивления центральной нервной системы. В силу этого обстоятельства мышление, чувствование и хотение подвергается изменениям, и равновесие психической жизни подрывается в корне»².

---

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление М., 2004. С. 19.

² Там же. С. 17.

В профилактике преступности Лист отводит важную роль реформе тюремной системы. «В чем состоят практические последствия учения, что преступление — продукт общественных условий? Какие задачи ставит оно государству и обществу? В области уголовного права и тюремного ведения мы должны порвать с системой существующих наказаний: пока человека можно поднять и укрепить, его место не в тюрьме. Условное освобождение от наказаний за первые проступки (не носящие признаков большой опасности для общества и не обнаруживающие извращенности провинившегося) должно стать твердым правовым институтом, не носить характер случайной милости... Тюрьма должна, в свою очередь, получить совершенно другую организацию; теперь она за государственный счет не исправляет, но ухудшает. Вышедшие из тюрем должны быть отданы под надзор особым попечителям или патронам; нынешняя система сдачи под надзор полиции только затрудняет человеку возможность заработать себе кусок хлеба и толкает его снова на путь преступления»¹.

Основой концепции уголовной политики, предложенной Францем фон Листом, является мысль о том, что государство не только в состоянии устранить вытекающие из общественных отношений влечения к преступлению или пытаться понизить их интенсивность, но может даже под угрозой наказания и самим исполнением его создать мотивы, которые будут в силах поддерживать нормальное равновесие общественных отношений.

Теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда. Американский криминолог Эдвин Сатерленд (1883—1950) выделил факторы, которые характеризуют социальные процессы: социальные конфликты, а также физические и физиологические факторы (время года, возраст и пол преступника, физические дефекты), психопатологические факторы (включая алкоголизм и наркоманию), факторы культуры (наличие определенных социальных институтов).

Сатерленд делает вывод о многочисленных противоречиях между этими факторами и их действием. В итоге он высказал идею о существовании определенной дифференциальной ассоциации, под которой понимается принятие личностью одних ценностей и, как следствие, — отрицание других.

Данная теория базируется на идеях Г. де Тарда о подражании как основе человеческого общения. Однако если он признавал важность физиологических предпосылок преступности, то Сатерленд объяснял преступность исходя из факторов социальной жизни.

В своем труде «Принципы криминологии» (1939) он сформулировал развернутую концепцию, которая основывалась на следующих положениях:

---

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление М., 2004. С. 19.

— преступное поведение ничем не отличается от других форм человеческой деятельности: преступник становится таковым в силу способности к обучению;

— преступное поведение включает в себя восприятие криминогенных взглядов и привычек, которые формируются в результате негативного социального влияния;

— человек обучается преступному поведению не потому, что имеет преступные задатки, а потому что криминальные образцы чаще попадают ему на глаза, и у него устанавливается более тесная связь с такими людьми, у которых он, в свою очередь, перенимает криминогенные взгляды и умения.

Дифференцированные связи определяют воспитание ребенка. Если он поддерживает связи с лицами, склонными к совершению противоправных действий, то усваивает и определенные образцы криминального поведения.

Научное значение теории Э. Сатерленда заключается в попытке объяснить преступное поведение, основываясь на анализе жизненных ориентаций, умений и привычек людей, что, в свою очередь, послужило базой для развития целой группы теорий (теории контроля, социальных связей и др.).

Теории социального научения (бихевиористский подход). Основатель бихевиоризма Джон Уотсон понимал психологию как науку о предсказании и контроле человеческого поведения. По мнению Уотсона, основное внимание должно быть сосредоточено на изучении взаимосвязи между стимулами и реакциями. Стимул при этом является объектом или событием, которое вызывает поведение (реакцию), любое поведение управляется внешней средой.

Идеи Уотсона развил Б. Скиннер (1904—1990). По его мнению, средовые стимулы — это независимые переменные, а вызываемые ими проявления поведения — зависимые переменные. Поведение называется зависимой переменной потому, что оно зависит от одной или нескольких независимых переменных. Устойчивые связи между независимой и зависимой переменными (стимулом и реакцией) являются научными законами. Следовательно, цель психологии — раскрыть эти научные законы для контроля над поведением.

На основании опытов И. П. Павлова был выдвинут термин «оперантное обусловливание», которое понималось как продукт научения тому, как выполнять или не выполнять определенные действия в зависимости от их последствий. Это своеобразная реакция на стимул, обеспечивающая получение заданного результата.

Исследователи, работающие в рамках этого подхода, понимали механизм формирования преступного поведения в соответствии с принципами оперантного обусловливания.

Скиннер считал, что поиски физиологических особенностей личности, которые бы определяли преступное поведение — бесполезны, так как человек формируется окружающей средой. Полностью не отрицая

роль генетической составляющей, он считал ее весьма незначительной, а главную роль отводил оперантному обусловливанию.

Л. Бандура, также работавший в рамках этого направления, экспериментально доказал, что наблюдение за моделью, которая имеет на человека большое влияние (например, за личность, имеющей высокий статус или уровень компетентности), может привести к освоению наблюдаемого поведения, даже если это поведение не получило никакого подкрепления. В предсказании того, будет ли освоенное поведение реально осуществлено, важную роль играют осознаваемые последствия поведения модели и самого наблюдателя. Чем позитивнее для модели последствия ее агрессивного поведения, тем выше вероятность, что наблюдатель будет ее копировать. Поведение модели и его последствия, по мнению Л. Бандуры, выступают внешними стимулами, которые вызывают у наблюдателя склонность к агрессивным реакциям. Нормативные стандарты наблюдателей относительно адекватности наблюдаемого поведения, а также их мнение о собственной эффективности, служат внутренними механизмами, регулирующими агрессивное поведение.

Эти положения Бандуры стали теоретической базой для изучения влияния, которое оказывает на агрессивное поведение изображение насилия в СМИ, что можно рассматривать как образец обучения через наблюдение и косвенного подкрепления.

Последователи этого направления считают, что для противодействия преступности как социальному явлению мы должны создать новое общество путем поведенческой инженерии.

Теория стигмы Ф. Танненбаума. Стигма в переводе с латинского означает клеймо. Эта теория раскрывает истоки и механизм рецидивной преступности. Данная теория появилась в 1930-е гг. в США, она перекликается с рассмотренной ранее теорией дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда.

Основатель теории Фрэнк Танненбаум попытался применить в криминологии социологическую теорию интеракционизма, предложенную профессором Джорджем Мидом, которая основывалась на рассмотрении социальной жизни как серии случайных ситуаций и типичных реакций отдельных членов общества на поведение окружающих. По мнению Танненбаума, неправильное реагирование общества на преступления является одним из наиболее значимых криминогенных факторов. Отрицательные оценки общества имеют две стороны:

- 1) удерживают от антиобщественных поступков отдельных членов данного общества;
- 2) при неумелом их применении они могут инициировать криминализацию личности.

Продолжателем Танненбаума стал американский криминолог Эдвард Лемерт, который опубликовал работу «Социальная патология» (1951).

Этапы криминализации личности, на его взгляд, включают:

- нарушение человеком правил поведения;
- интеракция окружающих людей в форме отрицательной оценки;

- вторичное правонарушение, вызванное чувством обиды и негативным отношением к окружающим;
- осуждение, влекущее стигматизацию;
- восприятие личностью роли преступника.

По мнению исследователей, работающих в рамках теории стигмы, воздействие судебных органов и карательного аппарата исполнения наказания носит негативный для общества характер, поскольку причиняет больше вреда, чем пользы. Значит, нужна коррекция практики воздействия на преступность в целях расширения некарательных мер, а также поиск и внедрение карательных мер, которые исключали бы момент стигматизации.

Эта теория позволила радикально изменить точку зрения на меры, которые предпринимает общество для профилактики преступлений, но вопрос о практическом применении мер воздействия до сих пор остается открытым.

Неомарксистские подходы (радикальная криминология). По марксистской позиции основной способ предупреждения преступного поведения в обществе — это изменение политической и экономической системы общества.

Первая такая теория появилась в конце 1960-х гг. Родоначальником считается профессор Колумбийского университета Герберт Маркуэс. По мнению этого автора, преступность является своеобразной формой социальной борьбы, но вместо рабочего класса здесь выступают аутсайдеры.

Учение Карла Маркса, ставшее популярным в этот период времени в Западной Европе и США, оказало чрезвычайное влияние на выработку радикальных подходов в объяснении преступности как социального явления, а также методов воздействия на нее.

Отталкиваясь от идей К. Маркса и В. Ленина, радикальные криминологи взяли за основу своих концепций теории стигмы и аномии. По мнению этих авторов (Д. Когнер, Р. Куинни, Г. Блох), феномены стигматизации и социальной дезорганизации являлись характерной чертой, присущей капиталистическому обществу. Значит, глубинные истоки преступности находятся в самом обществе и без коренных перемен в социальном устройстве избавиться от преступности нельзя.

Радикальные теории во многом стали своеобразным идеологическим оружием «новых левых» группировок, популярных в европейских странах в это время.

Их развитие привело к созданию в начале 1970-х гг. Союза радикальных криминологов, во главе которого стояли американцы Герман Швендингер и Энтони Платт.

По мнению этих исследователей, общество, чтобы удержать людей от преступлений, должно сделать их жизнь достойной, а для этого необходимо реальное обеспечение права граждан на необходимые потребности (жилье, питание, здравоохранение, самоопределение и т. д.).

Основные идеи радикальных криминологов сводились к размежеванию их течения с привычной нам криминологией, которая рассматривает

преступность в рамках существующего политического строя и не пытается этот строй изменить. Кроме того, криминологи этого направления выделяли обстоятельства, по их мнению, способствующие развитию преступного поведения в условиях данного общества. По мнению немецкого ученого Хаферкампа, серьезные пороки правоохранительной системы заключаются в том, что уголовная юстиция создана не для того, чтобы снижать уровень преступности, а для того, чтобы управлять ею. Ибо эта юстиция работает в тесном контакте с преступными группами, с организованной преступностью, чтобы контролировать тех, чья преступность мала и незначительна. Преступность — это единственный продукт такого применения права, которое нацелено против представителей низших слоев.

Виктимологическая теория. Название данной теории происходит от латинского слова *victima*, что в переводе значит — жертва.

Основателем виктимологии является немецкий исследователь Г. фон Гентиг, который, находясь в США, опубликовал статью «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» (1941).

На сегодняшний день виктимология — это наука, которая изучает причины, обстоятельства, индивидуальные характеристики и социальный контекст, способствующие тому, что человек становится жертвой преступления.

Основные идеи криминологов, работающих в этом направлении, сводятся к следующим положениям:

- поведение жертвы преступления оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения; оно может как облегчать или провоцировать, так и сделать невозможным преступное посягательство;

- вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена — виктимности (чем больше вероятность совершения преступления по отношению к определенному человеку, тем больше его виктимность);

- виктимность является свойством определенной личности, социальной роли либо социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. Исходя из этого, виктимность подразделяется на личностную, ролевую и ситуативную;

- величина виктимности может изменяться. Процесс роста — это виктимизация, а процесс снижения — девиктимизация.

Влияя на факторы виктимности, общество может снижать ее и тем самым воздействовать на преступность.

Виктимологическое воздействие на преступность является одним из наиболее перспективных направлений, поскольку не требует значительных материальных затрат и базируется на присущем всем людям стремлении к самозащите.

Эта теория получила мировое признание. Достаточно сказать, что с 1979 г. существует Всемирное общество виктимологов, главной задачей которого является координация деятельности криминологов разных стран по разработке виктимологической профилактики преступлений.

2.4. Криминология в дореволюционной России

В XIX в. из исследователей преступности в России особенно следует отметить Е. Н. Анучина, П. И. Ткачева, М. А. Филиппова, видевших ее основные причины в «неустроенности» экономической и социальной жизни общества. В тесной связи с уголовно-правовой проблематикой рассматривали преступность известные юристы И. Я. Фойницкий, Г. Н. Тарновский, Н. С. Таганцев и др. При этом подчеркивалось понимание преступности как социального явления, имеющего объективные причины.

Несколько позже (в конце XIX — начале XX в.) в российской уголовно-правовой и криминологической мысли отчетливо сформировалось социологическое направление, по сути положившее начало профессионально-научным криминологическим исследованиям. Его плодотворно развивали Х. М. Чарыков, М. П. Чубинский, М. Н. Гернет.

Особенно следует сказать о М. Н. Гернете, прожившем долгую жизнь в науке, в том числе и в советский период. В 1905 г. он защитил докторскую диссертацию «Социальные факторы преступности». Будучи за границей, М. Н. Гернет работает и в библиотеках и в криминалистических музеях Берлина, Парижа и Рима, осматривает тюрьмы Германии, Италии, Франции и Швейцарии. В итоге он собрал огромный материал по изучению преступности и тюремной политики Западной Европы. Это позволило ему подготовить ряд блестящих работ по криминологии, пенитенциарии и уголовной статистике. В их числе такие известные монографии, как «Общественные причины преступности», «Детоубийство», «Смертная казнь», «История царской тюрьмы» и многие другие.

В целом научно-исследовательская деятельность российских ученых в области преступности и ее предупреждения не только не отставала, но в отдельных случаях опережала разработки криминологов Западной Европы. В частности, бельгийца Кетле, признанного на Западе основоположником уголовной статистики, в своих научных изысканиях на три десятка лет опередили А. Н. Радищев и К. Ф. Герман.

Принято считать, что впервые преступность в России систематически начала изучаться в рамках социологической школы уголовного права. Первым криминалистом, призвавшим своих коллег включить в науку уголовного права исследование причин преступности, был профессор Московского университета М. В. Духовской. В 1872 г. 23-летний доцент Демидовского юридического лицея прочел лекцию «Задачи науки уголовного права», в которой указал, что эта наука должна изучать преступление как явление общественной жизни и его причины¹.

Главной причиной преступлений Духовской считал общественный строй, дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий. Безусловно, заслугой Духовского было

¹ См.: Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 4. Ярославль, 1873.

активное использование материалов уголовной статистики в изучении причин преступности.

Характерной чертой социологической школы уголовного права было рассмотрение преступления не только как юридического понятия, но и как социального явления. Представители этого направления (М. Н. Гернет, П. И. Люблинский, М. П. Чубинский, И. Я. Фойницкий, Х. М. Чарыхов и др.) ставили перед собой задачу всестороннего изучения взаимосвязи, существующей между социальной средой и преступностью. В своих научных трудах главное внимание они сосредоточили на отыскании факторов преступности и на определении вероятности, с которой тот или иной фактор способен вызывать нарушения уголовно-правовых запретов. Сводя причины преступности к действию многочисленных отдельных и влияющих с разной силой факторов, социологическая школа в качестве мер воздействия на преступность предлагала отдельные, подчас незначительные реформы. Провозгласив преступность явлением социальным, теоретики социологической школы, тем не менее не дали полного, развернутого определения основного предмета своего исследования.

Криминалисты-социологи подразумевали, что познание преступности целиком зависит от полноты изученности ее факторов, а потому основное внимание эта школа уделяла анализу многочисленных данных, свидетельствующих о статической зависимости между различными социальными, экономическими и личностными характеристиками преступников, с одной стороны, и фактами нарушения уголовного закона — с другой. Поэтому важнейшим методом исследования закономерности развития преступности социологическая школа считала статистический анализ. Сравнивались количественные показатели преступности с учетом особенностей страны, региона, времени года или суток, половозрастных, психологических и образовательных характеристик преступников, алкоголизма, цен на хлеб и т. д. На основе этих данных предлагались различные классификации факторов преступности, самой распространенной из которых была трехчленная, разделявшая все факторы на индивидуальные (антропологические), социальные и физические (космические)¹.

---

¹ См.: Жижеленко А. А. Преступность и ее факторы. М., 1922; Чубинский М. П. Курс уголовной политики. СПб., 1912; Гогель С. К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. М., 1906; Фойницкий И. Я. Влияние времен г. на распределение преступности // судебный журнал. 1873. Январь-февраль; Тарновский Е. Н. Влияние хлебных цен и урожая на движение преступлений против собственности в России // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. В этой работе Тарновский проанализировал динамику числа краж за 20 лет (1874—1894), отметив решающее влияние колебаний хлебных цен. Основной вывод, сделанный Тарновским: «Борьба с экономической нуждой главной массы населения — и особенности в периоды обостренных кризисов, является в то же время одной из необходимых мер борьбы с преступностью» (с. 104). И далее: «Другая основная причина преступности — пьянство, соединенное с невежеством народа, и отсутствие более или менее культурных развлечений во время отдыха».

Статистические закономерности, которыми оперировали криминалисты-социологи, давали, безусловно, некоторую новую информацию о преступности, но только на их основе невозможно объяснить, в силу чего эти закономерности проявляются. Такое объяснение могла дать лишь наука, включающая в свой предмет не специфически правовое регулирование поведения граждан, а социальную обусловленность человеческих поступков в широком смысле.

Направлением, которое сделало переход на новые методологические позиции в изучении преступности, было левое крыло социологической школы уголовного права России (М. Н. Гернет, М. М. Исаев, Н. Н. Полянский и другие)¹.

Представители этого направления, показав методологическую ограниченность теории факторов, ее неспособность вскрыть действительные причины преступности, сделали верный вывод о том, что только на основе диалектического метода можно дать адекватное теоретическое описание преступности. Криминалисты-социологи левого крыла не только ясно осознавали, что преступность есть определенное состояние социального организма, но и старались в своих исследованиях раскрыть внутреннюю связь, существующую между эмпирическими закономерностями преступности и социально-экономическим устройством общества. Так, М. Н. Гернет писал, что преступность всегда была лишь отражением состояния всего общественного уклада.

Яркой фигурой среди левой группы русских социологов был Х. М. Чарыхов, написавший в 1910 г., будучи студентом последнего курса юридического факультета Московского университета, интересную работу «Учение о факторах преступности». Критикуя идеалистические методы современной ему социологии, он подчеркивал, что единственно правильный метод — это метод диалектический, ибо он рассматривает явления в развитии, движении, в возникновении и уничтожении — и тем самым обнаруживает противоречивую, диалектическую природу явлений.

Антропологическое направление уголовного права не нашло в России такого распространения, как на Западе. Из известных юристов, тяготеющих к антропологам — последователям Ч. Ломброзо, можно назвать Д. А. Дриля (1846—1910). В учении антропологов его привлекала главным образом неудовлетворенность догматическими построениями классической школы уголовного права, забывавшей в своих чисто юридических схемах живого человека, вставшего на путь преступлений. Дриль поставил целью своей жизни помочь этим несчастным. Отсюда его особое внимание к индивидуальным факторам преступности, которые в противоположность западноевропейским антропологам

---

¹ См.: *Исаев М. М.* Социологическая школа и уголовное право как защитница интересов господствующих классов // Проблемы преступности. Харьков, 1924. С. 107—123; *Чарыхов Х. М.* Учение о факторах преступности (социологическая школа в науке уголовного права). М., 1910; *Гернет М. Н.* Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М., 1916.

он полностью подчинял факторам социальным. Источником преступности, по его мнению, являются всегда два основных фактора — личное и социальное, причем второе определяет первое. Эта мысль проходит через все его основные работы: «Преступный человек» (1882 г.), «Малолетние преступники» (т. 1 — 1884 г., т. 2 — 1888 г.), «Психофизические типы в их соотношении с преступностью» (1890 г.), «Преступность и преступники» (1899 г.), «Учение о преступности и мерах борьбы с ней» (1912 г.). В своей ранней работе, озаглавленной так же, как и основной труд Ломброзо «Преступный человек», Дриль писал: «Преступность возникает обыкновенно на почве болезненной порочности и исцеляется или медицинским лечением, или благоприятным изменением жизненной обстановки. Эта болезненно-порочная природа передается далее путем унаследования различных дефектов» (с. 101). В дальнейших работах Дриль все больший упор делал на социально-экономические причины, расходясь в самых существенных вопросах с антропологами. Сам Дриль не причислял себя ни к антропологическому, ни к социологическому направлению. «Поведение и поступки человека, — писал он, — это равнодействующая усилий факторов двух категорий: особенностей психофизической природы деятеля и особенностей внешних воздействий, которым он подвергается»¹.

Выдающихся юристов своего времени — профессоров уголовного права, какого бы направления они ни придерживались (классического, социологического, антропологического), объединяет общность взглядов на основные причины преступления и задачи наказания, стремление выработать радикальные, с их точки зрения, меры, обеспечивающие более или менее эффективную борьбу с преступностью (см., например, работы Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, М. Л. Чубинского, С. К. Гогеля и других).

2.5. Становление и развитие советской криминологии в 1920—1930-е гг.

Начальный этап развития советской криминологии и сама значимость исследований преступности и ее причин на этом этапе были обусловлены необходимостью учета их результатов при решении политических, производственных, воспитательных вопросов, в целом потребностями развития нового социалистического общества.

Понять, что могла представлять собой криминология тех лет, невозможно без понимания особенностей этого исторического периода. Это годы Первой мировой войны, двух революций в России: февральской и октябрьской 1917 г. и их колоссальные последствия, прежде всего — гражданская война, интервенция, Красный террор, голод, разруха, массовая эмиграция. По данным Лиги Наций всего Россию после рево-

---

¹ Дриль Д. А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. М., 1912. С. 185—186.

люции покинули 1 млн 600 тыс. беженцев. По разным оценкам «первая волна» эмиграции насчитывала от 2 до 3 млн человек (до 1925 г. эмиграция была, в принципе, возможна, ситуация изменилась с принятием первого Положения о въезде и выезде из СССР). Около четверти этого количества составляли принадлежащие к Белым армиям солдаты и офицеры, ушедшие в эмиграцию в разное время с разных фронтов. Рассматриваемый период — годы репрессий по отношению к классовым врагам, проведение жестокой и зачастую насильственной экономической и социальной политики, «экспроприация у экспроприаторов». Эта политика формировала значительную прослойку людей, ненавидящих советскую власть. Вспыхивали антисоветские восстания фактически повсеместно на протяжении всего периода с момента окончания гражданской войны до начала Второй мировой войны. Число массовых крестьянских выступлений только в 1930 г. достигло 13 754, женских выступлений — 3712. Восстания жестоко подавлялись. Происходило уничтожение национальной элиты и духовной основы государства¹.

После окончания Первой мировой войны было много пленных, отношение к которым менялось. Сначала их рассматривали как беженцев, а уже с апреля 1918 г. как нарушителей военного долга, подлежащих «суровой ответственности по всей строгости закона». В УК РСФСР 1922 г. к п. «б» ст. 58 (измена Родине) включен пункт 22 — сдача в плен. Устав внутренней службы РККА исключал ситуацию, при которой военнопленный мог оказаться в плену.

В 1921 г. — засуха, от которой пострадали 22 млн человек. В 1920 г. собрана лишь половина довоенной сельскохозяйственной и произведена 1/7 промышленной продукции. Фабрики не работали, вводится продразверстка, которая крайне негативно сказалась на населении. В марте 1921 г. продразверстка заменяется продналогом, это — начало новой экономической политики (нэпа). В 1923 г. прошла массовая демобилизация из Красной армии — более 4 млн человек, что спровоцировало рост безработицы. В 1929—1933 гг. проводилось раскулачивание и коллективизация, далее обострилась борьба с троцкистами, правыми уклонистами и т. д. 2 июня 1937 г. принято решение ЦК ВКП(б) о борьбе с врагами народа. «Тройки» были ликвидированы только в 1938 г. В 1939 г. число регистрируемых репрессий снизилось в 20 раз.

Общее число лиц в местах заключения в СССР на 01.01.1925 — 144 тыс. человек, 1926 — 149 тыс., 1927 — 185 тыс. В 1924 г. насчитывалось 1500 политзаключенных, из них 500 — в местах заключения, остальным запрещено проживание в Москве и Ленинграде. Сведения о контрреволюционной преступности таковы: в 1918—1939 гг. число осужденных колебалось от минимального их числа 4,8 тыс. человек

---

¹ См.: *Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров Н. М., Окорочков А. В.* Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 43 и др.

(1923 г.) до максимального — 790,7 тыс. (1937 г.). Минимальное число расстрелов за политические преступления в 1923 г. — 414, максимальное 357,1 тыс. в 1937 г. К наиболее «расстрельным годам» относятся: 1919 (16,1 тыс.), 1930 (20,2 тыс.), 1937 и 1938 (328,6 тыс.).

Вместе с тем рассматриваемый период ознаменовал начало строительства нового государства. Декабрь 1920 г. — план ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России), 1921 г. — создание Госплана. Конец 1920-х гг. — сворачивание нэпа, курс на индустриализацию. Создается советский и партийный аппарат. Поскольку в России произошла смена общественно-экономической формации, это был первый опыт строительства социалистического общества, которое имело коренные отличия от капиталистического, было стремление отказаться от всего капиталистического, преступность рассматривалась как пережиток капитализма, совершенно не свойственное социализму явление, которое со временем отомрет, требовалась разработка на «переходный период» (от капитализма к социализму) новой уголовной политики, законодательства, системы органов, призванных бороться с преступностью. Для этого, в свою очередь, требовалась теоретическая база борьбы с преступностью, создание советской криминологии.

Основные нормативные документы тех лет: Декрет о суде № 1 (1917 г.), постановление Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) «О рабочей милиции» (1917 г.), создание Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) (1917 г.), Положение о государственной статистике (1918), Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (прообраз первого УК) (1919), в связи с образованием СССР (1922) принятие Конституции СССР (1924 г.), Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924), Положение о воинских преступлениях (1924 г., 1927 г.), Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления (1927), УК РСФСР (1926).

Российские криминологи нередко называют первое десятилетие советской власти периодом расцвета советской криминологии, как это сделал профессор Виктор Васильевич Лунеев в одной из своих книг¹ и другие криминологи. Имеются диссертационные исследования по данному вопросу². Отмечается открытость, свобода выражения мнения ученых. Однако вместе с тем нельзя не признать, что такие важнейшие для криминологов темы, в том числе политическая преступность были закрыты для объективного исследования. Кроме того, преступ-

¹ Курс мировой и российской криминологии. Т. 1. С. 200.

² *Ильина Л. В.* Развитие криминологических исследований в СССР (20—30 гг.), Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Научный руководитель — А. А. Герцензон. М., 1970; *Касаткин Ю. П.* Очерк истории изучения преступности в СССР. Проблемы искоренения преступности. М., 1965 г.; *Ширвиндт Е. Г.* К истории вопроса об изучении преступности и мер борьбы с ней // Советское государство и право. 1958. № 5.

ность рассматривалась как медицинская проблема, поскольку в стране победившего пролетариата преступность могла существовать только как пережиток прошлого.

Как отмечают российские криминологии, политические репрессии обычно связывают с именем Иосифа Сталина. Однако «ныне достаточно неопровержимых доказательств, что идейно они предвосхищались К. Марксом и Ф. Энгельсом, а начались при В. И. Ленине. Красный террор в 1917—1923 гг. поглотил 1,7 млн жертв. “Единственно верная идеология” защищалась путем уголовных репрессий. Была... жесткая зависимость массовых репрессий от политической и идеологической конъюнктуры». Как политическая преступность рассматривались не только «...дела, но и убеждения, если они противоречили политической линии партии. Их антисоветская мотивация, как правило, устанавливалась исходя из политических соображений путем объективного вменения. Лишь в единичных случаях вменяемая мотивация отражала реальные побуждения лица, фактически совершившего то или иное деяние. Значительная часть репрессированных на деле не совершала никаких контрреволюционных действий, а лишь в той или иной мере обнаруживала какое-то несогласие с властями.... Основная же масса репрессированных не только не совершала никаких уголовно наказуемых действий, но и не обнаруживала своего негативного отношения к властям. Они попадали под каток политических репрессий в силу социального происхождения, принадлежности к иным партиям...»¹. Широкий и неопределенный подход к понятию контрреволюционных преступлений в УК РСФСР 1922 г.² дополнялся возможностью объективного вменения.... Расплывчатостью конкретных составов, что позволяло репрессировать любого неугодного человека. В этом Кодексе сформулированы 4 статьи по антисоветской пропаганде и агитации, что позволяло репрессировать любого человека, несогласного с официальным политическим курсом. В приказе Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) от 02.02.1930, посвященном борьбе с кулачеством, говорилось, что «в целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества... ему должен быть нанесен сокрушительный удар». Раскулачивание повлекло к огромному числу жертв³. В дальнейшем репрессии усилились и достигли своего пика в середине 1930-х гг. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 01.12.1934 внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые ограничили сроки следствия, исключили ряд важнейших прав обвиняемых, кассационное обжалование и помилование, приговор к высшей мере наказания приводился немедленно. Эту работу выполняли учрежденные при НКВД внесудебные органы — Особое совещание, а на местах «тройки» и «двойки», которые рассматривали судьбы репрессирован-

¹ Криминология. М.: Юристъ, 2004. С. 301.

² Действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революции.

³ Криминология. М.: Юристъ, 2004. С. 308—309.

ных по спискам. В 1937 г. упрощенный порядок рассмотрения дел был распространен на все контрреволюционные преступления. Действовавший в то время институт аналогии позволял репрессивным органам по своему усмотрению толковать как контрреволюционные любые умышленные или неосторожные деяния. Курс на репрессии был взят самой правящей партией — ВКП(б). Уже во времена перестройки (1992 г.) были обнаружены архивные документы о плановой организации репрессий в 1937—1938 г. На основе решения ЦК ВКП(б) от 02.06.1937 о борьбе с врагами народа был издан приказ наркома внутренних дел от 30.07.1937 о репрессировании 268 950 человек, в том числе об уничтожении 75 950 человек и направлении в лагеря — 193 тыс. Местные руководители просили увеличить лимиты¹.

Если первые шаги советских криминологов осуществлялись «стихийно», то со временем — примерно в 1928 г. — им было указано на «ошибочность» подхода к криминологическим исследованиям и необходимость руководствоваться, прежде всего, теорией марксизма-ленинизма. Нельзя не признать, что в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Лафарга, В. И. Ленина² содержались многие весьма ценные для развития криминологической науки положения, которые актуальны и в настоящее время. Хотя их постулат об отмирании преступности при социализме, как показала история, не подтвердился. Вместе с тем, безусловно, преступность определяется неравенством в обществе, нищетой, безработицей, социальной несправедливостью и многими другими социальными противоречиями, на которые указывали классики. Действительно, именно, как сейчас ее называют, «рыночной» экономике свойственны высокий уровень социальных противоречий, и они в значительной степени обуславливают рост преступности.

Самые значимые криминологические работы тех лет принадлежат Е. Н. Тарновскому, А. А. Герцензону, Б. С. Утевскому, А. С. Шляпочникову.

С первых же лет существования криминологии проводились широкие исторические обзоры, социально-экономические исследования конкретно-социологический анализ правонарушений, сравнительное изучение разного рода криминогенных факторов. Все это рассматривалось как различные методологические подходы к изучению преступности. Значимость изучения этого этапа развития криминологии объяснялась криминологами разных лет необходимостью правильно оценить опыт прошлых исследований, использовать положительный накопленный материал, избежать повторения ошибок, допущенных в прошлом, определить направления развития в будущем. Понимали, что без обра-

---

¹ См. подробно: Криминология. М. : Юристъ, 2004, С. 311—315.

² Работы К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса», «Население, преступность и пауперизм», Капитал, т. 1, «Критика Готской программы»; Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Эльдерфельдские речи»; В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», «Государство и революция», «Очередные задачи советской власти», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и др.

щения к историческим корням научного знания не может быть адекватно осмыслена система идей и категорий, образующих современный уровень науки.

Нуждалась в исследованиях и проблема борьбы с преступностью, в том числе с преступностью несовершеннолетних, обусловленная их беспризорностью и безнадзорностью, которая остро встала перед новой властью буквально с первых дней ее существования. Задача осложнялась тем, что наряду с посягательствами преступных элементов прошлых лет возникли новые формы преступных проявлений, в том числе связанных с сопротивлением новой власти. Как отмечалось в литературе, преступность нового общества не могла быть копией старой. Социалистическое государство создавалось впервые в мировой истории, и «затруднено было использование в борьбе с новой преступностью какого-либо опыта», «основой для теоретических обобщений и выводов могла служить только революционная практика и положения, сформулированные в работах классиков марксизма»¹.

В работах криминологов тех лет отмечалось, что «октябрьская революция уничтожила главную коренную причину преступности — эксплуатацию трудящихся масс», но все же есть и другие социальные причины, которые продолжают действовать. Нужны были новые органы юстиции, борьба с преступностью требовала изучения для разработки эффективных мер борьбы с ней.

Первые попытки криминологического изучения состояния и причин преступности сводились к статистическому анализу данных о преступности. Была проведена работа по созданию уголовной статистики. В ЦСУ был организован отдел «моральной статистики», на который возлагалось руководство всеми статистическими работами на местах по вопросам борьбы с преступностью. Статданные, получаемые этим отделом, обобщались и анализировались. Вместе с тем статистическое изучение преступности требовало использования научных методов, что в свою очередь, предполагало создание теоретической и организационной базы в лице специальных научно-исследовательских криминологических учреждений. В 1920-е гг. несмотря на экономические трудности был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника и сеть соответствующих кабинетов.

Вместе с тем «поиски врагов народа» начались уже в 1920-х гг. Ряд криминологов был обвинен в том, что они оказались «под влиянием некритически воспринятых неоломброзианских концепций причин преступности и буржуазной уголовно-социологической теории факторов». Эти «ошибки» подвергались резкой критике в конце 1920-х и начале 1930-х гг. со стороны криминологов, «стоявших на позиции марксизма». И с начала 1930-х гг. криминологические исследования стали

---

¹ Ильина Л. В. Развитие криминологических исследований в СССР (20—30-е годы) / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; науч. рук. А. А. Герцензон. М., 1970. С. 4.

свертываться, научно-исследовательские криминологические учреждения закрываться, прекратилась публикация статистики о состоянии и динамике преступности в стране. С конца 1930-х гг. изучение преступности проводилось в узковедомственном масштабе органами прокуратуры, наркомата юстиции и НКВД. Результаты изучения преступности стали секретными. Большой фактический материал, собранный криминологами 1920-х гг., был забыт.

Криминологические исследования 1920-х гг. все же показывали, что преступность порождалась последствиями Первой мировой войны, разрухой, голодом, беспризорностью. Контрреволюционная преступность и уголовная шли рядом. В те годы В. И. Ленин писал: «Буржуазия, ее сторонники из служащих и чиновников саботируют построение нового общества, “показывают себя” увеличением преступлений, подкупом, спекуляцией, хулиганством»¹.

Поскольку в стране осуществлялась «диктатура пролетариата», по декрету о суде новые суды в своих решениях должны руководствоваться законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией, не противоречат «революционной совести», «революционному правосознанию»². Положение о народном суде от 30.11.1918 уже запрещало ссылаться на законы свергнутых правительств. Новые органы борьбы с преступностью должны были руководствоваться новыми декретами рабоче-крестьянского правительства, а в случае их отсутствия — социалистическим правосознанием (ст. 22 Положения). Изданные декреты содержали лишь немного норм, предусматривающих уголовное наказание в основном, за деяния, представляющие наибольшую опасность. Были даны лишь самые общие указания, народному суду предоставлена полная свобода. Таким образом, суды творили право. Как известно, Декретом о суде № 1 созданы две судебных системы: народные суды и революционные трибуналы. Трибуналы — для борьбы с контрреволюционными силами, мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников (ст. 8). Новая власть требовала мер скорых, «революционно беспощадных к контрреволюционерам, взяточникам и дезорганизаторам, нарушителям дисциплины»³. Такие установки действовали на «переходный период» — гражданской войны и интервенции. Этот период окончился, и Положением о судостроительстве РСФСР от 11.11.1922 трибуналы были ликвидированы. Вместе с тем почти одновременно с созданием ревтрибуналов постановлением СНК от 07.12.1917 Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) вела борьбу с преступлениями против государственной безопасности, бандитизмом и спекуляцией. Созданная в первые годы советской власти милиция вела борьбу

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 156, Т. 36. С. 195.

² Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1958. С. 98.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 153.

с антиобщественными, паразитическими элементами. Издан целый ряд декретов, посвященных борьбе с преступностью. УК РСФСР 1922 г. определял преступление как общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам социалистического строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени (ст. 6). В 1922 г. была создана прокуратура. Обязанность вскрывать причины нарушений законов и принимать меры к их устранению была возложена и на органы Районных контрольных комиссий (РКК) и Центральную контрольную комиссию (ЦКК). Таким образом, к концу 1920-х — началу 1930-х гг. сформировались новые государственные органы борьбы с преступностью и законодательство. Для эффективной работы этих органов требовалась научная разработка проблем борьбы с преступностью. Особое внимание уделялось борьбе с детской безнадзорностью и преступностью, ее профилактике, в том числе индивидуальной — работе с конкретными семьями и подростками, с нищенством, алкоголизмом, наркоманией. Декретом СНК РСФСР от 14.01.1918 были созданы комиссии по делам несовершеннолетних. Они главной задачей имели нейтрализацию дурного воздействия среды, а не кару. Упор делался на педагогическое воздействие на подростков. Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних были упразднены. Создавались распределители, приемники, стационарные учреждения перевоспитания. Суды выясняли условия воспитания и среды несовершеннолетнего, характер и мотивы правонарушения, социальное положение и происхождение подростка, состояние его здоровья. На каждого подростка, который проходил через комиссию по делам несовершеннолетних, заполнялась индивидуальная карточка, в которой отражались эти сведения. Данные впоследствии обобщались¹. Составлялись статистические обзоры на основе обобщения, данные публиковались в «Статистическом ежегоднике Наркомпроса РСФСР». Кроме цифр, были и обобщения, выводы о состоянии и динамике преступности несовершеннолетних, ее особенностях по сравнению со взрослой преступностью, причинах. Обширная литература по вопросам преступности несовершеннолетних составила отдельный раздел советской криминологии 1920-х гг.

Огромное значение придавалось учету и контролю в хозяйственной жизни страны, борьбе с хищениями социалистической собственности. В. И. Ленин повторял, что статистика не самоцель, а иллюстративный материал для анализа общественно — экономических отношений². СНК 25.07.1918 утверждено Положение о государственной статистике, которым создавалась система статорганов. В центре и на местах созданы отделы моральной статистики, которые по единому государственному плану разрабатывали статистику преступности и репрессии, обобщали и анализировали ее. Отдел моральной статистики ЦСУ руководил

---

¹ М. Н. Гернет. Моральная статистика. М., 1922. С. 49.

² Ленин. Т. 35. С. 199—200; Т. 3. С. 506.

этой работой. Кроме уголовной статистики, собиралась статистика безнадзорности несовершеннолетних, алкоголизма, самогонварения, самоубийств, абортот и проституции. В разработке статотчетности участвовали разные ведомства: НКВД, НКЮ, Наркомпрос. Сосредоточение в одном органе статистических данных о преступности позволило начать ее изучение.

Уже в 1919 г. началась работа по заполнению и обобщению судьями опросных статистических листов обвиняемых. Листки включали сведения о раннем детстве, условиях воспитания, жилищных условиях, состоянии здоровья, наличие в семье алкоголиков, психических больных, судимых. Это создало предпосылки для изучения личности преступника. Листки позволяли делать анализ по группам преступлений, социальному составу осужденных и пр.

В ноябре 1918 г. статистическое отделение Наркомюста проводило анкетное обследование деятельности трибуналов, которые, хотя и были созданы для борьбы с контрреволюцией, но в первые годы советской власти выполняли роль местных судов. Это было одно из первых криминологических исследований.

Среди первых советских криминологов особое место принадлежит Е. И. Тарновскому — автору многочисленных публикаций, отражающих результаты криминологических исследований. В 1920—1926 гг. он пытался выяснить особенности городской и сельской преступности, систематизировать данные о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства и пр. Еще один выдающийся криминолог тех лет — Я. Бранденбургский — изучал личность осужденных, степень опасности, виды совершенных ими преступлений.

До 1920 г. систематичной статистики о преступности и ее динамике не было. С 1929 г. из губерний и областей стали регулярно поступать подобные отчеты. В 1921 г. приказом по милиции введена «Отчетная цифровая ведомость», в которой давались сведения более чем о 30 группах преступлений. Налаженная статистика позволила статистическому аппарату уголовного розыска органов милиции приступить к изучению личности преступника. Стали заполняться личные карточки на задержанного преступника. Материалы о деятельности милиции публиковались в журналах: «Рабоче-крестьянская милиция», «Власть советов» и пр.

Проводились обследования лиц, впервые лишенных свободы. На каждого заключенного составлялась подробная характеристика. На основании обследования губернскими распределительными комиссиями решалась дальнейшая судьба этих лиц — направление в тюрьму, тюремную больницу, тюрьму-изолятор, земледельческую колонию, испытательное заведение, карательно-лечебное заведение и пр. Данное обследование проводили работники мест заключения. На этом наблюдение за заключенными не заканчивалось. В дальнейшем учитывалось их отношение к труду, поведение. Результаты заносились в листки-характеристики установленного образца. Формировался принцип

индивидуального подхода к заключенным. В частности, этот принцип применялся в различных исправительных и воспитательных заведениях для несовершеннолетних. Статсведения исправительно-трудовых учреждений публиковались в отчетах карательного отдела Наркомюста съездам Советов, а с 1924 г. в Статистических обзорах деятельности местных органов НКВД, журнале «Административный вестник».

Статистическая отчетность была организована и в органах прокуратуры, и эта статистика явилась одним из источников криминологического изучения преступности. Данные, отражающие состояние преступности, ее динамику и причины, публиковались в «Еженедельнике советской юстиции» и других изданиях. Материалы ведомственной отчетности в конечном итоге были сосредоточены в отделе моральной статистики ЦСУ, которое осуществляло общеметодологическое руководство ведомственной статистикой. Проводилось согласование классификаций преступлений, социального состава преступников, возрастной группировки. Организованная статистическая отчетность стала основой для криминологических исследований.

На значимость проведения криминологических исследований, в первую очередь, личности преступника, указывали многие руководители правоохранительных органов. Среди них — народный комиссар юстиции П. И. Стучка. Изучали личность преступника представители разных отраслей науки. С. В. Познышев, Н. В. Терзиев, И. И. Станкевич, О. А. Скворцова и другие психоневрологи разрабатывали основы криминальной психологии. Криминалисты, антропологи, статистики, педагоги приглашались для изучения личности заключенных в тюрьмах. Такие исследования проводились в Москве на основе разработанной анкеты. В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР, утв. 16.10.1924, была закреплена норма об изучении личности заключенных и дифференцированном подходе к их перевоспитанию. Работа Ю. Ю. Бехтерева «Изучение личности заключенного» (1924) отразила достижения в изучении личности преступника. Автор предложил свою методику ее изучения.

Криминологи исходили из положений, высказанных К. Марксом о том, что буржуазное государство бессильно в борьбе со все возрастающей преступностью. С этой задачей может справиться только общество, построенное на основе социалистических идеалов. Ф. Энгельс писал о том, что при социализме уничтожается антагонизм между человеком и остальными людьми, социальной войне противопоставляется социальный мир, подрубается самый корень преступления¹. Ликвидация преступности произойдет не сразу, поскольку социалистическое общество выходит из капиталистического, сохраняет «родимые пятна старого общества». В. И. Ленин в работах «Очередные задачи советской власти», «Как организовать соревнование», «Странички из дневника», «Наказе от С.Т.О.» и многих других указывал средства,

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13. С. 515; Т. 2. С. 145, 146.

с помощью которых новый строй победит преступность, указывая при этом на необходимость изучения преступности, статистики о ней. По мнению М. Ю. Козловского — соратника Ленина, со временем отпадут политические преступления, их место займут нарушения экономического порядка, принципов равенства в труде и распределении продуктов. Общее мнение руководителей страны и криминологов — об уменьшении масштабов преступности при социализме. Прогнозы развития преступности давал и Я. Берман — сначала работник ревтрибунала, потом — суда и, наконец, научный сотрудник. Не все, что прогнозировали, сбылось. Например, имущественные преступления: кражи, грабежи, разбой со временем не только не потеряли свое значение, как предполагал Я. Берман, но и составили значительный процент в общей структуре преступности и возросли в 10—15 раз (данные 1931 г.). Я. Берман высказывал мнение о том, что независимо от тяжести преступления диагноз опасности преступника должен ставиться самостоятельно — на основе медицинских исследований. Однако и это утверждение не подтвердилось на практике. Наказание обуславливалось степенью общественной опасности содеянного, а не его «настроением», «состоянием».

Но прогнозы некоторых криминологов сбывались. Например, Л. А. Саврасов, в работе 1918 г. прогнозировал увеличение таких преступлений как спекуляция, мошенничество. Он писал, что эти преступления будут иметь место еще долго, пока не наладится хозяйственная жизнь. Саврасов также прогнозировал рост насильственной преступности как следствие гражданской войны, рост должностных преступлений. Криминолог В. А. Быстрянский в работе «Преступление в прошлом и будущем» (1921) указывал на опасность, исходящую от представителей свергнутого господствующего класса, «недостаточно сознательных рабочих», которые «под влиянием буржуазной агитации подрывают новый строй».

В переходный от капитализма к социализму период преступность претерпевала изменения, как в структуре, так и в динамике, обусловленные экономическим и политическим развитием советского государства. Это период «контрреволюционных восстаний и мятежей», бандитизма и грабежей, убийств, разбойных нападений. Значительный удельный вес имела рецидивная и профессиональная преступность.

Органы юстиции нуждались в помощи со стороны криминологических учреждений. Отдельные криминологические статьи не смогли заменить систематического и углубленного изучения преступности. Нужна была организационно-методическая база для криминологических исследований. Советская криминология получила ее в лице кабинетов по изучению личности преступника и преступности и Государственного института по изучению личности преступника и преступности, призванного координировать работу по их изучению. Изучались наиболее распространенные и опасные виды преступлений. Уже в 1918 г. был создан Петроградский криминологический кабинет.

В основном, кабинеты стали создаваться с 1922 г. при отделах здравоохранения, губернских судах, местах заключения, при соответствующих факультетах и кафедрах вузов. По мнению ряда криминологов, мешала «биопсихологическая направленность работ». Ведущую роль играли психиатры и представители биологических наук. Работники правоохранительных органов мало участвовали в криминологических исследованиях, и это приводило к отрыву исследований от практики. Проводились и социологические исследования: А. А. Герцензон, В. Д. Меньшагин, Б. С. Маньковский анализировали причины преступности.

Одна из первых научных организаций, занимавшаяся изучением преступности — Саратовский губернский кабинет криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы. Кабинет был создан в 1922 г. Использовался подход к преступности как к патологическому явлению, а к преступнику — с позиций чисто медицинских. Кабинет проводил обследования по «криминально-диагностической карточке». Изучались методы перевоспитания. Основное внимание уделялось нервной системе и психопатологическим уклонам. Исследования проводились в форме беседы, физического обследования, иногда — экспериментально-психологического. Изучались наследственность, образ жизни, заболевания, половая функция, работоспособность — умственная и физическая. На этой основе давалась краткая характеристика личности и целесообразные методы перевоспитания. Изучались факторы, влияющие на преступность, в особенности наркотизм. Впоследствии кабинет стал филиалом Государственного института по изучению преступности и преступника.

Московский кабинет создан в 1923 г. Кабинет вел изучение личности преступника, в основном, с помощью анкет; антропологическое, биохимическое исследование личности преступника, социологическое обследование условий детства, выявлял причины рецидива, в том числе несовершеннолетних, издавал сборник «Преступление и преступность» с публикациями о результатах исследований. В кабинете работали психологи, психиатры, а само учреждение находилось в ведении здравотдела. В издаваемом сборнике «Преступление и преступность» были и критические публикации. Например, криминолог Т. А. Ильина критиковала позицию профессора Е. К. Краснушкина, который считал преступника биологически неполноценной личностью, нуждающейся в медицинском обследовании и лечении. Ильина писала: «умственную отсталость следует рассматривать как наследие царского режима, а не как характерные свойства личности».

В 1926 г. создан криминологический кабинет в Ростове-на-Дону. Сотрудники кабинета также изучали личность преступников, в том числе «растратчиков», в основном, с помощью биологического исследования. Попытки сделать из психиатра основную фигуру криминологических исследований вызывали критику криминологов, в частности, Г. И. Волкова, С. Я. Булатова.

В 1925 г. Ленинградским губсудом был создан кабинет, в котором рассматривали физические и душевные качества правонарушителя не как нечто самостоятельное, а как следствие социального порядка. Исследование проводилось по анкете, состоящей из трех частей (медобследование, социально-бытовое обследование, обследование в местах заключения). Таким образом, изучалась личность, совершивших «убийство», «налет», «самогоноварение», «деревенские преступления» и др. В 1928 г. в новом Положении об этом кабинете указывалась его задача — поднятие квалификации судебных работников и проведение для этого криминологических исследований, изучение факторов преступности.

Криминологические проблемы изучались и далекими от правоохранительной работы организациями. Например, в Соловецком обществе краеведения создали криминологическую секцию, которая изучала личность преступников в Соловецком лагере¹.

Белорусский криминологический кабинет был создан в 1926 г. при факультете права и хозяйства БГУ. В него входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпроса. Изучение преступности как социального явления вели две секции: криминальной социологии и криминальной психологии и психиатрии. Криминологи могли знакомиться с уголовными делами, получали статистику из ЦСУ. Профессор Ширяев — сотрудник кабинета, утверждал, что только метод социологического изучения преступности может дать объяснение преступности как социального явления, ее причин. С. Н. Слуцкий, исследуя мотивы убийств, показывал их связь с социальным бытом, алкоголизмом, безграмотностью.

В Украинской ССР в 1924 г. создана «Юридическая клиника» при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства. В клинику входили секции, которые занимались изучением преступности. В 1924 г. был образован Всеукраинский кабинет по изучению личности преступника и преступности. Инициатива его создания принадлежала сотрудникам исправительно-трудовой инспекции. Кабинет поддерживал связь с практикой. Особое внимание уделялось «дисциплинарно неустойчивым» и несовершеннолетним преступникам, а также рецидивистам, лицам, подлежащим административной высылке. Характеристики на заключенных, которые давал кабинет, учитывались в судебных процессах. Криминологи проводили анкетирование, биосоциологическое и пенитенциарное исследование. Изучалась бытовая обстановка и социальные условия жизни преступников, зарубежный опыт.

Существовали кабинеты научно-судебной экспертизы, позже (в 1925) переименованные в Институты научно-судебной экспертизы, в том числе Киевский институт. В Киевском институте был создан кри-

---

¹ Соловецкое общество краеведения. Материалы. Вып. XVII. Из работ криминологической секции. Изд. Бюро печати УСЛОН, 1927, дис. С. 125.

минологический музей. В 1931 г. создан украинский Государственный институт по изучению преступности и личности преступников, который существовал до 1935 г. Материалы его исследований погибли в войну.

Кабинеты по изучению преступности были созданы и в закавказских республиках. На криминологические исследования 1920-х гг. оказывали влияния достижения зарубежных ученых, в частности, немецкого психиатра Э. Кречмера, американского профессора Уильяма Шелдона и др. Ценность теории и методов, выходящих за рамки естественных наук, была отвергнута. Абсолютизировался естественно-научный метод. Например, использовалась теория «моральной дефективности» при изучении личности несовершеннолетних преступников. Выводы об отклонениях в психике делались на основе поверхностного амбулаторного обследования, в основном, бесед, опросов. Отсутствовал единый подход к оценке психического состояния преступника. Не соблюдалось правило о разграничении контингентов обследуемых по времени совершения преступления, возрасту и другим характеристикам, не учитывались данные «контрольной группы».

В конце 1920-х гг. началась критика тех, кто эти идеи поддерживал. Критика была со стороны А. А. Герцензона¹, А. Геловани². Критика основывалась на работах Маркса, Энгельса, Поля Лафарга. Критики отмечали, что в человеческом обществе действуют иные законы, чем законы природы. Важна роль экономики, социальной среды.

Эта критика поначалу не мешала проведению исследований. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника в 1920-е гг. была периодом активных исследований. Институт стал центром научной разработки проблем криминологии. Цели института состояли в выявлении причин и условий преступности, изучении успешности применяемых мер воздействия, разработке вопросов уголовной политики, в частности пенитенциарии, разработке системы и методов изучения отдельных преступников и мер воздействия. Был создан межведомственный совет из представителей НКВД, НКЮ, Наркомпроса, Наркормздрава РСФСР. От сотрудников института в работе совета участвовал профессор М. Н. Гернет. Создали четыре секции: социально-экономическую, пенитенциарную, биопсихологическую, криминалистическую. Институт имел статистическое бюро. Когда проводилась перепись населения 1926 г. Институт включил в первичные листки, заполнявшиеся на заключенных вопросы криминологического и пенитенциарного характера. Был получен большой материал. Имелись кабинеты-филиалы Института в крупных городах. Проводились конференции, лекции. В Московском кабинете Института была создана центральная лаборатория и опытно-наблюдательный стационар на 50 коек для наблюдаемых лиц, которые доставлялись из мест

---

¹ Революция права. 1929. № 5. С. 122.

² Против буржуазных извращений криминологии // Советское государство. 1932. № 4.

заклучения. Выяснялось влияние на этих лиц кино, театра, литературы. Были созданы производственные мастерские, оказывалось культурное воздействие: преступникам «давали максимум культурно-оздоровительных развлечений»¹. Студенты МГУ здесь проходили практику. В Институте работали светила советской науки: М. Н. Гернет, П. Б. Ганнушкин, Б. С. Утевский и др. Институт разрабатывал рекомендации для правоохранительных органов. Исследуемые в институте проблемы: преступность до войны и после, влияние на преступность тяжести наказания, эффективность применения альтернативных лишению свободы мер, учет различных категорий осужденных, предупреждение преступности, перспективы уголовной политики в связи с принятием УК 1926 г., проблемы алкоголизма и преступности, проблемы борьбы с различными видами преступлений, причины преступности и отдельных ее видов, сельская и городская преступность, проблемы борьбы с убийствами селькоров и рабкоров и др. Особое внимание уделялось совершенствованию методов изучения преступности. Был налажен выпуск сборника «Проблемы преступности». На пленарных заседаниях в Институте присутствовали наркомы — А. Г. Белобородов, Н. А. Семашко, А. В. Луначарский. К деятельности института привлекались ученые различных специальностей.

Институт использовал социологическую теорию и основанную на ней теорию факторов: преступление рассматривалось как результат взаимодействия физических, биологических и социальных факторов. Социологи исследовали влияние на преступность хлебных цен, безработицы, алкоголизма и других факторов. Теория факторов и «позитивистский метод» критиковался. По мнению критиков, исследователи, ими пользующиеся, «забывали, что преступность коренится в недрах самого капиталистического общества». Сторонников теории факторов обвиняли и в том, что они отдают предпочтение одним факторам перед другими. Используемый позитивистский метод уравнивал разные по значению факторы, случайность рассматривалась как закономерность. Критиковали и «старую профессиу» Института, которая «не могла освободиться сразу от прежних представлений». Критика заключалась и в неиспользовании марксистско-ленинской теории. Профессор А. А. Пионтковский отмечал, что недостатком является то, что ученые не смогли сделать единственно правильного вывода — «связать решение проблемы борьбы с преступностью с крушением капитализма и торжеством социализма». Однако А. Н. Трайнин — сторонник теории факторов — отмечал, что марксистская методология может безболезненно включить в себя элементы теории социальных факторов преступности².

---

¹ Гернет М. Н. Государственный институт по изучению преступности и преступника в Москве. 1927. № 2. С. 44—45.

² Уголовное право, часть Общая. 1929. С. 142.

Конец 1920-х — начало 1930-х гг. ознаменовались резкой критикой ученых, исследовавших преступность, и самих «критиков». А. А. Пионтовского, профессора А. Н. Трайнина, М. М. Исаева и других обвинили в умышленном протаскивании социологических идей в криминологию. А. С. Шляпочников писал: «мы должны рассматривать преступления в переходный период как особые, своеобразные формы проявления классовой борьбы, классовых противоречий...», «теория факторов не может объяснить движения преступлений...», оно объясняется «обстановкой ожесточенной борьбы с остатками капитализма и буржуазным влиянием на отдельные слои трудящихся...»¹. С этих же позиций звучала критика со стороны А. А. Герцензона.

В 1929 г. был устроен диспут, и критика, прозвучавшая на нем, привела не к «исправлению», не к использованию марксистского диалектического метода, а к свертыванию криминологических исследований в стране. Свидетельством ослабления внимания к криминологическим исследованиям явилось постановление ЦИК и СНК РСФСР от 30.10.1929 «Об упразднении распределительных комиссий при инспекциях мест заключения». Во всех местах заключения введены наблюдательные комиссии, но они уже не проводили квалифицированно криминологические исследования.

Кабинеты были ликвидированы в 1931 г. как только Государственный институт перешел в ведение Наркомюста РСФСР. Изменились направление и характер деятельности Института. В основном, Институт проводил изучение исправительно-трудовой и уголовной политики, выполнял практические задания Наркомюста, изучал судебную практику. В 1933 г. институт переименован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики. Задачи Института со временем расширились, но изучение проблем преступности было сведено к минимуму. В 1937 г. учреждение было преобразовано во Всесоюзный институт юридических наук Наркомюста СССР.

Период 1920—1930-х гг. сыграл положительную роль в разработке проблем криминологии. Юридическая литература обогатилась большим числом работ. Изучались наиболее опасные и распространенные преступления, разрабатывались методики изучения преступности, был собран огромный исследовательский материал. Это были годы искания предмета, методов криминологических исследований, актуальных для исследования проблем. Ученые перешли к изучению преступности на основе марксистской диалектики. Преступление признавалось социальным явлением. Преступность, и это признавалось, находилась в причинной связи с экономическими, социально-культурными, идеологическими и другими общественными процессами. Осознана была необходимость комплексного подхода к решению криминологических проблем. Использовались методы других наук, которые можно было

---

¹ Ликвидация безработицы в СССР и преступления // Советское государство. 1932. № 8—10. С. 147—153.

использовать для решения криминологических проблем. Особую значимость получил метод статистического исследования.

2.6. Возрождение отечественной криминологии на рубеже 1960-х гг.¹

История криминологии как науки, вторгающейся в криминогенные процессы, в том числе просчеты социального управления, не могла не затрагивать интересы многих лиц. А это, как было показано в предыдущем параграфе, закономерно было связано с драматическими моментами истории криминологических учреждений и отношения к криминологам.

Известный юрист П. И. Стучка, будучи и заместителем Народного комиссара юстиции РСФСР и Председателем Верховного Суда РСФСР, настаивая на необходимости криминологических исследований преступности, придавал большое значение созданию и развитию научных учреждений, которые проводили бы и криминологические, и комплексные изучения преступности, ее видов и причин². Действительно, без таких учреждений и коллективов профессиональных криминологов недостижимы организация и проведение глубоких и масштабных исследований.

В начале советского периода, как было показано выше, активно функционировали кабинеты по изучению преступности и преступников. В целях координации криминологических исследований при НКВД РСФСР в 1925 г. в России был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника, позднее и его филиалы. Однако в 1931 г. данный институт был в процессе реорганизации упразднен и создан Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, на базе которого возник позднее Всесоюзный институт юридических наук. Как отмечалось, в массе его секторов затерялись криминологические проблемы, о которых вспомнили только через 10 лет на проведенной институтом в 1944 г. сессии по вопросам изучения преступности и ее причин. Однако положительных сдвигов в активизации исследований криминологических проблем тогда еще не наступило.

---

¹ При подготовке параграфов 2.6, 2.7 авторами использованы материалы профессора А. И. Долговой, президента Российской криминологической ассоциации, ветерана органов прокуратуры и НИИ Университета прокуратуры РФ, которые были опубликованы под названием «Криминология, борьба с преступностью и Российская криминологическая ассоциация» в журнале «Российский криминологический взгляд» за 2014 г. № 1, а также материалы, опубликованные в книге «40 лет на службе науке и закону» (М., 2003), посвященной юбилею Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

² Широко известно исследование «Преступный мир Москвы», проводившееся в 1920-х гг. при участии юридического факультета МГУ и повторенное под руководством профессора МГУ Н. Ф. Кузнецовой в 1970-х гг.

Криминология в нашей стране на долгие годы оказалась преданной забвению как самостоятельная наука и учебная дисциплина, хотя в работах и лекциях по уголовному и уголовно-исполнительному праву освещались отдельные вопросы, связанные с ее историей и преступностью. Такие лекции на юридическом факультете МГУ читали С. С. Остроумов, Ю. М. Ткачевский, в Санкт-Петербурге — профессор М. Д. Шаргородский. Известны научные работы профессоров А. А. Пионтковского, А. Б. Сахарова и других.

Возрождение отечественной криминологии связывается с созданием в 1963 г. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. По оценкам первого директора профессора И. И. Карпеца и его заместителя профессора В. Н. Кудрявцева, Институт создавался, прежде всего, ради развития криминологии, криминологических исследований¹. Этот институт вскоре стал самым крупным в мире научно-исследовательским учреждением, специализировавшимся на научной разработке всего комплекса проблем борьбы с преступностью, в рамках всех наук антикриминального цикла.

В этом Институте работали многие известные криминологи: профессора Т. А. Боголюбова, А. А. Герцензон, А. И. Долгова, В. К. Звирбуль, С. М. Иншаков, Г. М. Миньковский, В. Г. Танасевич, К. Ф. Скворцов, А. Б. Сахаров, А. С. Шляпочников, В. Б. Ястребов, кандидаты юридических наук С. Б. Алимов, Г. В. Антонов-Романовский, С. В. Ванюшкин, М. В. Королева, В. В. Панкратов, В. А. Серебрякова, В. Н. Тищенко и другие. В настоящее время там работают доктора юридических наук, профессора О. С. Капинус (ректор), П. В. Агапов, Т. А. Диканова, Р. В. Жубрин, Б. В. Коробейников, А. Н. Ларьков, В. В. Меркурьев, С. В. Расторопов, Е. В. Рогова, А. В. Павлинов, кандидаты юридических наук Б. В. Андреев, С. Д. Белоцерковский, О. А. Евланова, Е. В. Красникова, Н. В. Павловская, Д. А. Соколов, М. А. Соколов, М. В. Ульянов, другие известные ученые.

Серьезные криминологические исследования проводились и проводятся учеными Института государства и права Российской академии наук. В нем работали доктора юридических наук, профессора С. В. Бородин, А. М. Яковлев, доцент А. С. Никифоров, трудятся в настоящее время доктора юридических наук, профессора А. И. Долгова, В. В. Лунеев, С. В. Максимов и другие.

Значительный вклад в развитие криминологии вносят сотрудники ведомственных научно-исследовательских учреждений, особенно ВНИИ МВД России, где проводят исследования доктора юридических наук, профессора О. Р. Афанасьева, К. К. Горяинов, В. Д. Ларичев, В. Е. Квашиш, П. Н. Кобец, В. И. Коваленко, И. Ю. Сундиев и другие. Ранее в нем работали доктор юридических наук, профессора Ю. М. Антонян,

---

¹ См.: Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Из истории создания Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и решаемых его учеными задач // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 3.

М. М. Бабаев, С. И. Гирько, А. И. Гуров, А. Л. Ситковский, Ю. В. Солопанов, Н. А. Стручков, А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, Э. Ф. Побегайло, Г. Ф. Хохряков.

Проводились и проводятся криминологические исследования и в высших учебных заведениях, в том числе на юридическом факультете МГУ (профессор В. И. Селиверстов, доценты Ю. Г. Козлов, А. А. Матвеева, В. Г. Степанов-Егиянц и другие, ранее там работали профессора В. С. Комиссаров, Н. Ф. Кузнецова и С. С. Остроумов, М. В. Духовской, М. Н. Гернет, С. В. Познышев, А. Н. Трайнин, А. А. Герцензон), юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Там трудились такие известные ученые, как доктора юридических наук, профессора Н. А. Беляев, Б. В. Волженкин, В. В. Орехов, М. Д. Шаргородский, Н. С. Лейкина, Д. А. Шестаков, доцент Н. П. Грабовская и другие.

Известны криминологические труды преподавателей юридического факультета Уральской юридической академии (докторов юридических наук, профессоров М. И. Ковалева, Ю. А. Воронина, М. П. Зацепина и других), юридического института Дальневосточного государственного университета (доктора юридических наук, профессора В. А. Номоконов, А. И. Коробеев, Л. И. Романова, ранее там работали П. С. Дагель, Р. И. Михеев), юридических факультетов иных университетов и академий (доктора юридических наук, профессора З. А. Астемиров, Г. Н. Горшенков, М. П. Клейменов, Л. М. Прозументов, С. Л. Сибиряков, О. В. Старков, В. С. Устинов, В. А. Уткин, В. Д. Филимонов и другие).

Значителен вклад в криминологические исследования проблем преступности последнего времени ученых Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина, докторов юридических наук, профессоров Г. В. Дашкова, И. М. Мацкевича, В. Д. Эминова. Ранее там работал профессор П. И. Гришаев.

Криминологические исследования активно развивались и развиваются преподавателями и научными сотрудниками институтов, академий, аппаратов правоохранительных органов профессорами В. А. Аванесовым, В. В. Астаниным, С. В. Борисовым, Ю. В. Голиком, А. Я. Гришко, Ю. Н. Демидовым, С. В. Дьяковым, П. А. Кабановым, С. Ф. Милюковым, В. С. Овчинским, С. Я. Лебедевым и другими.

Совершенствовалась методика исследований. Работы криминологов становились более «строгими», основанными на представительных исследованиях.

В 1966 г. вышел первый отечественный учебник «Криминология», подготовленный коллективом авторов Всесоюзного института и юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. На юридическом факультете МГУ осуществлялось обязательное преподавание курса «Криминология» с 1964 г. Велика заслуга в этом профессоров С. С. Остроумова и Н. Ф. Кузнецовой. Конец XX — начало XXI в. ознаменовались изданием разными авторами

и авторскими коллективами большого числа учебников по криминологии. Данные учебники различаются и по своей структуре, и по авторским концепциям¹.

Возрождение криминологии в СССР повлекло подготовку через институты аспирантуры и соискательства высококвалифицированных профессиональных криминологов, проведение масштабных криминологических исследований, наращивание числа публикаций и диссертаций, в которых с криминологических позиций анализируются преступность как сложное социальное явление и связанные с ней проблемы.

Появилось немало новых и свежих подходов; в целом опубликованные материалы давали широкое представление о преступности в России, причинах ее изменений, просчетах и достижений в борьбе с ней.

В 1960—1970-х гг. первостепенное внимание уделялось изучению преступности как продукта общества, ее «внешним характеристикам»², больше характеризующих состояние криминализации общества, соответственно — общему предупреждению преступности в аспекте оздоровления общественных отношений.

С начала 1980-х гг., отдавая должное данному подходу и развивая его, криминологи стали акцентировать внимание также на собственных, «внутренних» характеристиках преступности³, процессах ее самодетерминации, активного противостояния органам правопорядка⁴. В этом аспекте становилась понятной активная роль организованных и профессиональных преступников в деформации общественных отно-

---

¹ См.: Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. М., 1998; Горшенков Г. Г. Криминология. Сыктывкар, 1995; Четвериков В. В., Четвериков В. С. Криминология. М., 1997; Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997; Алексеев А. И. Криминология. Курс лекций. М., 1998; Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999; Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть. Иркутск, 1999; Хохлаков Г. Ф. Криминология: учебник. М.: Юрист, 1999.; Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2009; Шиханцов Г. Г. Криминология. М., 2001; Шестаков А. А. Криминология. Краткий курс. Санкт-Петербург, 2001; Иншаков С. М. Криминология. М., 2000; Криминология / под ред. А. И. Долговой. 3-изд. М., 2007. Астемиров З. А. Криминология. Махачкала. 2002; Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева Санкт-Петербург, 2002; Гилнский Я. И. Криминология. Санкт-Петербург, 2002; Орлов В. Н. Лекции по криминологии. Общая часть. Ставрополь, 2002; Варчук Т. В. Криминология. М., 2002 и др.; Клейменов М. П. Криминология. М., 2008; Клейменов И. М. Сравнительная криминология. М., 2012; Криминология / под ред. С. Я. Лебедева. М., 2007; Криминология / под ред. Г. А. Аванесова М., 2006; Курганов С. И. Криминология. М., 2007. Криминология / под ред. В. Д. Малкова. М., 2011 и др.

² Речь идет об уровнях и интенсивности преступности, ее общественной опасности, мотивационной характеристике, социальной направленности, социально-территориальных, социально-групповых, социально-отраслевых характеристиках.

³ Имеются в виду устойчивость, активность, организованность преступности.

⁴ См.: Методика анализа преступности. М., 1986; Организованная преступность, М., 1989; Организованная преступность — 2. М., 1993; Организованная преступность-3. М., 1996; Организованная преступность — 4, М., 1998; работы Ю. Н. Адашкевича, С. В. Ванюшкина, А. Н. Варыгина, А. И. Гурова, А. И. Долговой, С. В. Дьякова, М. П. Клейменова, В. В. Лунеева, В. В. Меркурьева, В. А. Номоконова, В. С. Разинкина, А. Я. Терешонка и многих других авторов.